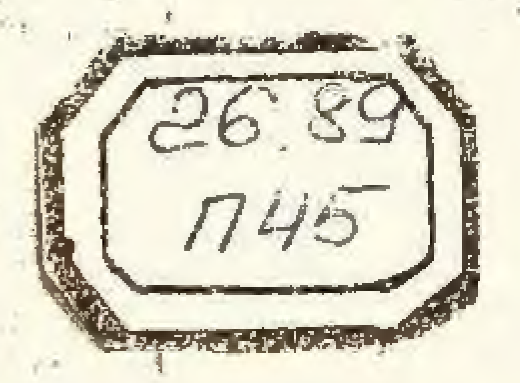

ПОѢЗДКА

НА

СѢВЕРНЫЙ УРАЛЪ

ЛѢТОМЪ 1892 ГОДА

СОСТАВИЛЪ ПО ДНЕВНИКАМЪ

гг. Сыромятникова и Андреева

Н. Подревскiй

Съ приложенiемъ карты пути изъ села Мужей чрезъ Уралъ на Большую Харуту.

ИЗДАНIЕ А. А. СЫРОМЯТНИКОВА.

МОСКВА.
ТОВАРИЩЕСТВО ТИПОГРАФIИ А. И. МАМОНТОВА
ЛЕОНТЬЕВСКIЙ ПЕР., Д. МАМОНТОВА
1895.

ПОѢЗДКА

НА

СѢВЕРНЫЙ УРАЛЪ

ЛѢТОМЪ 1892 ГОДА

СОСТАВИЛЪ ПО ДНЕВНИКАМЪ

гг. Сыромятникова и Андреева

Н. Подревскій

Съ приложеніемъ карты пути изъ села Мужей чрезъ Уралъ на Большую Харуту.

ИЗДАНІЕ А. А. СЫРОМЯТНИКОВА.

МОСКВА.
ТОВАРИЩЕСТВО ТИПОГРАФІИ А. И. МАМОНТОВА
ЛЕОНТЬЕВСКІЙ ПЕР., Д. МАМОНТОВА
1895

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I.

Отъ Тобольска до Березова.

Въ 1885 году Кольштедтъ привезъ интересное извѣстіе, что на Сѣверномъ Уралѣ, у рѣки Большой Харуты, имѣется довольно богатая мѣдная руда, стоющая разработки. Разныя обстоятельства мѣшали провѣркѣ этого извѣстія, а между тѣмъ провѣрить его не мѣшало. Почему, въ самомъ дѣлѣ, не создаться на угрюмомъ Сѣверномъ Уралѣ, посѣщаемомъ лишь оленеводами, мѣдноплавильному заводу? [1]) Мо-

[1]) Въ нынѣшнемъ 1894 году М. Д. Бѣлоусовъ читалъ докладъ въ засѣданіи Коммиссіи Уральскаго Общества любителей естествознанія о мѣдной промышленности въ Россіи вообще и въ частности на Уралѣ. Изъ приведенныхъ имъ данныхъ слѣдуетъ, что мѣдная промышленность въ Россіи въ первой половинѣ нывѣшняго столѣтія процвѣтала, и русская мѣдь вывозилась даже въ Западную Европу. Затѣмъ эта отрасль промышленности начала падать не смотря на богатства Урала мѣдной рудой. Въ настоящее время, благодаря покровительственной пошлинѣ и правительственнымъ льготамъ (пятилѣтняя льгота во взиманіи налога въ 75 коп.

жетъ быть, и тамъ можно положить начало той дѣятельной трудовой жизни, какою кипитъ Средній и Южный Уралъ. Можетъ быть, условія для разработки предполагаемыхъ богатствъ Сѣвернаго Урала вовсе не такъ тяжелы, какъ думали нѣкоторые путешественники? Для провѣрки всего этого, а также для научнаго изслѣдованія Урала проэктировалась экспедиція, но обстоятельства сложились такъ, что состоялась лишь скромная поѣздка на Сѣверный Уралъ, поѣздка безъ крупныхъ претензій и грандіозныхъ цѣлей, съ намѣреніемъ, главнымъ образомъ, провѣрить сообщеніе о мѣдной рудѣ по р. Большой Харутѣ.

Въ поѣздкѣ приняли участіе: кандидаты естественныхъ наукъ—Иванъ Васильевичъ Гурскій, Алексѣй Карловичъ Баянусъ (участникъ экспедиціи французскаго ученаго Рабо) и Митрофанъ Константиновичъ Кокшаровъ, отставной лѣсничій Алексѣй Александровичъ Андреевъ, штейгеръ Мухинъ и тобольскій купецъ А. А. Сыромятниковъ, организаторъ поѣздки. Кромѣ того, были взяты кузнецъ и два рабочихъ, знакомыхъ съ горнымъ дѣломъ.

и 1 р. съ пуда на Уралѣ, смотря по тому, устроенъ ли заводъ на частномъ или казенномъ участкѣ) мѣдный промыселъ поставленъ въ такія выгодныя условія, что въ скоромъ времени должно наступить оживленіе этой отрасли промышленности.

Признаться, поѣздка сильно намъ [1]) улыбалась. Конечно, и дымъ отечества намъ сладокъ и пріятенъ, но развѣ не большое удовольствіе отдохнуть отъ крайне однообразныхъ впечатлѣній нашей тобольской жизни? Въ нашемъ воображеніи мелькали картины дикой дѣвственной природы, борьба съ препятствіями, можетъ быть, интересныя открытія, такъ какъ мы направлялись въ мѣстность малоизслѣдованную. Любопытно намъ было также поближе ознакомиться съ условіями жизни обитателей сѣвера Тобольской губерніи, хотѣлось подышать чистымъ свѣжимъ горнымъ воздухомъ вмѣсто тѣхъ міазмовъ и той пыли, которыми полонъ тобольскій воздухъ лѣтомъ. Неудивительно поэтому, что мы шумно и весело двинулись 1 Іюля 1892 г. къ пристани на пароходъ „Гражданинъ", любезно предложенный намъ на безплатный проѣздъ до Самарова распорядителемъ фирмы торговаго дома „Михаилъ Плотниковъ и сыновья" въ Тобольскѣ—В. М. Плотниковымъ, нынѣ умершимъ. Такъ какъ на проводы собралось множество знакомыхъ, то намъ удалось тронуться изъ Тобольска лишь въ 12 часовъ ночи.

Итакъ мы двинулись къ дальнему сѣверу; ночь была довольно теплая, т. е. по тобольскому кли-

[1]) Дальнѣйшій разсказъ ведется въ формѣ выдержекъ изъ различныхъ дневниковъ.

мату, градусовъ 10—12 по R, такъ что въ осеннемъ пальто чувствуешь себя прекрасно. На небѣ свѣтила полная луна. Возбужденные сборами и прощаніемъ со знакомыми, мы могли заснуть только въ 3 ч. утра.

— „Вставайте, вставайте! за работу!“ будилъ насъ на другой день одинъ изъ товарищей, проснувшійся ранѣе другихъ, и продолжалъ шутливо: „неужели вы не боитесь, что отъ насъ ускользнетъ много интереснаго, о чемъ можно было бы повѣдать свѣту?“

Всѣ мы, кромѣ Баянуса, были новички въ путешествіяхъ; тѣмъ не менѣе мы вооружились карандашами и принялись за дневники.

Путешествіе наше до Самарова было довольно скучно и мало давало матеріала для изощренія наблюдательности. Правый возвышенный берегъ Иртыша, покрытый еловымъ лѣсомъ, представлялъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ чрезвычайно живописные виды, которыми мы невольно любовались. Особенно живописна мѣстность у деревни Гатиловой, гдѣ гора, образующая правый берегъ, отходитъ отъ рѣки и, сдѣлавъ какъ бы кругъ, подходитъ опять къ рѣкѣ; въ низменной части расположена небольшая деревня, а по бокамъ на горахъ съ одной стороны Гатилова, а съ другой Жерновка; склоны горы засѣяны хлѣбомъ, а на вершинахъ растетъ хвойный лѣсъ. За с. Демьянскимъ, расположеннымъ на горѣ, правый

берегъ Иртыша очень высокъ и грозитъ обвалами. Катастрофы бываютъ нерѣдко, почему пароходы стараются идти въ этомъ мѣстѣ по рединѣ рѣки и капитаны боятся, какъ бы съ ихъ пароходами не повторилась исторія, имѣвшая мѣсто нѣсколько лѣтъ тому назадъ со шкуной Функа. Когда послѣдняя шла близъ лѣваго низменнаго берега, то правый высокій вдругъ обвалился, и волна, происшедшая отъ этого обвала, была такъ велика, что шкуна оказалась выброшенной на берегъ. Проѣзжая вблизи этого мѣста, мы еще видѣли сваи, вбитыя для сталкиванія шкуны въ воду.

Верстахъ въ 100 отъ Демьянска мы проѣхали мѣстность, извѣстную подъ названіемъ „Два брата". На правомъ берегу выступаетъ гора, на лѣвомъ — какъ бы продолженіе ея, остальной же берегъ совершенно низкій. Рыбакъ, у котораго мы купили карыша—молодаго осетра, очень похожаго на стерлядь, [1]) объяснилъ намъ, что про мѣстность, называемую „Два брата", существуетъ легенда, которая разсказываетъ, что когда-то, очень давно, на этихъ возвышенностяхъ жили два брата, разстояніе же между горами было, будто-бы, настолько незначительно, что они передавали другъ другу топоръ. На самомъ же дѣлѣ

[1]) Рыботорговцы, пользуясь этимъ сходствомъ, часто обманываютъ неопытнаго покупателя.

Иртышъ промылъ гору и пошелъ по новому протоку, а старое русло, вокругъ горы, было занесено.

Чѣмъ далѣе на сѣверъ подвигаемся отъ Тобольска, тѣмъ болѣе углубляемся въ царство рыбы. Главное занятіе прибрежнаго населенія—рыболовство, а съ развитіемъ пароходства дровяной промыселъ. Недалеко отъ с. Рѣпаловскаго у песковъ Матошина мы наблюдали, какъ рабочіе занимались вытаскиваніемъ со дна рѣки карчей (корней отъ деревьевъ): двѣ лодки, на большомъ разстояніи одна отъ другой, тащили за концы длинную веревку, стараясь зацѣпить карчу; когда это удалось, лодки быстро съѣхались и перекрестили веревку, такъ что карча оказалась захваченной кругомъ, послѣ этого оставалось только вытащить карчу на берегъ — операція далеко нелегкая и не всегда удающаяся. Такъ какъ карчи сильно мѣшаютъ ловить неводомъ рыбу, то крестьяне старательно занимаются выкарчевываніемъ рыболовныхъ мѣстъ, причемъ иногда придумываютъ оригинальные пріемы для болѣе успѣшнаго выполненія своей работы. Такъ, одинъ крестьянинъ возился съ большой, засыпанной песками карчей три года и не могъ вытащить ея, пока не придумалъ такого способа: закрутивъ карчу канатомъ зимой, чрезъ прорубь, онъ положилъ на ледъ два бревна и, прикрѣпивъ къ нимъ канатъ, оставилъ въ такомъ видѣ до весны;

весной ледъ вздулся, приподнялъ карчу и унесъ съ собой.

Положеніе прибрежныхъ жителей въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ далеко незавидное: селенія, расположенныя по лѣвому берегу Иртыша, часто страдаютъ отъ наводненій, особенно с. Рѣпаловское. Оно ежегодно заливается водою, и нѣкоторые крестьяне перестраивали свои дома уже по два раза, а все-таки не рѣшаются перенести село на правый возвышенный берегъ. Церковь тоже выстроена на новомъ мѣстѣ, а старое уже смыто. Посреди села проходитъ протока и, если Иртышъ направитъ свое теченіе по ней, то село окончательно будетъ смыто. Неудобство мѣстоположенія селенія не мѣшаетъ крестьянамъ быть довольно зажиточными благодаря рыболовству и продажѣ дровъ на пароходы — по 1 р. 80 к. и по 2 р. за сажень, хотя пароходы не всегда останавливаются здѣсь за дровами, особенно въ большую воду, такъ какъ боятся сѣсть на мель.

Благодаря хорошей погодѣ въ первые дни плаванія, мы проводили почти все время на мостикѣ парохода, хотя въ каютахъ было много мѣста, такъ какъ пассажировъ, кромѣ насъ, не было, если не считать переселенцевъ, помѣщавшихся на палубѣ. Въ рубкѣ обѣдали, пили чай и вели разговоры о предстоящихъ странствованіяхъ и изысканіяхъ на Уралѣ.

Вечеромъ 2 іюля начался дождь, продолжался цѣлую ночь и шелъ утромъ 3 іюля, когда мы подъѣзжали къ с. Самаровскому, въ которомъ должны были разстаться съ пароходомъ.

Самарово ютится у берега рѣки на низменности, горы же, красиво расположенныя и покрытыя кедровымъ лѣсомъ, находятся на заднемъ фонѣ села. У подножія горы виднѣются церковь и часовня, а на склонахъ ея разведены огороды. Въ большую воду село грязно, такъ какъ заливается водой, которая наноситъ древесный соръ. Сойдя съ парохода, мы первымъ дѣломъ обратились къ извѣстному Василію Трофимовичу Земцову, у котораго имѣли обыкновеніе останавливаться почти всѣ путешественники, посѣщавшіе сѣверъ Тобольской губ., напр.: Поляковъ, Бремъ, Финшъ, Н. Вальбургъ, Шарль Рабо, Сомье и др. Причина такой популярности Василія Трофимовича понятна: онъ человѣкъ опытный, знакомый съ краемъ и, сверхъ того, чрезвычайно гостепріимный и охотно оказывающій услуги. Надежда насъ не обманула. Василій Трофимовичъ не только прекрасно насъ принялъ и угостилъ, но и предложилъ къ нашимъ услугамъ каюкъ, а также оказалъ содѣйствіе въ наймѣ гребцовъ. Благодаря этому, мы имѣли возможность выѣхать изъ Самарова на другой же день утромъ. Гребцы-дѣвушки (мужчины не нанимались,

потому что дѣятельно готовились къ рыбной ловлѣ) дружно ударили въ весла, но противный вѣтеръ сильно мѣшалъ быстротѣ движенія нашего каюка, почему мы рѣшили ѣхать не Иртышомъ, а соромъ: такъ называется мѣсто, покрывающееся во время разлива водой, а въ обыкновенное время сухое.

Дѣвушки, по нашей просьбѣ, спѣли нѣсколько пѣсенъ съ однообразнымъ грустнымъ напѣвомъ. Содержаніе ихъ все одно и то же: горечь и страданія по поводу обманутой любви. Кромѣ дѣвушекъ, мы всегда брали еще рулеваго мужчину, знающаго мѣстность. Каюкъ, данный намъ въ безплатное пользованіе Василіемъ Трофимовичемъ Земцовымъ, оказался весьма удобнымъ и прочнымъ, какъ мы убѣдились впослѣдствіи во время плаванія по Войкару съ его каменистымъ дномъ и страшными порогами. Въѣхавъ въ соръ, нашъ кормчій и гребцы нѣсколько сплоховали, посадивъ насъ на мель, съ которой удалось сняться съ большимъ трудомъ и то только тогда, когда гребцы влѣзли въ воду и столкнули каюкъ. Только къ 10 часамъ вечера мы достигли Оби, которая вслѣдствіе разлива представляла по истинѣ величественное зрѣлище. По словамъ кормчаго, въ этомъ мѣстѣ ширина Оби во время разлива около 20 верстъ. Вѣтеръ дулъ противный, и мы подвигались впередъ до такой сте-

пени медленно, что доѣхали только до юртъ Бѣлогорскихъ (35 верстъ), гдѣ и ночевали. При хорошей погодѣ до Сухоруковской станціи (117 в.) доѣзжаютъ въ сутки. Намъ кормчій говорилъ, что онъ въ $^{87}/_{88}$ году возилъ въ с. Мужи Воропая и они пріѣхали въ 9 сутокъ, въ томъ числѣ въ Березовѣ стояли 3 сутокъ, такъ что въ пути были только 6 сутокъ. Юрты Бѣлогорскія затоплены, такъ что каюкъ мы привязали за уголъ одного дома. На другой день около полудня мы проплыли мимо Богдашинскихъ юртъ (70 в.), а въ 10 часовъ вечера прошли мимо села Елизарова (95 в.). Раньше это была деревня съ часовней, но теперь часовня обращена въ церковь, хотя въ ней нѣтъ еще священника.

Село это расположено хотя и на лѣвомъ берегу, но на высокомъ мѣстѣ, и поэтому не затоплено водою, что произвело на насъ пріятное впечатлѣніе, такъ какъ отъ Самарова это первое незатопленное селеніе.

Плаваніе по Оби разнообразилось остановками для отдыха, причемъ, конечно, мы выходили на берегъ—поразмять члены и дать отдыхъ глазамъ, утомленнымъ созерцаніемъ безбрежной водной шири. Окрестности Оби дики, пустынны, малолюдны: небольшія юрты и деревушки стояли затопленныя водою; на правомъ, очень высокомъ и крутомъ берегу—

лѣсъ и горѣльники и водное пространство, изрѣдка оживляемое почтовой лодкой изъ Березова, да рыбацкими челноками, которыхъ, впрочемъ, было чрезвычайно мало, такъ какъ изъ за большой воды настоящая рыбная ловля еще не начиналась. Во время остановокъ, довольно продолжительныхъ оттого, что гребцы вслѣдствіе противнаго вѣтра сильно уставали, мы поднимались по обрывистому берегу, съ рискомъ сломать шею или, оборвавшись, искупаться въ Оби, на гору, въ густой дѣвственный лѣсъ, молчаливый и таинственный, или горѣльники, свидѣтельствовавшіе о прежнихъ лѣсныхъ богатствахъ этого края. Извѣстно, что лѣтъ 30 тому назадъ на берегу Оби и Иртыша имѣли мѣсто страшные лѣсные пожары на протяженіи отъ Самарова и почти до Березова,—пожары, не мало посодѣйствовавшіе обѣднѣнію края вслѣдствіе убыли кедроваго орѣха и бѣлки. Но и то, что осталось, еще хранитъ въ своихъ глубинахъ и чащахъ не мало богатствъ лѣснаго царства. Изъ деревьевъ преобладаютъ пихта, лиственница, кедръ, береза, рябина и осина; изъ травянистыхъ растеній—хвощъ, кукушкины слезы, земляника, княжника, красная смородина и малина. Много грибовъ. Занимаемся, между прочимъ, пререканіями съ кормчимъ и гребцами, которые, видимо, имѣютъ большую склонность къ частымъ и

продолжительнымъ остановкамъ. — „Приворачивай“ командуетъ кормчій. — „Зачѣмъ это?“ спрашиваемъ мы и получаемъ объясненіе, что усиливается вѣтеръ. Каюкъ, дѣйствительно, покачиваетъ, но, по нашему пониманію, никакой опасности не предстоитъ, и мы требуемъ дальнѣйшаго плаванія. Кормчій съ неохотой повинуется нашему желанію, но не надолго: спустя десятокъ минутъ, онъ уже рѣшительно направляетъ каюкъ къ берегу, заявляя, что скоро наступитъ большая буря и каюкъ зальетъ водою. Нечего дѣлать, останавливаемся, но напрасно ожидаемъ бури—ея нѣтъ, какъ нѣтъ—и часа черезъ три мы пускаемся въ дальнѣйшее плаваніе.

Опять и опять та же водная ширь и село, затопленное водою — Сухоруковское, до котораго взялись насъ довезти гребцы, нанятые въ Самаровскомъ. Сообщеніе между домами на лодкахъ и по очень сквернымъ морсткамъ. Церковь вся въ водѣ и къ ней можно подъѣхать лишь на лодкѣ—къ самой паперти, но служба бываетъ. Можетъ быть, и есть какая нибудь своеобразная прелесть въ этой жизни— часть года въ надводныхъ постройкахъ, а другую часть въ сугробахъ снѣга, но мы не могли ея понять и чувствовали живѣйшее состраданіе къ рыбакамъ Сухоруковскаго села.— „Какъ вы живете?“ спрашивали мы.— „Переселились бы, что-ли, куда ни-

будь!“ Изъ ихъ отвѣтовъ мы узнали, что вотъ уже въ теченіе 6 лѣтъ село затопляется водою ежегодно, а раньше этого не было, и что они сознаютъ неудобство своего положенія. Ранѣе у нихъ процвѣтало скотоводство, но теперь оно въ упадкѣ вслѣдствіе трудности ухода за скотомъ. Во время разлива лошади и коровы сгоняются на болѣе высокія мѣста *(релки)* и кормятся таломъ, который подвозится на лодкахъ. Это называется держать скотъ на рукахъ. На зиму изъ талу дѣлаютъ вѣники, которые завариваютъ при кормѣ скота горячей водою. По словамъ крестьянъ, кормленіе таломъ нисколько не отражается на качествѣ молока. Въ домахъ — постоянная сырость, отчего свирѣпствуютъ горячки, тифы и другія болѣзни. — „Кто же васъ лѣчитъ?“ — „Фершалъ подъѣзжатъ разъ въ годъ, да што толку! Лонись подъѣзжалъ съ пустыми гумажками замѣсто лѣкарствъ!“ — Да и что тутъ подѣлаетъ фельдшеръ, хотя бы и съ настоящими лѣкарствами? Тяжела въ этихъ затопленныхъ деревушкахъ жизнь, особенно для интеллигентнаго человѣка, вдали отъ пунктовъ хоть нѣкоторой цивилизаціи, въ кругу крайне узкихъ интересовъ! Скучно и сонно тянется здѣсь жизнь, не волнуемая никакими вопросами, которые выходили бы изъ круга повседневной жизни, скудной впечатлѣніями. Въ

Сухоруковскомъ мы наняли новыхъ гребцовъ до Кондинска и, признаться, пожалѣли о старыхъ, которые хотя и обнаруживали нѣкоторую лѣность, но были сносны, новые же постоянно надоѣдали намъ разными просьбами о прибавкѣ сверхъ условленной платы: подай имъ то табаку, то чаю. Изъ Сухоруковскаго выѣхали 6 іюля поздно вечеромъ.

Берега Оби дѣлаются оживленнѣе: то и дѣло встрѣчаются остяцкія юрты, пески, заимки рыбопромышленниковъ. Проѣхали юрты Ворона, у рѣчки того же названія; онѣ расположены на правомъ берегу, на склонѣ горы, довольно живописно среди лѣса; далѣе Кевушки, Сосновскія юрты, пески Мотошина, юрты „Колпачки", затопленныя водою и юрты Карымъ — Кары. Эти юрты расположены на правомъ берегу, на мысу среди хвойнаго лѣса (кедры, ели и лиственницы), тянущагося не болѣе какъ на версту, а далѣе идетъ обгорѣвшій лѣсъ, на мѣстѣ котораго выросъ молодой лѣсокъ—дровяникъ. Ниже юртъ впадаетъ р. Карымъ, по которой весною на плотахъ спускаются Казымцы (остяки, живущіе по р. Казыму) и привозятъ сухую рыбу и остатокъ пушнины. Затѣмъ они до осени промышляютъ по Оби. Осенью за ними посылаются олени, на которыхъ до Казыму можно доѣхать въ сутки. Казымцы выѣзжаютъ на оленяхъ и на лодкахъ также въ с. Сухоруково,

Троицкое и Самарово. Большинство ихъ промышляютъ бѣлку и благодаря дорогой цѣнѣ, по которой они сдавали въ послѣдніе годы, какъ напримѣръ, въ прошломъ 91 г. 18—20 к., въ 90 г. 22—23 к., Казымцы въ настоящее время состоятельнѣе прочихъ остяковъ: не терпятъ нужды. Въ Карымъ — Кары рыбопромышленникомъ Мотошинымъ выстроена часовня для бóльшаго привлеченія Казымцевъ. Далѣе слѣдовалъ островокъ — резиденція рыбопромышленника Мотошина, село и юрты Малый Атлымъ. Оно прекрасно расположено на плоскогорьѣ, среди горъ, покрытыхъ кедрами. На самомъ краю стоитъ деревянная церковь. Правѣе на горѣ остяцкія юрты среди лѣса. На сопкѣ горы въ срединѣ виднѣется кладбище. Налѣво гора осыпалась и образуетъ такъ называемый бѣлый мысъ. Здѣсь проживаетъ мѣстный крезъ Григорьевъ, добрый старикъ лѣтъ 70-ти, года три тому назадъ ослѣпшій. Онъ большой хлѣбосолъ и пользуется популярностью среди остяковъ за то, что не прижимаетъ при разсчетахъ. Онъ даетъ за рыбу дороже всѣхъ другихъ рыбопромышленниковъ и продаетъ дешевле, и въ тоже время пользуется хорошими барышами. Объясняется это тѣмъ, что капиталъ скорѣе обращается, такъ какъ у него охотнѣе покупаютъ, тѣмъ болѣе, что у него рыба прекраснаго засола. Вообще, въ своихъ отно-

шеніяхъ къ инородцамъ, онъ представляетъ выдающееся явленіе среди рыбопромышленниковъ, которые весьма мало стѣсняются въ отношеніяхъ съ остяками и весьма мало заботятся о доброкачественности своего товара. Особенно досадно видѣть, съ какой небрежностью производится грузка рыбы на баржи. Обыкновенно баржа останавливается довольно далеко отъ берега, рыбу изъ сарая выносятъ на носилкахъ, сваливаютъ въ лодку, изъ лодки въ люкъ баржи вытаскиваютъ въ корытахъ, сваливаютъ въ кучу, затѣмъ уже въ свободное время разбираютъ и укладываютъ въ стопы. Такой грузкой отнимается много времени и сильно мнется рыба. Ну отчего бы не устроить хотя мостковъ, чтобы рыбу носить на носилкахъ и прямо сваливать въ баржу.

Нѣсколько далѣе мы проѣхали юрты Мало-Атлымскія, которыя держалъ Горкушенко. — Далѣе проѣхали мимо Большаго Атлыма, расположеннаго въ уловѣ на плоскогорьѣ; въ селеніи этомъ есть часовня, передъ нимъ островъ, покрытый тальникомъ; здѣсь впадаетъ рѣчка Б. Атлымъ, которая составляется отъ слiянiя двухъ рѣчекъ Моимъ и Бахры, вытекающихъ изъ горъ. Около юртъ видны запасы лѣса. Въ 10 часовъ проѣхали почтовую лѣтнюю Б. Атлымскую станцію; здѣсь живутъ ямщики, ко-

торые въ свободное время занимаются рыболовствомъ. Въ юртахъ до 14 построекъ съ амбарами.

Проѣхали пески Мотошина „Сотники“. Строенія всѣ затоплены и рабочіе живутъ въ баржѣ. Затѣмъ слѣдуютъ юрты Новыя — одна юрта, крытая берестомъ и нѣсколько хозяйственныхъ построекъ. Здѣсь живутъ 6 земскихъ ямщиковъ по найму отъ Б. Атлымской станціи, а самыхъ юртъ не видно за лѣсомъ. Послѣднія юрты до Кондинскаго монастыря мы видѣли Кары — Мужихансkія, 4 — 5 домиковъ; есть огородъ въ двѣ гряды.

7 іюля въ 5 ч. по полудни пріѣхали въ с. Кондинское. Сравнительно съ тѣми селами и юртами, какія намъ встрѣчались отъ Самарова, это дистанція огромнаго размѣра. Село расположено на мысу около улова [1]), берега усѣяны гальками, вѣроятно, наноснаго происхожденія; теченіе очень быстрое. Кругомъ — хвойный лѣсъ. Конечно, мы не преминули посѣтить достопримѣчательность Кондинска — монастырь. Расположенъ онъ на высокомъ берегу въ живописной мѣстности. Имѣются двѣ лѣстницы

—

[1]) Уловомъ вообще называется промоина въ яру (гористомъ берегѣ), образуемая заводью. Иногда рѣка, подрывая берегъ, дальше вдоль по берегу сравниваетъ его и тѣмъ уничтожаетъ уловъ, иногда подрываетъ внутрь, тогда образуется настоящій заливъ, какъ около Кондинскаго монастыря, но при этомъ за нимъ остается первоначальное названіе.

на гору для пѣшеходовъ: одна монастырская, другая частная, и одинъ взвозъ. Казначейша монастыря (за отсутствіемъ настоятельницы) приняла насъ очень любезно, показала церковь, монастырскую школу и охотно отвѣчала на наши вопросы. Монастырь основанъ давнымъ давно—въ 1656 г. и первоначально былъ мужскимъ и только въ 1891 г. преобразованъ въ женскій по той причинѣ, что въ немъ оказалось всего два монаха, весьма мало заботившихся о благолѣпіи монастыря и монастырской жизни. Церковь никогда ими не мылась, образа не чистились, въ подвалѣ подъ алтаремъ хранилась соленая рыба, отчего развилась сильная сырость и стѣна дала большую трещину; по словамъ казначейши, нужно было разъ пять вымыть иконы, чтобы возстановить лики. Теперь же въ монастырѣ замѣчательно чисто. Церковь древняя; изъ старинныхъ иконъ особенно выдѣляются образа „Николая чудотворца" въ серебряной ризѣ и „Благовѣщенія Пресвятой Богородицы" въ такой же ризѣ. Послѣдній образъ подаренъ императрицей Екатериной II. Мы поинтересовались и просвѣтительной дѣятельностью монастыря: вѣдь въ такихъ „медвѣжьихъ углахъ" культурныхъ силъ крайне мало и на обязанности церквей и монастырей лежитъ не только религіозное, но и свѣтское просвѣщеніе народа, особенно туземнаго инородческаго

населенія. Оказалось, что при монастырѣ имѣется школа для остяцкихъ дѣвочекъ съ 10 ученицами.— „Почему такъ мало?“ спросили мы, но получили въ отвѣтъ, что это еще много и притомъ благодаря исключительно голодному году, такъ какъ остяки считаютъ совершенно лишнимъ образованіе для женщинъ точь въ точь, какъ наши „охранители“ разныхъ оттѣнковъ. Раньше существовала школа и для мальчиковъ, и въ нее остяки отдавали дѣтей охотно въ надеждѣ видѣть ихъ впослѣдствіи писарями и приказчиками, но школа эта по неизвѣстной причинѣ была прикрыта епархіальнымъ начальствомъ. Намъ кажется, что среди людей малоразвитыхъ и крайне невѣжественныхъ, школа, дающая простую грамотность, не можетъ имѣть серьезнаго значенія. Конечно, писарь и приказчикъ довольно внушительныя фигуры въ глазахъ не только остяковъ (они воспѣваютъ ихъ въ своихъ пѣсняхъ), но и русскихъ крестьянъ, но едва ли такія, которыя окружали бы науку и знаніе ореоломъ высшаго достоинства. Къ грамотности слѣдовало бы присоединить знанія естественныя, техническія и ремесленныя, мастерскія, музей....

Дѣвочекъ монахини обучаютъ начальной грамотѣ, рукодѣлью и хозяйству и въ гигіеническомъ отношеніи держатъ ихъ, вѣроятно, удовлетворительно,

такъ какъ тѣ изъ ученицъ, которыхъ мы видѣли, имѣли здоровый видъ, кромѣ двухъ, страдавшихъ одна цынгой, другая—золотухой. Послѣдняя вся покрыта струпьями—результатъ сильно развитаго между остяками сифилиса. Затѣмъ рѣзко бросается въ глаза косоглазость и воспаленіе глазъ — болѣзнь весьма нерѣдкая среди остяковъ, объясняемая, конечно, тѣмъ обстоятельствомъ, что юрты остяковъ постоянно наполнены дымомъ.

Слѣдуетъ замѣтить, что престижъ монастыря съ того времени, какъ онъ преобразованъ въ женскій, значительно поднялся въ глазахъ мѣстнаго населенія. Монахини, въ числѣ 22, ведутъ дѣятельную и трудолюбивую жизнь. Между прочимъ, онѣ посѣяли овса, льну и занялись огородничествомъ, которое, не смотря на суровый климатъ Кондинска, преуспѣваетъ [1]). Главныя занятія жителей Кондинска и окрестныхъ селеній: сборъ кедровыхъ шишекъ, звѣроловство, рыболовство. Передъ нашимъ пріѣздомъ убили медвѣдя; орѣхи въ этомъ году не родились. Что касается скотоводства, то оно слабо развито вслѣдствіе частыхъ падежей скота. Такъ

[1]) Но мы весьма далеки отъ того, чтобы согласиться съ Носиловымъ, будто возможно на сѣверѣ Тобольской губерніи земледѣліе. А между тѣмъ въ своемъ отчетѣ о путешествіи на сѣверъ въ 1893 г. онъ утверждаетъ, что возможно земледѣліе даже между Березовомъ и Обдорскомъ. Странный вздоръ!

напр., и въ нынѣшнемъ году сѣна заготовили много, но скота нѣтъ, такъ какъ онъ почти весь вывалился. Рыба ловится хорошо. Въ Кондинскѣ существуетъ нѣсколько торговыхъ лавокъ и изъ нихъ одна еврейская. Отправившись изъ Кондинска, мы, не доѣзжая версты до юртъ Низямскихъ, проѣхали мимо заведенія прежняго сильнаго рыбопромышленника по всей Оби Зырянова. Два хорошихъ дома и амбары. Отъ Зырянова это заведеніе перешло къ Корнилову, а теперь брошено. Далѣе проплыли мимо юртъ Алешкинскихъ — лѣтнихъ. Берегъ утесистый; передъ нимъ песокъ, на которомъ много валуновъ, по всей вѣроятности наносныхъ, потому что берега здѣсь глинистые. 8 Іюля, рано утромъ, мы пріѣхали въ с. Шаркалы, расположенное на мысу, образуемомъ Обью и уловомъ — безъ названія. Шаркалы выгодно отличаются отъ другихъ приобскихъ селеній тѣмъ, что во время разливовъ не затопляются водою. Строенія расположены неправильно, безъ улицъ, но дома весьма порядочные. Имѣются двѣ церкви: старая, въ которой богослуженіе уже не отправляется, и новая, чистенькая, небольшая, но съ двумя отдѣленіями — лѣтнимъ и зимнимъ. Кладбищъ два — новое и старое. На послѣднемъ встрѣчаются мраморные памятники екатеринбургской работы.

Мы назвали Шаркалы селомъ, но по численности

населенія низовыя села нисколько не похожи на села, расположенныя напр. по большому сибирскому тракту: въ селеніяхъ Чемаши, Шаркалы, Кондинскъ и Малый Атлымъ, жители которыхъ составляютъ одно общество, всего 94 податныхъ душъ, и немудрено поэтому, что когда мы заявились въ Шаркалы, то были встрѣчены всѣмъ наличнымъ населеніемъ—русскими и остяками. Послѣдніе обратили на себя наше вниманіе оригинальностью своего костюма. Молодые остяки щеголяли своими длинными волосами, заплетенными въ косы, женщины—кольцами и различными металлическими подвѣсками. Какъ мужчины, такъ и женщины, видимо, любятъ яркіе цвѣта и изъ всѣхъ родовъ ситца предпочитаютъ мебельный. Наше прибытіе внесло нѣкоторое разнообразіе въ монотонную жизнь обитателей этого маленькаго уголка, затерявшагося среди водъ, лѣсовъ и болотъ, и богатѣи здѣшней „округи“ извѣстные рыбопромышленники Новицкіе встрѣтили насъ весьма радушно и привѣтливо, причемъ, разумѣется, не избѣжали разспросовъ съ нашей стороны по части ихъ генеалогіи, которую имъ неоднократно приходилось повторять разнымъ путешественникамъ. (Одинъ изъ ихъ предковъ Григорій Новицкій написалъ около 1715 г. „Краткое описаніе о народѣ остяцкомъ“). Жители Шаркаловъ занимаются рыболовствомъ, охотой и оле-

неводствомъ. Это самое ближнее село, гдѣ держатъ оленей, раньше по дорогѣ нигдѣ не занимаются оленеводствомъ. Земледѣліе, конечно, отсутствуетъ вслѣдствіе суровости климата, но лукъ, картофель и другія овощи могутъ произростать. Между прочимъ у М. С. Новицкаго мы ѣли свѣжій лукъ. Вообще здѣсь разводятся съ успѣхомъ всѣ овощи. Прекрасный картофель, который мы видѣли у Григорьева, служитъ доказательствомъ, что онъ можетъ хорошо здѣсь родиться. Слѣдовало бы путемъ раздачи сѣмянъ и нагляднымъ примѣромъ посѣвовъ, ввести разведеніе этого полезнаго продукта между инородцами, что послужило бы большимъ подспорьемъ хлѣбу, который, начиная съ дер. Батовой (близъ села Рѣпалова въ 415 вер. отъ Тобольска), не сѣется. Образцовой станціей съ успѣхомъ могъ бы служить Кондинскій монастырь, монахини котораго могли бы заняться культивировкой картофеля и др. овощей. Также слѣдовало бы въ нѣкоторыхъ пунктахъ учредить случныя конюшни. Въ послѣднее время, благодаря наводненіямъ, не могли ставить сѣно, а потому частью прирѣзали, отчасти вывалился весь скотъ и лошади. У лицъ, имѣвшихъ по 18 лошадей, ни одной не осталось. Вновь довольно затруднительно разводить скотъ и лошадей— за отсутствіемъ производителей. Напримѣръ, отъ Чемашей до Березова всего 2

быка—одинъ въ Чемашахъ, другой въ юртахъ Проточныхъ. Коровъ для случки возятъ верстъ за пятьдесятъ на дровняхъ. Въ юртахъ Комудвановскихъ около 18 матокъ и ни одного производителя. Нѣсколько лѣтъ уже нѣтъ прироста. При всемъ недостаткѣ сѣна остяковъ ужасно эксплоатируютъ мѣстные кулаки. Напримѣръ, въ прошломъ году березовская мѣщанка Маремьяна Михайлова скупила сѣно у Неремовскихъ остяковъ, уплативъ по бутылкѣ водки за возъ. Русскіе обыкновенно на зиму отдаютъ весь свой скотъ 5—10 шт. на прокормъ остякамъ за 12—15 руб. въ зиму.

Не смотря на нѣкоторые признаки зажиточности, большинство обитателей этой мѣстности не настолько состоятельны, чтобы считать необременительными повинности, простирающіяся до 17р. съ души. Цифра, безъ сомнѣнія, солидная, и потому не слѣдуетъ слишкомъ удивляться, что существовавшая въ Шаркалахъ школа три года тому назадъ закрыта вслѣдствіе дороговизны ея содержанія. Впрочемъ около 20 мальчиковъ обучаются у здѣшняго псаломщика за 150 р. въ годъ. Съ открытіемъ церковно-приходской школы при Кондинскомъ монастырѣ, кондинцы и м. атлымцы отказались давать на школу, равно отказались и чемашинцы, а жителямъ одного села Шаркалинскаго оказалось не подъ силу содержать школу,

такъ какъ кромѣ прочихъ повинностей на одну школу приходилось платить по 7 р. съ души. Зданіе подъ школой большое, требовало много расхода на отопленіе и освѣщеніе. Притомъ дѣтей въ послѣдніе года много умерло отъ тифа, дифтерита и дизентеріи. Въ Шаркалахъ, впрочемъ, мѣстный торговецъ Андрей Новицкій оказалъ поддержку для открытія церковно-приходской школы. Все это весьма плачевно и, между прочимъ, объясняетъ, почему, не смотря на трехсотлѣтнее владычество русскихъ, инородцы не усвоили почти никакихъ зачатковъ высшей культуры. Невольно является вопросъ, чѣмъ же заняты наши миссіи, обладающія солидными средствами?

Въ Шаркалахъ наняли гребцами остяковъ. Народъ веселый, добродушный, но крайне нечистоплотный, отчего близкое сосѣдство съ этими бѣднякамп не особенно пріятно. Работали они въ качествѣ гребцовъ исправно и быстро пригнали каюкъ къ такъ называемымъ „Перегребнымъ" юртамъ, въ верстѣ отъ которыхъ находится „Перегребный" мысъ. Здѣсь Обь раздѣляется на два рукава: Большую и Малую Обь. Почтовый трактъ идетъ по послѣдней. Раздѣляющая оба рукава коса носитъ названіе „стрѣлки". У Перегребнаго мыса самое широкое мѣсто на Оби—около 8 верстъ въ низкую воду. На-

званіе „Перегребнаго“ мысъ получилъ потому, что въ этомъ мѣстѣ нужно переѣзжать Обь поперекъ и, если бываетъ сильная погода, то приходится по нѣсколько сутокъ дожидаться, пока стихнетъ волненіе.

Тихо и жарко. Солнце жжетъ такъ, какъ оно умѣетъ жечь въ сѣверныхъ широтахъ. На водѣ полное спокойствіе. Хвойный лѣсъ на высокихъ крутыхъ берегахъ, весь облитый солнечными лучами, смотритъ веселѣе и привѣтливѣе, чѣмъ обыкновенно. На лѣвомъ берегу, среди мелкаго таловаго лѣса, по временамъ виднѣются маленькія юрты и строенія на пескахъ. Полная тишина въ воздухѣ, мѣрные удары веселъ, сопровождаемые монотоннымъ пѣніемъ остяковъ, производятъ усыпляющее и отчасти гнетущее дѣйствіе. Не хочется ни думать, ни говорить, но въ тоже время нѣтъ и сна. Лѣнивое бездѣйствіе овладѣваетъ тѣломъ и душою, испытывается чувство безсилія передъ природой съ ея громадными водами, съ ея вѣковыми лѣсами, съ ея непроходимыми болотами въ этомъ безлюдномъ краѣ. Ѣдемъ протоками, такъ какъ на М. Оби, сильное волненіе.

Къ вечеру мы пріѣхали въ Нарымкарскія юрты на лѣвомъ высокомъ берегу Оби, который называется „Полуденной горой“ и тянется до устья Оби отъ Самарова. Ранѣе мы ее видѣли лишь издали въ бинокль, такъ какъ она отходитъ отъ рѣки на 30—70

верстъ. Нарымкарскія юрты населены исключительно остяками, и мы въ первый разъ имѣли возможность присмотрѣться къ ихъ домашней обстановкѣ. Юрты (дома) обширны, имѣютъ квадратную форму и покрыты сверхъ крыши землей или берестой. Отъ входа направо три отдѣленія въ видѣ стойлъ съ нарами, гдѣ находятся разные припасы, посуда и проч.; прямо у задней стѣны тоже три отдѣленія, въ которыхъ спятъ, и если въ одной юртѣ живетъ 2 или 3 семьи, то каждая имѣетъ отдѣльное помѣщеніе; налѣво въ углу у передней стѣны глиняная печь—чувалъ, бывающій только въ зимнихъ юртахъ. Иногда его не бываетъ, а просто посреди на голой землѣ раскладывается огонь, а въ крышѣ для выхода дыма дѣлается отверстіе. Въ такую именно юрту мы и попали. У разложеннаго огня сидѣло нѣсколько остяковъ и остячекъ за вечерней трапезой, состоявшей изъ копченыхъ сырковъ и болтушки изъ муки. Въ юртѣ было страшно накурено, такъ какъ остяки мужчины и женщины къ табаку не менѣе пристрастны, чѣмъ и къ водкѣ.

Послѣ обычныхъ привѣтствій, мы были приглашены занять мѣсто у огня и, сверхъ ожиданія, провели время довольно пріятно среди этихъ добродушныхъ и веселыхъ полудикарей, изъ которыхъ нѣкоторые понимали русскій языкъ и съ грѣхомъ пополамъ изъяснялись на немъ. Они, видимо, очень

любили шутить и пересмѣиваться другъ съ другомъ, но шутки ихъ были незлобивы. Между прочимъ, мы обратили вниманіе на то, что на правой и лѣвой сторонѣ юрты лежало по брусу. Изъ разспросовъ оказалось, что въ юртѣ живетъ двѣ семьи, владѣнія которыхъ отдѣляются этими брусьями, а среди брусьевъ нейтральное пространство. Вообще не рѣдкость, что въ одной юртѣ живетъ по нѣскольку родственныхъ семей, напр. отецъ и женатые сыновья, и, по словамъ остяковъ, ссоръ почти не бываетъ. Разговаривавшіе съ нами старики сильно жаловались на недостатокъ муки и хлѣба: купить не на что, денегъ нѣтъ, такъ какъ рыба не ловится по причинѣ большой воды. Вдобавокъ среди дѣтей свирѣпствуетъ оспа. Оказалось, что остяки имѣютъ понятіе объ оспопрививаніи, но что, къ сожалѣнію, оспенникъ къ нимъ не заѣзжаетъ, такъ какъ ихъ юрты лежатъ въ сторонѣ отъ почтоваго тракта. Видимо, вообще, что по отношенію къ инородцамъ мы придерживаемся замѣчательно либеральной системы невмѣшательства и нестѣсненія: живите, какъ знаете, по своимъ нравамъ и обычаямъ, со своей грязью и невѣжествомъ, со своими болѣзнями и горестями, мы не желаемъ стѣснять вашей якобы свободы; къ этому мы забываемъ только прибавить: потому что это для насъ выгодно.

Нарымкарскія юрты расположены въ четырехъ мѣстахъ: на сору, гдѣ мы остановились, на горѣ, затѣмъ въ 8 верстахъ около Оби, гдѣ находится лѣтняя почтовая станція и въ мѣстности подъ названіемъ „стрѣлка“ (о которой мы уже говорили выше)— зимняя почтовая станція. Рѣдкій банкиръ имѣетъ столько дачъ, сколько остякъ: у нѣкоторыхъ по четыре юрты сообразно временамъ года—весенняя, лѣтняя, осенняя и зимняя, но какая вездѣ бѣднота и грязь!

Коснувшись грязи, нельзя не упомянуть, что остяки плавать не умѣютъ, такъ какъ никогда не купаются и кромѣ того не знаютъ бани, поэтому не каждый изъ проѣзжающихъ будетъ есть ихъ хлѣбъ. если бы видѣлъ его приготовленіе. Смѣшавъ муку съ водой въ видѣ густаго тѣста, „донна остячка“. какъ наз. ихъ Сомье, поднимаетъ свое платье и на голыхъ колѣняхъ стряпаетъ лепешки, которыя запекаетъ въ глиняныхъ печахъ, поставленныхъ отдѣльно отъ юртъ, какъ у татаръ.

Въ 10 ч. вечера мы дружески распростились съ обитателями юртъ, нанявъ 7 изъ нихъ гребцами.

Провожать насъ вышло все наличное населеніе— женщины и дѣти. Ѣхали всю ночь безъ всякихъ приключеній, если не считать того, что разъ сѣли на мель, что дало поводъ нашимъ гребцамъ вдоволь

нашумѣть и накричаться. Въ Березовъ приплыли рано утромъ 11 іюля, рѣшивъ въ немъ не засиживаться, а въ тотъ же день отправиться дальше.

Березовъ лежитъ подъ 63° 55′с. ш. и 82° 42′ в. д., основанъ онъ въ 1521 году. Названіе свое получилъ, какъ утверждаютъ нѣкоторые, отъ близъ лежащей березовой рощи, а по другимъ свѣдѣніямъ отъ бывшаго на этомъ мѣстѣ остяцкаго селенія Сугмутъ вожь, что значитъ березовый городокъ. Первоначальное населеніе Березова состояло изъ стрѣльцовъ, казаковъ и духовенства, посланныхъ для основанія этого города царемъ Іоанномъ Васильевичемъ. Потомъ населеніе Березова постепенно увеличивалось ссыльными и добровольно водворявшимися разнаго званія людьми. Нынѣ, какъ и прежде, Березовъ—городокъ, едва заслуживающій названіе города, довольно красиво расположенный на возвышенности. Со стороны рѣки Козянки виднѣются двѣ церкви, а за ними небольшой кедровый лѣсъ—садъ. Во время нашего пріѣзда городъ былъ погруженъ еще въ сонъ, такъ какъ было лишь около четырехъ часовъ утра, и мы отправились осматривать его достопримѣчательности, разсчитывая поближе ознакомиться съ его обитателями на возвратномъ пути съ Урала. Извѣстно, что четыре года тому назадъ въ Березовѣ былъ большой пожаръ, отъ котораго вы-

горѣла лучшая часть города, поэтому мы встрѣтили много новыхъ зданій. На площади находится старинный соборъ, алтаремъ къ берегу, а передъ нимъ могила Маріи Долгоруковой и двухъ ея дѣтей — жертвъ придворныхъ интригъ. На могилѣ деревянная старая ограда, посреди старый крестъ съ жестяной буквой М. и короной. Кто то изъ горожанъ повѣсилъ вѣнокъ и искусственные цвѣты, вѣроятно, во время празднованія 300-лѣтія Березова въ 1891 году. По другую сторону, тоже на берегу, стоитъ другая церковь, около которой сдѣлана на счетъ города ограда со скамейками и бесѣдкой. Передъ церковью находится могила Остермана; кругомъ нея палисадникъ, среди котораго крестъ, выкрашенный бѣлой краской. На крестѣ буквы А и О съ короной. Могила возобновлена и выкрашена на счетъ города въ 1891 г. во время празднованія трехсотлѣтія Березова. Подобные памятники невольно наводятъ на мысли объ историческомъ прошломъ Россіи и Сибири. Что, собственно говоря, чествовали Березовцы, возобновляя памятники сосланныхъ въ Сибирь государственныхъ людей и членовъ ихъ семействъ? Неужели въ этомъ случаѣ они руководствовались исключительно археологическимъ интересомъ, стремленіемъ сохранить памятники старины? Едва ли такое объясненіе было бы вполнѣ

вѣрно. Мы думаемъ, что въ подновленіи подобныхъ памятниковъ, кромѣ археологическаго интереса, играло роль и то чувство, которое нерѣдко замѣчается у сибиряковъ, хотя и въ слабой степени. Развѣ не можетъ почти всякій сибирякъ—старожилъ сказать, что и его предки, подобно Меньшикову, Остерману и др., тоже недобромъ пришли въ Сибирь: они были водворены въ ней или насильно, или явились сами, убѣгая отъ гоненій и притѣсненій. Не чтятъ ли сибиряки въ лицѣ этихъ людей лучшихъ изъ своихъ предковъ,—предковъ, такъ сказать, идейныхъ, тѣхъ, которые шли въ Сибирь, спасаясь не отъ наказаній за преступленія, а ища простора и свободы, или тѣхъ, которые насильственно водворялись въ Сибири за то, что они не могли примириться съ произволомъ помѣщичьей власти и со всякаго рода злоупотребленіями. Нѣкоторые, впрочемъ, объясняютъ заботу о памятникахъ старины значительно проще, а именно тѣмъ, чтобы съ каждаго путешественника можно было кое-что заработать, показывая ему эти памятники прежней жизни Березова. Около Рождественской церкви выстроена часовня на самомъ берегу, который ежегодно подмывается. Прежде на этомъ мѣстѣ былъ монастырь, который, по словамъ жителей, переведенъ въ Конду. Когда подъ стѣну часовни, обра-

щенную къ рѣкѣ, подводили срубъ, то нашли скелетъ, одѣтый въ монашеское платье. Часовня эта выстроена давно, и существуетъ легенда, будто бы здѣсь похороненъ діаконъ—святой, и были видѣнія старымъ людямъ. Чувство голода напомнило намъ, что въ Березовѣ имѣются знакомые, которые, вѣроятно, не откажутъ намъ въ завтракѣ, а потому мы направили шаги къ дому г. Равскаго. На пути осмотрѣли лежавшія у собора 4 чугунныя пушки съ клеймомъ 1740 года, длиною $8^1/_2$ четвертей. Въ городѣ не мало хорошенькихъ домиковъ, преимущественно одноэтажныхъ. На нѣкоторыхъ улицахъ имѣются тротуары, но въ большинствѣ просто плахи. Хотя Березовъ находится и на возвышенномъ мѣстѣ, однако посреди него весной бываютъ озера, которыя вполнѣ не высохли и до сихъ поръ и которыя наполняютъ воздухъ гнилостными испареніями. Изъ каменныхъ домовъ—лишь небольшая кладовая при казначействѣ. Въ Березовѣ есть больница для заразныхъ больныхъ, устроенная стараніями Равскаго. Съ виду больница прилична, есть небольшой садикъ, но, признаться, мы осмотрѣли ее съ большимъ предубѣжденіемъ противъ медицинскаго персонала Березовскаго округа. Дорогой мы достаточно насмотрѣлись на положеніе инородцевъ, одолѣваемыхъ разными болѣзнями, и изъ разсказовъ

нихъ вывели заключеніе, что не для нихъ существуетъ въ Березовскомъ округѣ медицинскій персоналъ. „Березовъ больница попалъ—пропалъ,“ говорятъ остяки. Въ виду всего того, что мы сами видѣли и слышали дорогой, невольно является вопросъ, нужны ли врачи въ Березовскомъ округѣ съ солидными окладами, если главное населеніе этого края оставляется ими безъ всякой помощи? Положимъ, врачъ иногда объѣзжаетъ округъ, но дѣлаетъ это главнымъ образомъ для собственной пользы и удовольствія, въ видахъ гигіены и развлеченія. Въ помощи же онъ обыкновенно отказываетъ за неимѣніемъ времени и лѣкарствъ. Во всѣхъ юртахъ, въ которыхъ намъ пришлось быть, оспа оказалась непривитой не только у самыхъ маленькихъ дѣтей, но даже у дѣтей 6—8 лѣтъ, а между тѣмъ въ Березовѣ нѣтъ оспеннаго детрита. Сифилисъ, воспаленіе глазъ и прочія болѣзни свирѣпствуютъ среди остяковъ и губятъ этихъ несчастныхъ. Говорятъ, будто остяки къ докторамъ не обращаются, будучи народомъ невѣжественнымъ и крайне суевѣрнымъ. Но это совершенная неправда, по крайней мѣрѣ, относительно, остяковъ, живущихъ по Оби, Сосьвѣ и далѣе къ югу отъ Березова, а отчасти и къ сѣверу. Хотя они и не вполнѣ еще обрусѣли, но мудрено назвать ихъ дикарями: въ настоящее время

они оставляютъ уже своихъ шамановъ и охотно прибѣгаютъ къ медицинской помощи, причемъ наивно думаютъ, будто окружный врачъ, который безплатно ѣздитъ на земскихъ лодкахъ и лошадяхъ, долженъ оказывать имъ помощь. Въ дѣйствительности самое обыкновенное явленіе такіе факты: въ юрты, положимъ, Холопанскія (въ 152 в. отъ Березова), вѣроятно, по ошибкѣ заѣзжаетъ врачъ. Къ нему заявляется остякъ съ просьбой осмотрѣть сильно больную жену. Врачъ отказываетъ на томъ основаніи, что у него нѣтъ лѣкарствъ и времени. Остякъ повторяетъ просьбу, врачъ повторяетъ отказъ. Почему? Неужели рѣдко бываетъ, что врачи замѣняютъ дорогія лѣкарства простыми средствами и приносятъ этимъ пользу. Вѣдь врачъ больше все таки знаетъ, чѣмъ остякъ, хотя у насъ въ Сибири бываютъ и такіе врачи, которые въ 2—3 года перезабываютъ все, чему когда-то учились. А время? Неужели у врача можетъ не быть времени для спасенія умирающаго? Остяку слѣдовало бы, вѣроятно, смириться, но онъ сильно разсердился, попрекнулъ врача тѣмъ, что тотъ получаетъ солидное жалованіе съ остяковъ, а лѣчить не хочетъ, и пригрозилъ не дать ему лошадей для дальнѣйшаго путешествія. Въ результатѣ протоколъ и трехмѣсячное заключеніе въ тюрьму. Ай да березовскіе врачи!

Равскаго не оказалось дома, тѣмъ не менѣе мы радушно были приняты его женой и были угощены чаемъ и холодной закуской.

Разумѣется, долго не засидѣлись, а отправились похлопотать о дальнѣйшемъ плаваніи, съ каковою цѣлью намъ необходимо было побывать у мѣстнаго исправника Кондратовича. Послѣднимъ мы были приняты очень любезно, и онъ, кромѣ открытаго предписанія волостнымъ и сельскимъ начальникамъ объ оказаніи намъ содѣйствія во время проѣзда, далъ намъ стражника Роева, безъ котораго его предписаніе принесло бы намъ очень мало пользы, такъ какъ сельскіе остяцкіе начальники въ большинствѣ случаевъ не только читать, но и говорить по-русски не умѣютъ. Выѣхали мы изъ Березова 11 іюля въ 11 ч. утра съ земскими гребцами съ платежемъ прогоновъ.

II.

Отъ Березова до Урала.

Отплывая изъ Березова, мы далеко еще не могли считать себя близкими къ цѣли нашего путешествія: предстояло еще проплыть разстояніе въ 299 верстъ, отдѣляющее Березовъ отъ с. Мужи, и затѣмъ по р.

Войкару подняться къ подошвѣ Урала. Мѣстность, окружавшая насъ теперь, была еще болѣе дика и пустынна, чѣмъ прежде. Первая станція въ 50 в. — юрты Нугорскія были расположены на песчаномъ островѣ и состояли изъ трехъ берестяныхъ чумовъ, въ которыхъ живутъ лѣтомъ земскіе ямщики. Зимой станція въ зимнихъ юртахъ. Вторая станція — юрты Тенгинскія (33 в.) — состояла изъ 4 чумовъ. Устройство лѣтнихъ чумовъ крайне просто: нѣсколько тонкихъ жердей складываются вмѣстѣ конусомъ, покрываются тисками (нѣсколько рядовъ вареной бересты, сшитыхъ олеными жилами), причемъ вверху для выхода дыма оставляется отверстіе, и чумъ готовъ. Оспа у дѣтей тоже не привита: ни докторъ, ни оспенникъ не были. Купили здѣсь свѣжихъ моксуновъ по 20 коп. Рыбопромышленникъ Е. Т. Новицкій принимаетъ соленыхъ моксуновъ по 10 коп. и соль его.

Юрты расположены въ протокѣ, такъ что ихъ совсѣмъ не видно съ рѣки и очень легко пропустить маленькую просѣку среди тала, въ которую надо свернуть съ рѣки.

Въ Тенгинскихъ юртахъ мы застали нѣкоторое оживленіе: у берега стояли два каюка, принадлежавшіе кочующимъ зырянскимъ торговцамъ, съ которыми мы не замедлили познакомиться и перекинуться нѣсколькими словами. По наружности зыряне мало чѣмъ

отличаются отъ русскихъ и нисколько не похожи на простоватыхъ и наивныхъ остяковъ, которыхъ они недурно умѣютъ объегоривать посредствомъ торговли, составляющей любимое ихъ занятіе. Обыкновенно торговецъ—зырянинъ, запасшись каюкомъ, нагружаетъ его чаемъ, сахаромъ, табакомъ, разными бездѣлушками, которыя очень нравятся остякамъ, помѣщаетъ въ него свою семью и цѣлое лѣто разъѣзжаетъ отъ юрты къ юртѣ, обмѣнивая свой немудрый товаръ на рыбу и мѣха. Занятіе это, надо думать, не безвыгодно, хотя встрѣченные нами зыряне, по примѣру вообще людей торгующихъ, не преминули пожаловаться на плохія времена.—Въ Тенгинскихъ же юртахъ мы имѣли возможность присмотрѣться къ остяцкому способу устройства лодокъ: вырубаютъ изъ бревна или прямо изъ дерева плаху, долбятъ ее узкимъ поперечнымъ топоромъ, заостряютъ концы и кладутъ въ воду. Чтобы дно имѣло округленную форму, ставятъ въ середину двѣ палки, черезъ которыя постепенно и стягиваютъ концы. Высушивъ лодку, пришиваютъ къ днищу кедровымъ корнемъ двѣ доски и затѣмъ смолятъ лодку, собирая смолу прямо съ деревьевъ и нагрѣвая на огнѣ.

Серенугорскихъ юртъ, какъ и Тенгинскихъ, съ берега не видно и до нихъ нужно пройти съ полверсты песчаной дюной. Въ Серенугорскихъ юртахъ (50 в.)

(„островъ чайки“, пугоръ значитъ островъ) мы обратили вниманіе на большую любовь остяковъ къ звѣроводству и птицеводству. Остяки, напр., ловятъ изъ норъ лисенятъ и выкармливаютъ ихъ. Сначала ихъ держатъ въ юртахъ на цѣпочкахъ, а затѣмъ, когда тѣ подростутъ, садятъ въ особо устроенные небольшіе срубы. Зимой „кормленокъ“ убиваютъ. Мѣхъ ихъ менѣе пушистъ, чѣмъ у выросшихъ на волѣ, а потому цѣнится дешевле. Сверхъ того въ юртахъ остяки держатъ зайчатъ на цѣпочкахъ, гусей, утятъ и лебедей въ тальниковыхъ конусообразныхъ клѣткахъ. Замѣтно, что остяки пойманныхъ птенцовъ не стараются приручать. Затѣмъ, какъ только птицы или заяцъ становятся годными для пищи, ихъ съѣдаютъ. Разъ только, идя изъ рощи по берегу къ юр. Пугорскимъ, Сыромятниковъ увидалъ молодую морскую сороку „халею“, хотѣлъ убить ее изъ ружья, но она не обнаруживала желанія улетѣть, и онъ поймалъ ее шапкой. Когда принесъ ее въ юрты, то у него сороку отобрали, потому что она была поймана и приручена ребятами, какъ игрушка. Мясо халеи безъ особой нужды не ѣдятъ, поэтому ее и отпустили на волю безъ сожалѣнія.

Ночью перемѣнили гребцовъ въ Андруханскихъ юртахъ въ 50 в. отъ Серепугора, а 12 іюля въ полдень переваливали Большую Обь къ Казымскому

сору. Въ воскресенье 12 іюля мы прибыли къ русскому селенію Кушеватъ и почувствовали себя на мгновеніе якобы въ цивилизованномъ пунктѣ: день былъ воскресный, и на берегу прогуливалась мѣстная „интеллигенція“ —мужчины въ черныхъ сюртукахъ и дамы въ модныхъ платьяхъ. Едва ли слѣдуетъ удивляться, что моды достигли 65° сѣв. широты: вѣдь моды не то, что идеи; между тѣмъ какъ послѣднія отличаются наибольшей интенсивностью преимущественно въ крупныхъ центрахъ и съ удаленіемъ отъ нихъ слабѣютъ, упрощаются, сводятся къ нулю въ тѣхъ глухихъ мѣстностяхъ, гдѣ выступаетъ на сцену простое стремленіе „урвать“, обънегорить простаковъ, моды никакихъ границъ не терпятъ и не прочь заявиться даже въ остяцкія юрты. Ну, что же? Это небольшая бѣда; жаль только, что онѣ не обладаютъ свойствомъ облагораживать своихъ почитателей.

Кушеватъ — село довольно красивое, расположенное на правомъ берегу рѣки. Въ немъ имѣется новая деревянная церковь, построенная въ 1885 г., новое волостное правленіе и три двухэтажныхъ дома. За ручьемъ безъ названія расположены хлѣбозапасные магазины и остяцкія юрты, въ которыхъ живутъ земскіе ямщики. Въ остяцкихъ юртахъ мы побывали и накупили у остяковъ разныхъ предме-

товъ ихъ кустарнаго производства и ихъ искусства: берестяныхъ ведеръ, ковшиковъ и коробочекъ, въ которыхъ остяки, отправляясь въ дорогу, берутъ съ собою „варку“ (такъ называется вываренный изъ рыбьихъ кишекъ жиръ, который ѣдятъ съ хлѣбомъ). Берестяныя вещи изукрашены недурными рисунками, выскобленными ножомъ, причемъ рисунки всѣ прямолинейные. Особенно красивы корзинки, плетеныя изъ кедроваго корня. Въ Кушеватѣ имѣется до 20 лошадей крѣпкой и рослой породы, а также коровы. По словамъ обывателей, ихъ лошади очень цѣнятся за свою выносливость, которая объясняется суровостью режима, испытываемаго лошадьми. Такъ какъ луга затопляются водою, то сѣна нельзя запасти на зиму и лошадей отправляютъ зимой на гору, гдѣ они и должны сами себѣ добывать изъ подъ снѣга въ пищу ту молодую траву, которая начинаетъ расти послѣ спада большой воды. Понятно, что при этомъ болѣе слабые не выдерживаютъ и погибаютъ, а выживаютъ лишь наиболѣе крѣпкія. Что касается коровъ, то ихъ прокармливаютъ зимой таловыми вѣниками. Впрочемъ это бываетъ только въ большую воду, въ малую же воду запасаютъ сѣно, хотя и въ небольшомъ количествѣ, такъ какъ народъ занятъ рыболовствомъ.

Въ Кушеватѣ трудно достать какихъ нибудь дру-

гихъ припасовъ, кромѣ рыбы. По особой просьбѣ одинъ богатый обыватель села уступилъ намъ два десятка яицъ по 50 коп., а какой то мальчикъ предложилъ намъ 30 яицъ за 20 коп. Хотѣли прiобрѣсти остяцкую собаку, но оказалось, что собаки здѣсь дорого цѣнятся: за маленькаго щенка просили 1 р.—1 р. 50 к. Собаки большею частью покрыты бѣлою шерстью со стоячими острыми ушами. Нѣкоторыя прiучены для охоты на бѣлку, иныя на соболя, медвѣдя и т. д. Около юртъ въ загородкахъ два небольшихъ стога сѣна и тутъ же стоятъ морды или гимги для ловли рыбы конической формы изъ лиственнаго дранья, очень тонкаго и перевязаннаго кедровыми корнями. Морды вышиной 5—6 аршинъ.

Отъ Кушевата правый берегъ нѣкоторое время гористъ, затѣмъ рѣка снова отходитъ отъ горы на значительное разстоянiе. Когда мы отъѣхали отъ Кушевата, небо покрылось мрачными свинцовыми тучами, и воздухъ сдѣлался крайне удушливымъ. По временамъ сверкаетъ молнiя и слышенъ громъ. Вечеромъ прiѣхали въ Лангевожскiя юрты. Пока происходила перемѣна гребцовъ, мы побывали въ одной изъ остяцкихъ юртъ и здѣсь обратили вниманiе на стоявшiй около юрты на 2 столбикахъ (около 2 арш. высотою) и крытый сверху рогожей

ящикъ, обитый жестью. По разсказамъ мы знали, что въ подобныхъ ящикахъ остяки хранятъ своихъ домашнихъ божковъ, и попросили остяка чрезъ стражника отпереть ящикъ и показать намъ его содержимое. Однако наше нескромное любопытство не было удовлетворено, такъ какъ остякъ, по всей видимости, чтобы отвязаться отъ насъ, заявилъ, что ключъ отъ ящика утерянъ.

Наши гребцы медлили отправкой, что то бесѣдовали между собою, по обыкновенію съ сильной жестикуляціей, и показывали пальцами на югъ. По нашей просьбѣ стражникъ Роевъ перевелъ намъ ихъ рѣчь такимъ образомъ: „если прикажите, мы поѣдемъ, но отвѣтственности за цѣлость вашего каюка и багажа и за безопасность васъ самихъ на себя не беремъ“. (Остяки по русски это выражали такъ: „лодка пропалъ, самъ пропалъ“). Такъ какъ тучи, которыя ранѣе угрожали грозой, нѣсколько разошлись, то мы предположили, что никакой непріятности не воспослѣдуетъ, и потому велѣли отчаливать, что̀ гребцы и выполнили съ большой неохотой. Дѣйствительно, ихъ опасенія оправдались. Не успѣли мы отъѣхать и 20 саж. отъ берега, какъ вѣтеръ сталъ крѣпчать, поднялись волны, каюкъ закачало, а съ юга подвигалась темносиняя туча. Еще минута — зашумѣлъ и засвисталъ вѣтеръ, волны

стали переливаться чрезъ палубу и попадать въ каюту, полился страшный дождь и, признаться, мы изрядно струхнули, такъ какъ каюкъ буквально сдѣлался игрушкой волнъ. Не смотря на всѣ усилія, мы не могли повернуть его обратно къ берегу и были довольны хоть тѣмъ, что намъ удалось ухватиться за толстую талину саженяхъ въ 3-хъ отъ берега и при ея помощи вдвинуть каюкъ въ кусты. Если бы подобный шквалъ засталъ насъ на серединѣ Оби, каюкъ навѣрно опрокинулся бы, такъ какъ онъ довольно высокъ, но и среди кустовъ положеніе наше было далеко не изъ пріятныхъ: приходилось цѣлую ночь провести въ мокротѣ. Къ довершенію непріятности оказалось, что мы сѣли на мель, съ которой снялись лишь съ большимъ трудомъ утромъ 13 іюля. Буря еще продолжалась и плыть дальше было невозможно, а потому мы попытались найти болѣе удобное мѣсто для стоянки и провели каюкъ вдоль берега по за деревьями къ укромному мѣстечку на 100 саж. выше юртъ. Здѣсь намъ предстояло пробыть довольно долго, такъ какъ буря не унималась. Послѣ завтрака мы отправились на берегъ для осмотра пріютившей насъ мѣстности, не смотря на вѣтеръ и временами перепадавшій дождь. Берегъ былъ горнстый. Поднявшись по тропинкѣ, мы очутились въ прелестномъ лѣсу, въ ко-

торомъ кедры перемежались съ лиственницами, березами и осинами. На склонахъ — масса богульника, брусники, голубицы и морошки; встрѣчали множество грибовъ—подосиновиковъ, бѣлыхъ, груздей и др. Обиліе грибовъ объясняется тѣмъ, что остяки ихъ не ѣдятъ, а потому и не собираютъ, ягоды же они ѣдятъ съ удовольствіемъ. Подвигаясь дальше по тропинкѣ, мы спустились въ логъ, довольно широкій и глубокій, представлявшій озеро, окаймленное со всѣхъ сторонъ величественными кедрами и лиственницами. Лѣсъ оживлялся присутствіемъ птицъ, изъ которыхъ мы замѣтили трещотокъ и капалухъ. Онѣ нисколько не боятся человѣка и не улетаютъ отъ него, а только бѣгаютъ по травѣ, вѣроятно, отманивая отъ гнѣздъ. Заходили въ юрты съ намѣреніемъ поторопить нашихъ гребцовъ, но они упорно твердили, что плыть невозможно и нужно подождать. Лишь часамъ къ четыремъ пополудни они явились на каюкъ, но нашли необходимымъ еще переждать, пока не уляжется волненіе. Для развлеченія Баяпусъ сталъ показывать остякамъ рисунки изъ путешествія Сомье, побывавшаго въ этихъ самыхъ мѣстахъ. Невозможно описать ихъ восторга, когда они узнавали на картинкахъ лица своихъ соплеменниковъ или предметы своего быта. — „О, іомасъ, іомасъ! (хорошо, хорошо) —

хонъ! (лодка)—саходъ-лабетъ! (тальникъ)" и тому подобныя восклицанія исходили изъ ихъ устъ, когда они узнавали знакомый предметъ. Впрочемъ, они находили и погрѣшности въ рисункахъ и относились къ нимъ критически.

Во время стоянки къ нашему каюку прибило барочную доску, по словамъ остяковъ, отъ барки Петра Федор. Плѣханова, лѣтъ тридцать тому назадъ здѣсь замерзнувшей. Муку вывезли на оленяхъ, а барку бросили, ее разбило и вездѣ разнесло. Остякамъ плахи не нужны, поэтому онѣ до сихъ поръ и попадаются у береговъ. Накопецъ, въ 10 ч. вечера мы разстались съ мѣстомъ нашей невольной стоянки. Обь переѣзжали $1^1/_2$ часа, волненіе не особенно большое. Въ Лангевожскихъ юртахъ насъ увѣряли, что до с. Мужи осталось всего 50 верстъ. Каково же было наше удивленіе и досада, когда, прибывъ въ 7 ч. утра въ Пугорскія юрты, мы узнали, что до с. Мужи еще 100 верстъ, что мы ѣхали неправильно—по обдорской дорогѣ, по Б. Оби, почему и сдѣлали крюкъ въ 100 верстъ. Мы стали упрекать стражника Роева, Роевъ сваливалъ на Кушеватскаго писаря. Приходилось въ концѣ концовъ, разумѣется, примириться съ совершившимся фактомъ и осмотрѣть юрты, въ которыя мы попали по ошибкѣ. Юрты состояли изъ семи жалкихъ домишекъ, кромѣ

лѣтнихъ чумовъ, расположенныхъ тутъ же недалеко на сору среди кедроваго и березоваго лѣса. Соръ лѣтомъ высыхаетъ и образуетъ только озерко. Обитатели юрты, въ которую мы зашли, привѣтствовали насъ словами: „узя! узя!“ (здравствуй). Хозяинъ юрты напоминалъ своею наружностью сѣверо-американскаго индѣйца, какъ его рисуютъ на картинкахъ: орлиный носъ, почти бронзовый цвѣтъ лица, черные, какъ смоль, волосы — типъ, рѣдко встрѣчающійся среди остяковъ. — Остяки занимались ѣдою сырыхъ сырковъ. Процессъ этотъ совершается такимъ образомъ: сначала тщательно очищаютъ чешую, затѣмъ срѣзываютъ бокъ до костей отъ головы до хвоста и эту срѣзанную часть засовываютъ въ ротъ, сколько можетъ войти, а у самаго рта обрѣзываютъ ножомъ. Бокъ сырка средней величины съѣдается въ три пріема. Остякъ можетъ съѣсть сразу 4 сырка. Кости сушатъ, толкутъ и зимой ѣдятъ съ мукой. Одна женщина ѣла съ закрытымъ лицомъ, хотя раньше мы видѣли ее съ открытымъ лицомъ. По словамъ остяковъ, у нихъ въ обычаѣ, чтобы женщины, если въ числѣ гостей есть родня мужа, закрывали лицо.

Внутренность юрты не представляла никакихъ особенностей: висѣли утки *) для вяленія, на цѣпочкѣ

---

*) Весною, во время линянія утокъ, ихъ ловятъ неводами.

была привязана живая лисица, въ клѣтушкѣ помѣщался лебедь.

Разсматривали стрѣлы разныхъ формъ, хотя въ настоящее время остяки предпочитаютъ охотиться съ ружьями. Луки дѣлаются изъ березы и кедра, тетива — изъ оленьихъ жилъ. Бѣлку бьютъ деревянной стрѣлой съ толстымъ наконечникомъ, чтобы не испортить шкуры. Рыболовными снарядами служатъ рукавъ и колыданъ.

Колыданъ — треугольная сѣть, къ одной сторонѣ которой привязывается тонкая палка съ камнемъ посрединѣ. Ловятъ рыбу такимъ образомъ: остякъ ѣдетъ въ лодкѣ по теченію и держитъ сѣть за верхній уголъ противъ камня. Отъ палки идутъ кверху и находятся всегда въ рукахъ остяка тонкія веревки, по дерганью которыхъ онъ узнаетъ о попавшейся рыбѣ. Какъ только рыба попалась, остякъ моментально поднимаетъ нижнюю часть съ камнемъ и изъ сѣти образуется мѣшокъ, въ которомъ остается рыба. Поймавъ рыбу, онъ ѣдетъ къ берегу, гдѣ и вытаскиваетъ добычу. — Обратили вниманіе на тамгу, т. е. особый знакъ, принадлежащій каждому остяцкому роду, въ родѣ нашихъ гербовъ. Остякъ вырѣзываетъ тамгу на своихъ вещахъ — лодкѣ, веслѣ и т. д. Въ прежнія времена тамга вырѣзывалась и на тѣлѣ, именно на рукѣ, но молодежь уже не дѣлаетъ этого. Формы тамги - разнообразны; вотъ для образца:

Тамга же прикладывается къ бумагамъ вмѣсто подписи.

Изъ бесѣдъ мы убѣдились между прочимъ, что остяки, хотя считаются христіанами, рѣдко вѣнчаются въ церкви и рѣдко крестятъ дѣтей, за дальностью разстоянія отъ церквей. Роды считаются дѣломъ нечистымъ, и родильницы изгоняются изъ юртъ въ отдѣльную загородку, откуда не показываются, пока совершенно не очистятся. Новорожденнаго зимой окунаютъ въ снѣгъ, а лѣтомъ въ воду. Дѣтей держатъ голыми въ особыхъ плетеныхъ корытахъ, куда насыпаютъ гнилаго дерева.

Пріѣхали въ Нарымкарскія юрты. Посѣтили старое кладбище, на которомъ много деревянныхъ памятниковъ древне-языческаго образца. Здѣсь же мы встрѣтили Егора Артѣева, бывшаго проводникомъ у Кольштедта. Онъ смутилъ насъ извѣстіемъ, что по Уралу пѣшкомъ идти невозможно, а оленей достать негдѣ. Это заставило насъ сильно призадуматься. Около юртъ много очень крупной морошки, но еще незрѣлой. Въ Мужи пріѣхали вече-

ромъ 14 іюля. За Мужами виднѣется гора—предгорье Урала. Эта гора синѣла передъ нами въ Кушеватѣ, а особенно ярко въ Лангевожскихъ юртахъ. Мужи—слово остяцкое, означаетъ озеро или вообще болотистое мѣсто, что вполнѣ характеризуетъ это село. Хотя оно стоитъ на довольно высокомъ берегу, но мѣсто топкое, отчего на улицѣ мокро и въ дождливое время вязнешь буквально по колѣно, что представляло бы большое неудобство, если бы не мостки изъ горбылей и барочныхъ плахъ. Среди села площадь, на которой находится могила съ деревяннымъ крестомъ, и ограда, означающая то мѣсто, гдѣ раньше была церковь, первая по счету. Затѣмъ построили другую, которая сгорѣла. О причинѣ пожара намъ разсказали слѣдующее: священникъ нашелъ, что съ потолка поддуваетъ холодомъ, почему и устроилъ на церковномъ чердакѣ складъ своего сѣна. Однажды трапезникъ затопилъ печь и, заперевъ церковь, ушелъ на охоту за утками. Отъ трубы загорѣлось сѣно, и пожаръ быстро охватилъ церковь. Вмѣсто того, чтобы выломать двери и спасти наиболѣе цѣнные предметы, бросились искать трапезника, у котораго находились ключи отъ церкви, а когда трапезникъ наконецъ явился, церковь оказалась вся въ огнѣ и къ ней невозможно было подступиться. Назначено было слѣдствіе, которое

ни къ чему не привело и окончилось переводомъ священника куда то въ другое село. На мѣстѣ сгорѣвшей церкви устроена маленькая часовня изъ барочныхъ плахъ съ походнымъ иконостасомъ, привезеннымъ изъ Обдорска, въ которой и происходитъ богослуженіе, такъ какъ въ новой деревянной церкви, по счету 3-й, устроеной въ 1889 г., нѣтъ еще иконостаса, хотя колокольня успѣла уже покоситься, что объясняютъ сильными вѣтрами и мягкостью почвы. Съ одного края села находится кладбище и мѣсто топкое. На одной могилѣ лежитъ доска изъ песчанника съ высѣченными довольно чисто надгробными словами. При разспросѣ жителей мы узнали, что около Ижмы, по ту сторону Урала, много песчанника и мѣстные зыряне занимаются приготовленіемъ могильныхъ плитъ, которыя сюда привозятъ на оленяхъ зимой. Село Мужи, собственно говоря, торговая факторія, обороты которой въ прежнія времена были довольно крупны: одной ржаной муки продавалось до 200 т. пудовъ (а теперь лишь до 50 т. пудовъ). Зимой сюда съѣзжались за хлѣбомъ зыряне съ Печоры и самоѣды съ сѣвера. Нынѣ же съ устройствомъ Сибиряковымъ пути чрезъ Уралъ изъ с. Ляпинскаго на Сосьвѣ къ Печорѣ и съ открытіемъ имъ хлѣбной торговли по этому пути, значеніе Мужей уменьшилось, такъ какъ

зыряне и самоѣды обратились къ нему по причинамъ очень понятнымъ: Сибиряковъ, преслѣдуя филантропическія цѣли, продаетъ муку по своей цѣнѣ безъ всякой прибыли, чего обыкновенный торговецъ, изъ опасенія разориться, дѣлать не можетъ, а сверхъ того Сибиряковъ открылъ широкій кредитъ своимъ покупателямъ, причемъ долги почти не взыскиваются. Одинъ разъ онъ хотѣлъ приструнить зырянъ къ платежу, но они въ свою очередь напугали его: „мы де заявимъ, что Вы намъ худую муку отпускали и Васъ за это потянемъ къ отвѣтственности". Сибиряковъ велѣлъ прекратить требованія. Мука была дѣйствительно нѣсколько слежавшаяся, но здѣсь бываетъ постоянно такой хлѣбъ, потому что доставляется барками, въ которыхъ хлѣбъ лежитъ до заморозковъ, отчего понятно слеживается. Населеніе Мужей простирается до 700 человѣкъ, считая въ томъ числѣ и остяковъ, юрты которыхъ расположены по окраинамъ села. Большинство населенія ижемскіе зыряне, затѣмъ березовскіе и тобольскіе мѣщане и крестьяне. Зыряне занимаются преимущественно оленеводствомъ, частью рыбной ловлей и скотоводствомъ, имѣютъ лошадей и коровъ ижемской породы (безрогихъ). Скотоводство, однако, затрудняется тѣмъ, что луга ежегодно почти заливаются водою. По этой же причинѣ и въ нынѣш-

немъ году все женское населеніе села отправилось заготовлять на кормъ скоту зимою тальниковые вѣники. Работаютъ по поясъ въ водѣ и ночуютъ въ лодкѣ. Нельзя не подивиться замѣчательной выносливости и желѣзному здоровью этихъ труженицъ. Оленей весною отправляютъ за „камень", т. е. за Уралъ, въ тундры Мезенскаго уѣзда, такъ какъ тамъ менѣе овода и другихъ докучныхъ насѣкомыхъ. Вслѣдствіе суровости климата огородничествомъ, разумѣется, не занимаются, хотя любителямъ въ хорошее лѣто удается выращивать картофель и рѣпу, а въ ящикахъ даже лукъ и огурцы.

Въ Мужахъ встрѣтились нѣкоторыя препятствія для нашего дальнѣйшаго путешествія. Оказалось, что порученіе—пріобрѣсти оленей къ нашему пріѣзду—исполнено не было, и что хорошихъ проводниковъ на Уралъ найти не легко. Предстояла непріятная необходимость прожить въ селѣ нѣкоторое время, чтобы нанять оленей или лошадей и проводниковъ. Матеріала для наблюденій было мало. Бродили по селу. Дома одноэтажные, но высокіе, такъ что издали кажутся двухэтажными. Болѣе достаточные зыряне строятъ дома въ 6 оконъ на 2 половины, заключающія въ себѣ одинаковое число комнатъ съ одинаковымъ расположеніемъ; это дѣлается на случай раздѣла семьи. Лучшіе изъ домовъ—купчихи

Корниловой, купца Окунева, Филиппова (о которомъ скажемъ ниже), священника и дьякона. У Корниловой здѣсь цѣлое помѣстье, расположенное на берегу Оби: амбары и много надворныхъ построекъ; къ рѣкѣ сдѣланы сходни въ родѣ маленькой пристани. Хлѣбныхъ амбаровъ три: Корниловой, Окунева и Бронникова. Послѣдній въ настоящее время не торгуетъ, да и у первыхъ двухъ торговля хлѣбомъ значительно сократилась сравнительно съ прежнимъ временемъ. Въ лавкахъ Корниловой и Окунева можно найти всевозможные товары, начиная со смолы и кончая зрительными трубами, которыя покупаютъ зыряне для своихъ путешествій по Уралу.

Окрестности Мужей крайне неказисты и представляютъ топкое болото. Съ возвышенности, лежащей около села, бѣжитъ масса мелкихъ ручьевъ, отчего въ Мужахъ топко.—Вблизи села лѣсъ вырубленъ, и остались только кустарники.

Нѣсколько далѣе встрѣчается кедръ (шишка — налка, какъ называютъ кедръ остяки), береза и тальникъ. Кедровыя шишки здѣсь, по словамъ жителей, не дозрѣваютъ, и кедръ идетъ на дрова и на тесъ для ящиковъ подъ рыбу, такъ какъ остальной здѣшній лѣсъ очень тонокъ и мягокъ. Несмотря на подобное истребленіе кедра, все таки есть молодыя деревья. Познакомились съ мѣстнымъ молодымъ священникомъ,

отцомъ Всеволодомъ, производящимъ очень пріятное впечатлѣніе своей добротой и добросовѣстнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей, за что онъ и пользуется уваженіемъ своихъ прихожанъ. Намъ особенно понравилось отправленіе имъ богослуженія: читаетъ онъ и произноситъ молитвы ясно и отчетливо, что крайне необходимо для зырянъ, такъ какъ почти каждый изъ нихъ грамотенъ, превосходно знаетъ церковную службу и внимательно слѣдитъ за священникомъ. Духовный причтъ въ Мужахъ находится вообще въ благопріятныхъ условіяхъ: священникъ получаетъ жалованія 360 р. въ годъ, а дьяконъ 240 р. при готовой квартирѣ. Сверхъ того осенью, когда пригоняются изъ-за Урала олени и лѣто прошло благополучно, безъ эпидеміи на скотъ, то хозяева ихъ считаютъ своей обязанностью дарить священника и вообще причтъ деньгами, мясомъ, масломъ и шкурами—въ такомъ изобиліи, что разныхъ продуктовъ хватаетъ на круглый годъ. Въ селѣ имѣется училище и проживаетъ фельдшеръ. Село вообще поражаетъ своею зажиточностью, но условія жизни въ климатическомъ отношеніи настолько, однако, неблагопріятны, что цинга, напр. сильно распространена среди обитателей села.

Наилучшимъ средствомъ противъ нея считается употребленіе въ пищу сырой рыбы.—Побывали въ

остяцкихъ юртахъ. Большинство ихъ населенія состоитъ въ отлучкѣ на рыбной ловлѣ. Между прочимъ, обратили вниманіе на выдѣлку оленьихъ шкуръ. Производится она чрезвычайно просто: шкуры сначала сушатся на солнцѣ, затѣмъ намазываются „максой" (вываренной въ водѣ печенью рыбы) или мучнымъ клейстеромъ и скоблятся ножомъ. Шкуры выходятъ очень мягкія. Изъ налимьей и осетровой кожи, которую сдираютъ съ мерзлой рыбы, остяки ухитряются выдѣлывать мѣшки. Мы знали, что въ Мужахъ проживаетъ извѣстный проводникъ на Уралъ—зырянинъ Петръ Сидоровичъ Филипповъ, отъ котораго перваго вышло свѣдѣніе о мѣдной рудѣ на р. Харутѣ, послужившее причиной экспедиціи Кольштедта и нашей. Филипповъ второй годъ уже страдаетъ отъ болѣзни мочеваго пузыря, каковое обстоятельство привело его, нѣкогда человѣка состоятельнаго, къ бѣдности. Мы не преминули навѣстить его. Это былъ мужчина лѣтъ пятидесяти, высокаго роста и геркулесовскаго тѣлосложенія, производившій весьма пріятное впечатлѣніе своимъ умнымъ и открытымъ лицомъ. Тѣмъ досаднѣе было видѣть его болѣзненность и безпомощность. Признаться, онъ поразилъ насъ неожиданностью, такъ какъ мы никакъ не ожидали встрѣтить въ лицѣ обыкновеннаго зырянина чело-

вѣка развитаго и изрядно начитаннаго, разсуждающаго о минералогіи, объ исторіи своего края и цитирующаго Костомарова! Это обстоятельство ясно показываетъ замѣчательную даровитость зырянскаго племени. Своимъ развитіемъ и начитанностью Филипповъ обязанъ тому, что участвовалъ въ качествѣ проводника въ разныхъ ученыхъ экспедиціяхъ на Уралъ (Брема, Сомье) и что находился въ хорошихъ отношеніяхъ съ политическими ссыльными, отъ которыхъ пользовался книгами для чтенія. Какъ человѣкъ любознательный, онъ научился распознавать различныя горныя породы, благодаря чему въ камняхъ, привезенныхъ самоѣдами съ р. Харуты, призналъ мѣдную руду. Дѣло это происходило такимъ образомъ: самоѣды, перегоняя стада оленей изъ сѣверныхъ тундръ къ Оби, замѣтили на берегу р. Харуты блестящіе камни —это былъ мѣдный колчеданъ. Зная, что русскіе и зыряне большіе охотники до золота и дорогихъ камней,—они подѣлились своей находкой въ с. Мужахъ съ Филипповымъ, а этотъ послѣдній отправилъ нѣсколько кусковъ съ обдорскимъ купцомъ Карповымъ въ Екатеринбургъ для изслѣдованія. Карповъ показалъ эти камни Сыромятникову. Анализъ образцовъ въ екатеринбургской лабораторіи далъ прекрасный результатъ: отъ 33 до 46% мѣди, что и послужило

поводомъ къ экспедиціи Кольштедта и теперешней. (Подробности объ экспедиціи Кольштедта см. въ слѣдующей главѣ).

Филипповъ былъ очень доволенъ нашимъ посѣщеніемъ, которое внесло нѣкоторое разнообразіе въ его скучную жизнь—на постели. Онъ выражалъ сожалѣніе, что не въ состояніи сопутствовать намъ въ нашей поѣздкѣ. Когда онъ говорилъ это, въ его голосѣ слышалась такая глубокая грусть, что очевидно было, до какой степени путешествія составляли его страсть. Что онъ былъ страстный любитель путешествовать и зналъ хорошо Уралъ, видно изъ того, что онъ еще въ молодости одинъ съ собакой пѣшкомъ переходилъ нѣсколько разъ Уральскія горы. Мы убѣждали его отправиться лѣчиться въ Тобольскъ въ виду серьезности его болѣзни, обѣщали достать каюту на пароходѣ, идущемъ за рыбаками, и оказать ему возможную помощь. Билетъ на каюту былъ впослѣдствіи своевременно высланъ, но, къ сожалѣнію, Филипповъ вскорѣ послѣ нашего отъѣзда на Уралъ умеръ.

Въ Мужахъ мы прожили трое сутокъ и большую часть времени провели въ заботахъ о наймѣ оленей, или лошадей для странствованія по Уралу. Дѣло въ томъ, что во 1-хъ, распоряженіе о заготовкѣ оленей по письму изъ Тобольска, какъ ока-

залось, исполнено не было, и во 2-хъ, по увѣренію Карпова, проживающаго въ Обдорскѣ, въ Мужахъ всегда можно было нанять людей. Однако, возложивъ надежды въ наймѣ людей и оленей на Мужи, мы попали въ затруднительное положеніе, пользуясь которымъ зыряне запрашивали съ насъ невозможныя цѣны: за 20 оленей (12 самцовъ и 8 самокъ) по 20 руб. за штуку, между тѣмъ какъ обыкновенная цѣна имъ 6—7 руб. Между прочимъ, предъ нашимъ пріѣздомъ продали хорошаго быка (холощеный олень) остякамъ для жертвоприношенія за 8 р., а для жертвы продаютъ всегда дороже, потому что не всякій соглашается продать, ибо животное переноситъ много мученій. Жертвы у остяковъ, хотя они и считаются христіанами, не рѣдкость. Жертвы приносятся обыкновенно предъ началомъ лова рыбы. Сверхъ того, оленей въ Мужахъ не было, а находились они въ 30 верстахъ отъ села; ихъ нужно было бы привесть въ Мужи и отсюда отправить горой на р. Нельку, впадающую въ р. Войкаръ, порожнякомъ съ одними нартами. Сами мы должны были подняться на каюкѣ съ грузомъ по Войкару, затѣмъ по Нелькѣ сколько дозволитъ вода. Нарты и сбрую остяки ставили въ особую плату, а оленей предлагали сдать на мѣстѣ, не желая утруждать себя ихъ доставкой даже до Мужей. Въ виду этихъ обстоя-

тельствъ, мы рѣшили нанять лошадей, которыхъ любезно предложилъ намъ Грошковъ по 15 руб. въ мѣсяцъ со сбруей. По словамъ зырянъ, пара оленей могла лѣтомъ везти 6—8 пудовъ, а на лошадь можно положить 10—12 пуд. Лошадей мы наняли 6 штукъ по 15 рублей за лошадь со сбруей. Въ то же время шла утомительная процедура найма вожаковъ и рабочихъ.

— Сколько возьмешь?

Нанимающійся (остякъ или зырянинъ), повидимому, весьма плохо слышитъ вопросъ или, по крайней мѣрѣ, всей своей фигурой старается показать, что этотъ вопросъ его весьма мало интересуетъ. Онъ апатично устремляетъ глаза куда то въ пространство и отвѣчаетъ не прежде повторенія вопроса. Проходитъ 3—5 минутъ, и наконецъ онъ удостоиваетъ отвѣтомъ, послѣ котораго приходится только развесть руками: „не знаю“, говоритъ онъ съ младенческой наивностью.

— Сколько верстъ до Урала?

Тоже глубокомысленное молчаніе, повтореніе вопроса и отвѣтъ: „не знаю“, хотя, по заключеніи сдѣлки, оказывается, что онъ весьма недурно знаетъ разстояніе до Урала. Еще бы ему не знать, когда это разстояніе онъ, покрайней мѣрѣ, два раза въ годъ проходитъ съ оленями. Отвѣты во-

обще отличаются крайней неопредѣленностью, и дипломатичностью: „кто знатъ?“ „Коли сила возьметъ, дойдетъ“ и т. д. въ этомъ же родѣ.

Рабочіе сначала запросили по 25 р. въ мѣсяцъ, но послѣ долгихъ переговоровъ согласились на 15 рублей на нашемъ иждивеніи и на томъ условіи, чтобы сверхъ того было выдано по 3 р. на бродни. Цѣна эта по здѣшнимъ мѣстамъ высокая, такъ какъ у рыбаковъ они нанимаются по 12—15 руб. въ лѣто. Вожаковъ наняли мы двоихъ по 25 руб. въ мѣсяцъ; оба ходили въ 1885 г. на Уралъ съ Кольштедтомъ. Когда вмѣсто оленей были наняты лошади, вожаки отказались ихъ вести, подъ тѣмъ предлогомъ, что дѣло это имъ непривычно. „Мы, говорятъ, оленей проведемъ, а съ лошадьми статочное ли дѣло? Каюкъ по рѣкѣ проводимъ, а съ лошадьми возиться несогласны“. Пришлось послать за третьимъ вожакомъ, Алексѣемъ Семеновичемъ Коневымъ, который, какъ намъ говорили, весь „чертежъ“ Урала „знатъ“, какъ свои пять пальцевъ. Этотъ знаменитый вожакъ-дока явился черезъ сутки съ промысловъ за 40 верстъ отъ Мужей. Это былъ довольно бодрый старикъ, лѣтъ 65, хвастунъ и любитель прилгнуть ради краснаго словца, какъ оказалось впослѣдствіи. Сначала онъ долго не соглашался вести лошадей, ссылаясь на то обстоятельство, что „олень

де звѣрь легкій, а лошадь тяжела для болотъ, что ему первый разъ въ жизни придется идти къ Уралу съ лошадьми, хотя не отрицалъ возможности исполнить это. Баянусъ возразилъ на это, что онъ въ 1889 г. съ французскимъ ученымъ Рабо переѣхалъ Уралъ у Ляпина на лошадяхъ. Этотъ доводъ отчасти убѣдилъ Конева, и онъ согласился указать путь, гдѣ можно провести лошадей, не беря на себя, однако, отвѣтственности за ихъ сохранность. Сначала онъ запросилъ за трудъ 50 р. въ мѣсяцъ, но потомъ срядился за 30 руб. Мы рѣшили, что съ нимъ отправится Андреевъ и трое рабочихъ, а остальные съ кладью подымутся по Войкару на каюкѣ. Мѣстомъ встрѣчи былъ назначенъ шишкинскій амбаръ.

17 іюля съ утра мы начали собираться въ путь. Стражникъ Роевъ предлагалъ намъ свои услуги и въ дальнѣйшемъ путешествіи, но мы отказались, находя ихъ совершенно безполезными въ той безлюдной мѣстности, куда мы направлялись, и кромѣ того сомнѣвались въ популярности Роева у медвѣдей, такъ какъ онъ былъ очень тщедушенъ. Скоро сказка сказывается, да не скоро дѣло дѣлается. Собираться мы начали съ утра, а выѣхали только къ вечеру, такъ какъ наши гребцы, вожаки и рабочіе считали необходимымъ основательно распрощаться со своими род-

ными и знакомыми. Къ вечеру они, за исключеніемъ двухъ непьющихъ, оказались возмутительно пьяными и, какъ говорится, лыка не вязали. Сцена прощанія вышла очень трогательной. Одинъ изъ нашихъ вожаковъ, Егоръ Артѣевъ, усѣвшись около кормовой каюты, горько плакалъ, цѣлуясь съ дѣтьми-подростками, которыя подходили къ нему, крестились и цѣловали, какъ икону; повидимому, эти слезы были результатомъ опьяненія, а не проявленіемъ нѣжныхъ родственныхъ чувствъ. Огорченіе прощающихся было такъ сильно, что невольно приходила въ голову мысль, ужъ не предстоятъ ли намъ какія нибудь серьезныя опасности? Когда, наконецъ, отплыли, то оказалось, что гребцы не въ состояніи справиться съ поднявшимся вѣтромъ, а потому, сдѣлавъ кругъ, подошли опять къ Корниловской пристани, гдѣ не позволили гребцамъ пристать къ берегу, а поѣхали, хотя съ трудомъ, около берега и доѣхали до сора, гдѣ и остановились, такъ какъ переѣхать его съ пьяными гребцами не было возможности по случаю вѣтра. Съ Мужами поддерживали сношенія, къ зырянамъ приходили жены, а къ намъ Грошковъ и Андреевъ. Отправились дальше лишь въ 10-мъ часу вечера и плыли до 12 ч. ночи. Переночевавъ за Мужинскими юртами въ какомъ то заливчикѣ, 18 іюля вошли въ Войкарскій соръ и проѣхали Атляр-

скія юрты—послѣдній населенный пунктъ по пути къ Уралу. Жителей въ этомъ пунктѣ всего два остяка, которые, впрочемъ, живутъ здѣсь только лѣтомъ, а зимою уѣзжаютъ въ юрты Васяковскія. Нѣсколько далѣе мы имѣли удовольствіе увидѣть одного изъ двухъ обитателей юртъ: въ небольшой протокѣ среди тальника онъ дѣлалъ заборъ для ловли рыбы и любезно согласился нѣсколько разгородить его для нашего проѣзда. Это былъ послѣдній человѣкъ, встрѣченный нами въ нашемъ плаваніи по Войкару и странствованіяхъ по Уралу. Рядомъ съ остякомъ плавали 3 дикія утки. Кокшаровъ постепенно, одну за другой, ихъ убилъ, потому что ни одна не выказывала безпокойства послѣ выстрѣла, что доказываетъ, насколько здѣсь птица не пугана. Съ Войкарскаго сора вдали синѣютъ Уральскія горы, гораздо болѣе отчетливо, чѣмъ изъ Мужей, Лангевожскихъ юртъ и Кушевата. Мы съ удовольствіемъ любовались темносиней цѣпью съ бѣлоснѣжными пятнами, что по объясненію гребцовъ было отъ снѣга, но потомъ на Уралѣ оказалось, что это массы свѣтлосѣрой горной породы, отсвѣчивающей на солнцѣ. Изъ сора въ Войкаръ перешли незамѣтно, такъ какъ устье Войкара до сихъ поръ еще никѣмъ не опредѣлено, потому что въ рѣдкіе годы онъ не сливается съ водами

Оби, а постоянно разливается въ большой соръ. Берега Войкара гористы, покрыты низкорослой лиственницей и березой. Температура стояла на $+11^0$ R. и весь день шелъ теплый дождь, переставшій только къ вечеру. Ночь и въ особенности утро были холодныя, и термометръ показывалъ только $+2^0$ R. Расположились ночевать у горы; на берегу масса гранита и песчанника. На выдающейся сопкѣ, какъ здѣсь называютъ каждую выдающуюся отдѣльно гору, увидѣли невысокій срубъ и сначала подумали, что это могила, но намъ сказали, что это ловушка для песцовъ. Съ этого мѣста начались всѣ прелести плаванія по Войкару. Теченіе сдѣлалось крайне быстрымъ, такъ что плыть на гребяхъ оказалось невозможнымъ и пришлось тянуться бичевой. То и дѣло попадаются мели и пороги, то и дѣло перегребаемся отъ одного берега къ другому, лавируемъ, чтобы не сѣсть на камень. Теченіе такъ сильно, что валитъ человѣка. Видя, что нашимъ рабочимъ трудно управлять каюкомъ, мы тоже садимся въ греби; потъ льется градомъ, но остановиться, чтобы передохнуть, невозможно, иначе въ минуту — двѣ отнесетъ назадъ на сотню саженъ. И при этомъ необходима крайняя внимательность: лишь зазѣвались на мгновеніе, какъ раздается трескъ: наѣхали, значитъ, на камень. Зыряне спрыгиваютъ въ воду

и съ большими усиліями стаскиваютъ каюкъ, сейчасъ же быстро уносимый теченіемъ. Особенно было трудно сначала, пока мы не выработали нѣкоторыхъ пріемовъ, примѣненіе которыхъ оказалось довольно удачнымъ. Во-первыхъ, подходя къ значительному перекату предъ обѣдомъ или ночевкой, мы не рѣшались переправляться чрезъ него, а останавливались на отдыхъ, убѣдившись, что со свѣжими силами препятствіе одолѣвалось скорѣе; во-вторыхъ, до перехода переката на маленькой лодкѣ промѣрялся фарватеръ и отыскивалось болѣе глубокое мѣсто; въ третьихъ, для облегченія каюка при переходѣ чрезъ перекатъ на каюкѣ оставлялось не болѣе 2—3 человѣкъ на носу для работы шестами и одинъ — на кормѣ; остальные же выходили на берегъ. Повидимому, всѣ эти мѣры, сопровождавшіяся проволочками, должны были бы замедлять плаваніе, но въ дѣйствительности онѣ ускоряли его, такъ какъ устраняли необходимость возиться за однимъ перекатомъ по нѣсколько часовъ.

Для характеристики Войкара мы нѣсколько подробнѣе остановимся на встрѣчавшихся намъ препятствіяхъ.

19 іюля, пройдя болѣе или менѣе благополучно три переката, причемъ проплыли мимо р. Нея, впадающей въ Войкаръ съ правой стороны, застряли

на четвертомъ въ 10 ч. утра. Рѣка въ этомъ мѣстѣ раздѣляется каменной косой на два рукава. Мы шли по правому—сильное теченіе и узкій проходъ, загроможденный валунами. Провозились мы тутъ болѣе часа и, пройдя чрезъ перекатъ, пристали для отдыха и обѣда. Кстати, замѣчу, что во время плаванія по Войкару мы отличались замѣчательнымъ аппетитомъ и съ жадностью поѣдали обѣдъ, состоявшій изъ щей съ соленымъ мясомъ и накрошеннымъ хлѣбомъ. Весьма было бы полезно людей, страдающихъ плохимъ аппетитомъ отправлять на прогулку вверхъ по Войкару.

Около 6 ч. пополудни, переправившись чрезъ довольно значительный перекатъ (въ $1^1/_2$ верстахъ отъ мѣста обѣденной стоянки) сѣли на мель около устья съ правой стороны Немыль—юганъ. Здѣсь провозились $1^1/_2$ часа, а затѣмъ два часа на новомъ перекатѣ, такъ что остановились на ночевку въ 10 ч. вечера, крайне измученные и утомленные.

20 іюля около 6 ч. утра довольно легко прошли перекатъ по сильному теченію, искусно лавируя между валунами. По деревьямъ видно, что воды убыло почти на 2 сажени. Въ этомъ мѣстѣ Войкаръ принимаетъ видъ почти водопада, такъ что кажется, будто поднимаешься по водяной горѣ. На возвратномъ пути, когда мы проѣзжали это мѣсто, намъ казалось,

будто мы катимся съ горы.—Встрѣчается много каменныхъ островковъ, называемыхъ здѣсь „чалпанами.“—Въ 8½ ч. прошли небольшой перекатъ у лѣваго берега. Въ 9 ч. —снова перекатъ. За перекатомъ ширина Войкара не болѣе 40 саж. Лѣвый берегъ представляетъ косу изъ булыжника, очень красивую, съ мозаичной поверхностью. Къ этой косѣ мы пристали для обѣда. Столомъ служилъ громадный валунъ, а стульями—кучи изъ мелкихъ каменьевъ. По словамъ проводника, до шишкинскаго амбара осталось лишь 20 верстъ, но самыхъ тяжелыхъ и опасныхъ. И дѣйствительно, вскорѣ послѣ обѣда мы застряли на большомъ порогѣ, называемомъ „Парга-Лорумъ“, что значитъ „страшный перекатъ.“ Бѣда эта случилась по ошибкѣ кормчаго, не переѣхавшаго своевременно къ правому берегу. Теченіе въ этомъ мѣстѣ поразительно сильное: поперекъ рѣки—множество каменистыхъ ступеней, чрезъ которыя вода перебрасывается съ глухимъ рокотомъ. Пять рабочихъ пытались тащить каюкъ бичевой, но безъ всякой пользы: каюкъ отнесенъ былъ волной къ берегу, сѣлъ на мель и повернулся на бокъ. Тогда мы въ числѣ 10 человѣкъ вышли на берегъ, взялись за бичеву и съ большими усиліями перетащили каюкъ чрезъ порогъ. Берега поперемѣнно одинъ низменный, другой гористый. Попадается ель, которой до Мужей

не было. Въ $8^1/_2$ часовъ—опять порогъ: съ обѣихъ сторонъ каменистыя косы, а у самого прохода по большому камню. Переправились чрезъ этотъ порогъ такимъ образомъ: прошли у праваго берега около острова и стали на якорь, затѣмъ перевезли рабочихъ въ „базьяновкѣ“ (маленькая лодка) на противоположный каменистый островъ и подали имъ бичеву. На ночевку остановились въ $9^1/_2$ часовъ. Ночью шелъ большой дождь и дулъ сильный восточный вѣтеръ.

На другой день 21 іюля отправились въ дальнѣйшее плаваніе поздно, такъ какъ рабочіе, да и мы сами, нуждались въ отдыхѣ, а дальше вѣдь приходилось тянуться все бичевой. — За бичеву оказалось необходимымъ поставить не менѣе 7 человѣкъ, такъ какъ много мѣшалъ противный вѣтеръ. Въ 10 ч. встрѣтили большой перекатъ, тотъ самый, который Кольштедтъ называетъ въ своемъ дневникѣ самымъ опаснымъ, и при переправѣ чрезъ который у него погибъ одинъ изъ рабочихъ. Происшествіе это описывается у Кольштедта такимъ образомъ: „7 іюня мнѣ осталось еще переплыть одну ступень, гдѣ оказалось самое опасное мѣсто, при переправѣ чрезъ которое рабочіе не въ силахъ были держать лодку, по случаю сильнаго теченія воды поворотившуюся носомъ обратно внизъ по теченію

рѣки. Одинъ рабочій, запутавшись въ бичевѣ, упалъ въ воду, и его несло вмѣстѣ съ лодкой внизъ по рѣкѣ около 50 саж. Такъ какъ кормчій былъ человѣкъ, знающій свое дѣло и ловкій, то онъ лодкой присталъ къ лѣвому берегу, и рабочій былъ вытащенъ изъ воды, но уже безъ чувствъ, и хотя, благодаря нашимъ стараніямъ, былъ приведенъ вскорѣ въ сознаніе, но чрезъ два часа умеръ, и 8 іюня послѣ обѣда похороненъ на лѣвомъ берегу р. Войкаръ. Послѣ похоронъ я нанялъ остяковъ, которые и помогли мнѣ переправиться чрезъ несчастный перекатъ".

При нашей переправѣ чрезъ этотъ перекатъ никакого происшествія не случилось. Одинадцать человѣкъ, взявшись за бичеву, благополучно, хотя и съ трудомъ, протащили каюкъ, и то только тогда, когда вѣтеръ утихъ, послѣ чего мы остановились для отдыха. Послѣ обѣда перевалили еще чрезъ три переката.

Войкаръ въ этомъ мѣстѣ шириною 70 саж., много островов или сплошь каменистыхъ (чалпаны), или съ каменистыми берегами. По берегамъ Войкара растетъ ель, лиственница, береза, мѣстами встрѣчается рѣдкій лѣсъ — пастбище для оленей; попадаются слѣды пребыванія людей — морды и ловушки для рыбы, но самихъ людей не видно: въ это

время года войкарскіе остяки обыкновенно отправляются на Обь для рыбной ловли. Въ 10-мъ часу вечера мы вступили въ устье р. Нельки, притока Войкара, и остановились на ночевку на правомъ берегу; Азяховскихъ юртъ, находящихся на лѣвомъ берегу, не видно за островомъ, но за то видиѣтся новый перекатъ. Ширина Нельки въ этомъ мѣстѣ около 30 саженъ.

Утромъ 22 іюля промѣрили перекатъ: глубина оказалась около $3\frac{1}{2}$ четвертей, такъ что каюкъ не могъ бы пройти, будучи обремененъ значительною кладью. Рѣшено было часть груза переправить къ шишкинской избушкѣ на базьяновкѣ. Съ этой цѣлью Баянусъ, Сыромятниковъ и двое рабочихъ отправились на лодкѣ, взявъ съ собою часть бура до 7 пудовъ вѣсомъ. Сначала лодка пошла ходко, благополучно прошли два переката, а чрезъ третій не могли перетащить лодки, такъ какъ было сильное теченіе и мелкая вода. Что дѣлать? Неужели возвратиться къ каюку? Но послѣ затраченнаго труда это было бы нелѣпостью, а потому мы сложили буръ на лѣвомъ берегу, почему и окрестили этотъ перекатъ именемъ „желѣзнаго“, а сами двинулись къ шишкинской избушкѣ пѣшкомъ, на каковой переходъ потребовалось только $\frac{3}{4}$ часа.

Избушка—высотой 1 саж., крыта на два ската.

Рабочій Василій Коневъ сообщилъ намъ, что когда онъ былъ здѣсь въ 1885 г. съ Воропаемъ, избушка была покрыта берестой, между тѣмъ какъ теперь крыша состояла изъ жердей, покрытыхъ сверху дерномъ. Полъ—изъ неоскобленныхъ жердей. На косякѣ избушки надпись: „въ 1876 г. отправляется партія за поискомъ.“ — Кругомъ избушки ровное мѣсто, изрѣдка озера и кочковатыя болота съ морошкой и березами карликами (Bettela nana). — На возвратномъ пути къ каюку, мы встрѣтили нѣсколько гагаръ. По словамъ зырянъ, гагаръ ѣдятъ только самоѣды, остяки же считаютъ ихъ нечистыми птицами и не только не употребляютъ ихъ въ пищу, но даже, если гагара запутывается въ сѣть, отрѣзаютъ то мѣсто сѣти, въ которомъ она запуталась, и пускаютъ птицу на волю. Почему они питаютъ къ гагарѣ такую антипатію, мы никакъ не могли уяснить себѣ.

Вода вслѣдствіе дождей начала прибывать, а потому мы 23 іюля, въ 4 часа по полудни, снялись съ якоря и пошли къ желѣзному перекату. Къ нашему благополучію, воды прибыло на $1\frac{1}{2}$ четв., и мы свободно прошли каюкомъ этотъ перекатъ, между тѣмъ какъ наканунѣ не могли пройти на маленькой лодкѣ. На другихъ порогахъ тащили каюкъ бичевой, путь трудный, встрѣчается масса кустарника, который

приходится срубать. На лѣвомъ берегу видѣли медвѣжьи слѣды. Въ шишкинскій амбаръ приплыли въ 7 $^1/_2$ ч. вечера.

Мѣстность, въ которой намъ слѣдовало ожидать Андреева съ рабочими и лошадьми, отличалась печальнымъ видомъ. Тундра, тундра и тундра, почва, покрытая желтоватыми мхами и сѣрыми лишаями, озера и болота до такой степени топкія, что пѣшеходъ въ сапогахъ проваливается выше колѣнъ: ходить по нимъ болѣе или менѣе свободно можно только въ бродняхъ. Небо сплошь заволочено тучами и вотъ ужь третій день льетъ дождь, что, конечно, увеличиваетъ унылость картины.

Однообразіе тундры нарушается изрѣдка кустиками березы и пространствами, покрытыми созрѣвающей морошкой. Эти пространства кажутся прекрасными зелеными коврами, испещренными красно-желтыми кисточками.

Рѣка Войкаръ извѣстна давно. Въ сибирскихъ лѣтописяхъ упоминается подъ 1595 годомъ остяцкая деревня „Войкаръ“, которая находилась недалеко отъ нынѣшнихъ зимнихъ войкарскихъ юртъ. Отъ этой деревни рѣка и получила свое названіе. Kar — значитъ на зырянскомъ языкѣ крѣпость, а voi — ночь. Войкаръ — городъ ночи. Войкаръ остяки называютъ Айвашъ, что значитъ маленькій горо-

докъ. По Войкару съ большей или меньшей удачей поднимались къ Уралу разные путешественники. Въ 1848 году прошла по Войкару извѣстная экспедиція Гоффмана для изслѣдованія Сѣвернаго Урала. Гоффманъ подробно описываетъ встрѣченныя имъ затрудненія, которыя были преодолѣны благодаря обширнымъ предварительнымъ приготовленіямъ и помощи туземцевъ. Въ 1880 году итальянецъ Сомье пытался пробраться по Войкару до Урала, но отказался отъ своего намѣренія, встрѣтивъ трудности, которыя казались ему непреодолимыми. Въ 1885 году поднялся по Войкару Кольштедтъ — удачно, несмотря на то, что совершилъ свое путешествіе во время ледохода, увеличивавшаго затрудненія. Въ 1886 г. проѣхалъ по Войкару межевой инженеръ И. М. Воропай, по порученію А. Д. Голохвастова, для осмотра мѣстности между р. Обью и Сѣвернымъ океаномъ съ цѣлью проведенія желѣзной дороги. Путешествіе Воропая по Войкару было очень удачно: онъ отправился въ іюлѣ на маленькой лодочкѣ, взявъ съ собой 3-хъ человѣкъ, и проплылъ разстояніе отъ Верхневойкарскихъ юртъ до шишкинскаго амбара въ двое сутокъ. При устьѣ р. Немыль-юганъ (юганъ-рѣка) у него было заготовлено до 300 пудовъ припасовъ, которыхъ однако не потребовалось, такъ какъ Воропай съ Ялмала отправился по Печорѣ въ

Пермь. Припасы были свезены обратно въ Мужи. Заарендованныя Воропаемъ лошади (по 15 руб. какъ и у насъ) простояли безъ дѣла. Двѣ изъ нихъ участвовали въ нашей экспедиціи, а также всѣ принадлежавшія Воропаю нарты были проданы намъ.

Время въ ожиданіи прибытія Андреева тянулось мучительно долго. 24 іюля рабочіе по три человѣка три раза ѣздили на желѣзный перекатъ за оставленными тамъ вещами. Зыряне упорно твердили, что Андрееву съ лошадьми никоимъ образомъ къ намъ не пробраться, а потому все наше путешествіе должно было сойти на полнѣйшее „нѣтъ". Не попробовать ли устроить нарту и на ней своими силами перетащить вещи къ Уралу? Среди рабочихъ проэктъ этотъ встрѣтилъ противодѣйствіе.

— Сроду не видалъ, какъ нарты дѣлаютъ, да и не нанимался я на эту работу, заявилъ приэтомъ нашъ проводникъ Егоръ Артѣевъ, который имѣлъ большія стада оленей. Но одинъ изъ рабочихъ Василій Коневъ согласился попробовать смастерить нарту, находя это дѣло немудренымъ. За лѣсомъ для нея ѣздили вверхъ по Нелькѣ, причемъ раза два пришлось идти бичевой, такъ какъ прямо противъ шишкинской избушки находится большой перекатъ. Высматривая удобную для рубки мѣстность, мы подъѣхали къ небольшому

островку, покрытому довольно богатой растительностью; трава доходила до пояса, во множествѣ попадался полевой чай, кукушкины башмачки и „пучки“, растеніе очень любимое, по словамъ зырянъ, медвѣдями. Передовой изъ рабочихъ, шедшихъ съ бичевою, вдругъ остановился, за нимъ стали и другіе, разсматривая что то на землѣ. Когда мы полюбопытствовали спросить, въ чемъ дѣло, оказалось, что здѣсь недавно проходилъ медвѣдь съ медвѣжатами. Къ вечеру въ этотъ же день ѣздили вверхъ по Нелькѣ съ блесной, но ничего не попало. При этомъ Кокшаровъ изъявилъ желаніе поохотиться, и мы его высадили на правый берегъ Нельки. Проходитъ часъ, два, наступаетъ 11 ч. вечера, а Кокшарова нѣтъ и нѣтъ. Это начало насъ сильно безпокоить и являлась даже мысль о безвременной кончинѣ нашего товарища отъ лапъ медвѣдя, о которомъ говорили зыряне. Двое изъ рабочихъ отправились искать его, а мы отъ времени до времени стрѣляли изъ ружей. Наконецъ, около 12 часовъ ночи на противоположномъ берегу показался Кокшаровъ и былъ немедленно перевезенъ въ нашъ станъ. Утомленъ онъ былъ до такой степени, что не могъ ничего ѣсть. Ну и натерпѣлся же онъ страху, какъ оказалось изъ его разсказа. Дѣло въ томъ, что, проходя по оленьему слѣду, онъ увидѣлъ на противоположномъ концѣ болота медвѣдя

солидныхъ размѣровъ и въ не совсѣмъ мирномъ настоеніи. Сразиться съ нимъ нельзя было, такъ какъ ружье Кокшарова было заряжено дробью. Хотя медвѣдь и не подходилъ къ нему, но и не подпускалъ его къ берегу, такъ что Кокшарову пришлось двигаться паралельно съ берегомъ до устья Нельки, до нашего перваго на ней стана, а медвѣдь шелъ за нимъ вдоль берега. Кокшаровъ сначала подвигался медленно, затѣмъ ускорилъ шаги, наконецъ, бросился бѣжать и не замѣтилъ, когда отсталъ отъ него медвѣдь.—„Ну завтра непремѣнно на охоту за медвѣдемъ“, закончилъ онъ свой разсказъ. На это мы изъявили полнѣйшее свое согласіе.

Слѣдующимъ днемъ (26 іюля) было воскресенье. Съ утра дождя не было, и день начинался сравнительно хорошо. Приготовленія наши къ охотѣ состояли въ литьѣ пуль и чисткѣ ружей. Въ два часа пополудни мы весело двинулись къ тому мѣсту, гдѣ Кокшаровъ встрѣтился съ медвѣдемъ, но увы! наши поиски оказались тщетными: никакого медвѣдя, да и никакой дичи вообще мы не нашли и не видѣли, кромѣ пяти куропатокъ, взлетѣвшихъ на далекомъ отъ насъ разстояніи.

Проходили мы часовъ пять и измучились страшно отъ движенія по кочкамъ, такъ такъ лѣсъ былъ почти сплошь кочковатый, и только изрѣдка попадались площадки съ каменистой почвой, покрытыя мхомъ.

Возвратились мы въ лагерь раздосадованные неудачей и весьма склонные считать кокшаровскаго медвѣдя за продуктъ воображенія. Рабочій Василій Черняковъ еще раньше отсталъ отъ насъ и возвратился только къ 11 ч. вечера. Оказалось, что онъ заблудился и нашелъ дорогу въ лагерь только благодаря нашимъ выстрѣламъ. Дорогой онъ набралъ много груздей и обабокъ. Въ скверномъ расположеніи духа усѣлись мы за ужинъ и угрюмо бесѣдовали о долгомъ отсутствіи Андреева и о томъ, что дѣлать, въ случаѣ, если онъ окажется не въ состояніи привести лошадей. Уснули поздно, убаюкиваемые однообразнымъ шумомъ дождя. Сегодня воды сбыло $1^1/_2$ четверти, почему утромъ каюкъ оказался на мели. Не знаемъ, что предпринять. Андреева все нѣтъ и зыряне опять увѣряютъ, что ему не пройти предположенный путь и что онъ возвратился въ Мужи, но мы продолжаемъ вѣрить твердо въ приходъ Андреева, надѣясь на его энергію и твердый характеръ и потому рѣшили дожидаться его. Если посылать въ Мужи за оленями, значитъ потерять minimum 6 дней.

На другой день 27 іюля встали поздно и все въ томъ же угрюмомъ настроеніи пили чай, какъ вдругъ одинъ изъ рабочихъ, Прокопій, крикнулъ: „генералъ идетъ.“ (Генераломъ мы прозвали Андреева).

Мы вскочили со своихъ мѣстъ и бросились на крикъ. Дѣйствительно, вдали шелъ пѣшкомъ съ двумя рабочими Андреевъ. По обмѣнѣ привѣтствіями, Андреевъ объяснилъ намъ, что лошадей онъ оставилъ въ 6 верстахъ, и къ нимъ, по его мнѣнію, нужно подняться вверхъ по Нелькѣ, потому что лошадей трудно привести къ намъ. Во время завтрака онъ передалъ намъ кое-какія подробности о своемъ странствованіи. Вотъ что разсказывается объ этомъ въ его дневникѣ.

Изъ дневника Андреева. Я не могъ отправиться въ путь одновременно съ товарищами по той причинѣ, что наиятыхъ лошадей на лицо не было; они паслись гдѣ то въ лѣсу и ихъ нужно было еще отыскивать. Къ 18 іюля найдено было только 4 лошади, а еще 2-хъ хозяева не могли разыскать, поэтому я подрядилъ другихъ лошадей. Только къ 5 час. пополудни можно было отправиться въ путь. Когда вещи были уложены, зыряне — проводники изъявили желаніе отслужить напутственный молебенъ св. Власію, покровителю лошадей и всякаго скота, чтобы лошади вернулись обратно благополучно. Разумѣется, послѣ молебна рабочіе угостились, такъ какъ зыряне не менѣе остяковъ пристрастны къ водкѣ. Прежде всего нужно было переѣхать „юганъ“ — рѣчку, чрезъ которую проведенъ былъ мостъ.

Утромъ я посылалъ узнать, можно ли по немъ переѣхать? Сказали: можно. Но въ теченіе дня, вслѣдствіе ненастья, воды прибыло на 6 вершковъ, мостъ приподняло и разорвало, такъ что оказалось необходимымъ переправляться на лодкахъ. Сначала перевезли всѣ 6 нартъ, а потомъ въ два пріема—насъ и лошадей. Много было шуму и крику, такъ какъ почти все населеніе вышло провожать насъ и помочь переѣхать юганъ. Этимъ непріятнымъ приключеніемъ началась моя одиссея по болотамъ, трясинамъ и жиденькому лѣсу. Внизу сырость и сверху тоже, такъ какъ шелъ дождь. Сомье не безъ основанія сравниваетъ долину Оби у Мужей съ Саргаесовымъ моремъ: громадное болотистое пространство, покрытое низкорослыми деревьями и травянистыми растеніями, образующими острова безъ опредѣленныхъ контуровъ, какъ бы плавающіе на водѣ. Дорога сначала шла въ гору. Въ 8 верстахъ отъ Мужей взобрались на довольно высокій холмъ, господствовавшій надъ окрестностью. На этой горѣ находится деревянный крестъ съ оградой, на которомъ вырѣзаны начальныя буквы словъ (подъ титломъ) молитвы: „Кресту Твоему"... По словамъ зырянъ, крестъ этотъ поставленъ потому, что здѣсь гоняютъ оленей за Уралъ и обратно. Оленей выгоняютъ сначала на р. Усву (въ Спасовъ день), куда

пріѣзжаютъ купцы изъ Ижмы и привозятъ разные товары, главнымъ образомъ водку, и торговля идетъ въ палаткахъ. Подъ горою опять потянулись болота, прерываемые ручьями разной величины, окаймленными высокой густой травой. Въ одной верстѣ отъ креста небольшой ручей „Перла-доръ-шоръ“ (Перла—крестъ, доръ—возлѣ, шоръ—ручей). Въ трехъ приблизительно верстахъ отъ креста встрѣтили значительный ручей „Иджметъ - изъ сай - шоръ“ (Иджметъ—большой, изъ—камень, сай—за), который пришлось перейти въ бродъ, за отсутствіемъ моста. Перешедши мостъ, мы благодаря хорошей травѣ остановились ночевать.

Признаться, возни съ лошадьми было не мало. По условіямъ мѣстности здѣсь лучше всего ѣздить на оленяхъ. Дѣло въ томъ, что почва глинистая, вслѣдствіе дождей подъ мхомъ скопляется много воды, и лошади нерѣдко проваливаются по брюхо, между тѣмъ какъ олени, по словамъ зырянъ, свободно бѣгутъ по мягкой почвѣ и перепрыгиваютъ вмѣстѣ съ нартами чрезъ ручьи, чѣмъ и объясняется отсутствіе мостовъ по этому въ нѣкоторомъ родѣ „тракту“ отъ Урала до Мужей. Затѣмъ олени питаются мхомъ, а для лошадей нужно отыскивать сравнительно рѣдкія здѣсь мѣста, покрытыя травой. Да и устаютъ лошади гораздо скорѣе, чѣмъ олени.

На другой день, 19 іюля, начались довольно крупныя непріятности. Перешли ручей „косой“ (Полесъ-шоръ), потомъ рѣчку Харь-юганъ, затѣмъ долго бились при переходѣ въ бродъ рѣчки Си-харъ (по самоѣдски семь лиственницъ), впадающей въ Антипу, притокъ Хабинейи, которая въ свою очередь впадаетъ въ Сынью. Наконецъ, встрѣтился намъ ручей Антипа такой широкій и глубокій вслѣдствіе дождливой погоды, что перейти его оказалось невозможнымъ и пришлось сдѣлать большой обходъ.

Повернули назадъ, гдѣ на пути встрѣтили опять ручей, по которому на рукахъ перетащили нарты, поставивъ одну изъ нихъ въ воду. Хотя мы хотѣли сдѣлать плотъ или мостъ, но вблизи не было лѣса. Затѣмъ пришли къ болоту въ 250—300 саж. шириною, въ которое лошади провалились, не пройдя и 50 саж. Дѣло оказалось—дрянь. Долго мы возились на этомъ мѣстѣ, таща лошадей при помощи жердей и веревокъ, рискуя ежеминутно провалиться въ бездонную трясину. Двѣ лошади завязли въ болотѣ по самую голову и такъ выбились изъ силъ, что даже при нашей помощи не могли вылѣзти, и поэтому мы ихъ оставили лежать тамъ. Когда мы перетащили всѣ нарты, тогда и ихъ вытащили веревками и жердями. Начали переходъ въ 6 ч. вечера, а окончили въ 8 ч. утра. Къ счастію погода

намъ благопріятствовала. Совершивъ трудную переправу, мы съ удовольствіемъ остановились на отдыхъ въ небольшомъ лѣскѣ изъ лиственницъ и березъ и съ аппетитомъ наѣлись похлебки изъ соленаго мяса съ гречневой крупой. Только проводникъ отказался отъ ѣды.

— Что такъ? спросилъ я его.

— Да, видно, выпилъ лишнее, отвѣтилъ онъ, и кусокъ въ горло не идетъ.

— Умный народъ—зыряне, а пьютъ не меньше остяковъ и самоѣдовъ, замѣтилъ я.

Сравненіе съ остяками и самоѣдами, видимо, не понравилось моимъ спутникамъ.

— Остякъ? собака—остякъ, а самоѣдъ—совсѣмъ какъ животное. Зыряне хоть и пьютъ, да живутъ не по-скотски.

— Отчего же самоѣдъ животное?

— Грязенъ очень, и худая болѣзнь у него. Мы гнушаемся самоѣдовъ, изъ одной посуды съ ними ѣсть не станемъ, потому какъ разъ заразишься! Вѣдь почти каждый самоѣдъ боленъ худой болѣзнью.

На слѣдующій день путешествіе продолжалось безъ особенныхъ приключеній, если не считать таковымъ переходъ чрезъ рѣчку Хабинейю съ такимъ крутымъ берегомъ по ту сторону, что при переправѣ лошадей оказалось необходимымъ срывать его. Ха-

бинейя (по сам. баба)—притокъ р. Сыньи. На обоихъ берегахъ рѣки довольно густой еловый лѣсъ, среди котораго встрѣчаются березовые и лиственничные островки. Встрѣтили нѣсколькихъ тетеревовъ, изъ которыхъ двухъ мнѣ удалось убить. Въ зобу нашелъ: хвощъ, листья брусники, морошку и незрѣлую бруснику, а въ желудкѣ много мелкихъ камешковъ кварца. 21 іюля странствовали по болотамъ и ручейкамъ. Чрезъ послѣдніе лошади перескакивали, а нарты приходилось перетаскивать своими силами. 22 іюля для обхода болотъ шли по оленьимъ дорожкамъ, которыя привели насъ къ р. Березовой. Вслѣдствіе болотистости мѣстности мы перешли рѣку по порогамъ и остановились пообѣдать и обогрѣться, такъ какъ сильно продрогли и промокли отъ дождя. По переходѣ чрезъ рѣчку вновь пошли по оленьей дорожкѣ. Мѣстность очень холмистая и много протоковъ, такъ что вода не задерживается на холмахъ, и почва кажется суше. Дождь шелъ цѣлый день, а согрѣться было нечѣмъ, потому что водка оказалась на исходѣ. На слѣдующій день отправились въ путь поздно, часовъ въ 11, такъ какъ лошади сильно притомились и нуждались въ отдыхѣ, и притомъ сбили немного плечи. Пріѣхали къ озеру Вадъ (большое). Потомъ съ большимъ трудомъ переправились чрезъ какое - то

заросшее травою озеро и поѣхали лѣсомъ. Лѣсъ кедровый, покрытый лишаями и мхомъ. Деревья до старости не доживаютъ, а вываливаются. Это объясняется тѣмъ, что корни сидятъ не глубже 3—4 вершковъ. Лѣсъ преимущественно еловый и лиственничный. У лиственницъ вершины подняты по направленію вѣтра, а именно съ того мѣста, какъ они поднимаются выше ели. Подъ мхомъ попадаются камни, что означаетъ близость Урала. Мои проводники-зыряне оказались славными ребятами, веселыми и разговорчивыми. По ихъ словамъ, предки ихъ жили въ Вологодской губерніи, а на Ижму пришли одни при Іоаннѣ Грозномъ, другіе позднѣе, изъ разныхъ мѣстъ и въ разное время, почему и языкъ у нихъ настолько разный, что жители селъ, отстоящихъ одно отъ другаго на 10—15 верстъ, съ трудомъ понимаютъ другъ друга. Съ величайшимъ уваженіемъ относятся зыряне къ грамотѣ и грамотнымъ людямъ и заботятся объ обученіи своихъ дѣтей. Источникъ ихъ благосостоянія заключается въ оленьихъ стадахъ и въ торговлѣ съ остяками и самоѣдами. Разговаривать они мастера, что объясняется, вѣроятно, ихъ частыми встрѣчами съ путешественниками. Съ большой охотой распространяются они о томъ, что имѣетъ связь съ однимъ изъ любимѣйшихъ ихъ занятій — оленевод-

ствомъ, объ охотѣ, о разныхъ своихъ обычаяхъ. Хотя они съ презрѣніемъ относятся къ остякамъ и самоѣдамъ, однако кое-что у нихъ перенимаютъ, напр., плетутъ корзинки изъ кедроваго корня и шьютъ не нитками, а оленьими жилами. Калымъ за невѣсту существуетъ и у зырянъ. Есть особые обычаи во время свадьбы. Въ дѣвичникъ женихъ раздѣляетъ невѣстѣ волосы на двѣ половины, т. е. дѣлаетъ проборъ и затѣмъ наступаетъ на ноги. Шафера даютъ невѣстѣ передъ свадьбою деньги, а она должна послѣ свадьбы возвратить ихъ съ прибавкой. Такъ одинъ изъ моихъ рабочихъ далъ однажды 10 руб., а получилъ 10 руб. 20 коп. и очень былъ обиженъ, что мало прибавили. Своихъ пѣсенъ зыряне не имѣютъ, а поютъ русскія. Изъ моихъ рабочихъ двое оленеводы, причемъ одинъ имѣетъ до 800 штукъ оленей. Третій тоже когда-то былъ оленеводомъ и оленеводомъ богатымъ: его стадо простиралось до 2000 штукъ, но погибло отъ эпидеміи. Теперь онъ бѣдствуетъ, такъ какъ имѣетъ большую семью, и зарабатываетъ крохи за чтеніе надъ покойниками. Громадный вредъ приноситъ оленямъ какая-то особенная болѣзнь, отъ которой олени умираютъ быстро и по снятіи кожи видно, что всѣ кровеносные сосуды переполнены кровью.

А дождь все идетъ и идетъ холодный, прони-

зывающій до мозга костей. Видѣли слѣды медвѣдей. Охотятся на нихъ обыкновенно такимъ образомъ: когда найдутъ берлогу, то закладываютъ отверстіе бревнами такъ, что медвѣдь можетъ просунуть только одну голову, раздражаютъ его палкой и, какъ только онъ высунется, рубятъ топоромъ или стрѣляютъ. Если медвѣдь не имѣетъ желанія вылѣзть, его ищутъ расколотой на концѣ палкой, которой захватываютъ шерсть и такимъ образомъ опредѣляютъ его положеніе и стрѣляютъ. 24 іюля, перейдя р. Лыжъ, стали подниматься на Малый Уралъ. Р. Лыжъ — притокъ Войкара, очень каменистая, съ быстрымъ теченіемъ. Малый Уралъ (по зырянски Юнковъ-Толлэръ), отдѣляемый отъ Большаго горой Лаптапай (по самоѣд. Лапта—гладкій, пай—камень),— рядъ невысокихъ горъ, покрытыхъ жиденькимъ лиственничнымъ лѣсомъ. Между камнями лошади проступаются и вязнутъ въ размытой водою суглинистой почвѣ. Переваливъ Уралъ, мы опять перешли къ р. Лыжъ и пошли по лѣвому берегу, вверхъ по теченію. По ту сторону тянется хребетъ Лаптапай, совершенно безлѣсный. Низкія облака закрываютъ вершины. Рѣка съ лиственничнымъ лѣсомъ по обѣимъ сторонамъ — течетъ по болотистой и травянистой долинѣ, но трава плохая, а подъ лѣсомъ — мохъ. Долго искали травы для корма лошадей, и

поэтому пришлось лечь спать только предъ разсвѣтомъ.

25 іюля въ одиннадцатомъ часу проглянуло солнце. За Лаптапаемъ видны куполообразные вершины Б. Урала. Долина постепенно повышается. Недостатокъ лѣса по эту сторону М. Урала объясняется сильными зимними вѣтрами, называемыми „каменными", которые въ состояніи выдержать только лиственница, какъ болѣе крѣпкое дерево. Ель, наприм., сильно страдаетъ отъ этихъ вѣтровъ. Тѣ сучья ели, которые зимой находятся подъ снѣгомъ, не умираютъ, а тѣ, которые находятся во власти вѣтровъ, обыкновенно сохнутъ. Очень часто встрѣчаются ели, совершенно обнаженныя вверху и со здоровыми сучьями только внизу ствола.

Путь шелъ по долинѣ возлѣ ручья, и имъ мы и дошли до спайки; такъ называется водораздѣлъ, откуда берутъ начало 2 ручья, текущіе въ разныя стороны. Пошли по теченію ручья, впадающаго въ р. Нельку. Ручей перешли безъ особенныхъ затрудненій. Затѣмъ приблизились къ р. Нелькѣ, протекающей между Б. и М. Ураломъ, берущей начало съ Б. Урала за Лаптапаемъ изъ снѣговъ, и впадающей въ Войкаръ. Нелька очень быстрая рѣка съ каменистымъ дномъ. Для перехода чрезъ нее мы выбрали самое узкое мѣсто съ островомъ посрединѣ

и съ порогами, такъ что по водѣ пришлось идти не болѣе 40 сажень. Вода шумитъ и пѣнится. Быстрина такъ стремительна, что кружится голова, если смотрѣть на воду. Весь день шелъ дождь.

26 іюля направились къ сѣверу, пересѣкли нѣсколько ручьевъ безъ названія, впадающихъ въ р. Тумбулову (впадаетъ въ Войкаръ, по самоѣдски — кремневая гора), и пошли между Б. и М. Ураломъ. Налѣво къ Б. Уралу--нѣсколько озеръ. Подвигаемся очень медленно, такъ какъ приходится идти то по болоту, то по горамъ, на которыхъ, не смотря на камень, мѣста внизу мокрыя. Лошади то и дѣло проваливаются въ нихъ. Мѣстность покрыта лиственничнымъ лѣсомъ. Поднявшись на одинъ изъ холмовъ М. Урала, мы увидѣли впереди что-то въ родѣ дыма—это оказалось впослѣдствіи одна изъ высокихъ горъ Урала, окутанная облаками. Подъѣхавъ къ этой горѣ, мы увидали шурфъ Шишкина. Гора очень красивая, съ многочисленными каменными выступами,—гранитная изъ цѣльной породы. Стоитъ она при входѣ въ долину, по которой течетъ ручей „Верга-Шоръ" (дорожный ручей) и которая покрыта лѣсомъ: лиственницей, елью, березой и кустарниками черной ольхи. Вообще на М. Уралѣ, по склонамъ, лѣсъ растетъ только тамъ, гдѣ онъ защищенъ отъ вѣтровъ, дующихъ съ Б. Урала. Строеваго

лѣса нѣтъ. Перейдя ручей раза 4, мы поднялись на гору. Спустившись съ горы, мы подошли болотами къ ручью, впадающему въ Нельку и находящемуся въ 6 верстахъ отъ шишкинскаго амбара, прямой дорогой, по словамъ проводника. Ручей былъ на столько широкъ и окруженъ такими топкими болотами, что перейти его оказалось невозможнымъ, и мы остановились ночевать. На слѣдующій день снова пытались найти проходъ для лошадей чрезъ ручей, но напрасно, а потому рѣшили ихъ въ этомъ мѣстѣ оставить. Взявъ проводника и одного изъ рабочихъ, я пошелъ безъ лошадей къ шишкинскому амбару. Мѣстность болотистая, съ небольшими озерами, безлѣсная. Шли по колѣно въ водѣ. Пройдя три версты, мы увидѣли амбаръ—небольшое деревянное строеніе, служившее складочнымъ мѣстомъ для партіи Шишкина, производившаго развѣдки на Б. и М. Уралѣ".

— Да—закончилъ свой разсказъ Андреевъ, не отличалось прелестями мое путешествіе отъ Мужей къ вамъ.

Кромѣ того, вотъ уже два дня, какъ у насъ вышли мясо и соль, такъ что мы питались гречневой кашей безъ соли и пили чай безъ сахару. Къ довершенію горя вышелъ табакъ, а вы понимаете, какъ это тяжело для человѣка, привыкшаго къ куренію.

Пробовалъ курить мохъ—мерзость! Вмѣсто четырехъ дней, какъ обѣщалъ проводникъ, пришлось употребить на путешествіе 8 дней“.

Выразивъ сочувствіе Андрееву, мы медлить не стали и рѣшили сейчасъ же отправиться къ лошадямъ на каюкѣ. Такъ какъ переходъ по Нелькѣ раньше нѣсколько разъ ставилъ насъ въ затруднительное положеніе, благодаря большому количеству клади, то мы, чтобы облегчить путь по Уралу, оставили въ шишкинской избушкѣ буръ и походный юртъ. Уложивъ вещи въ каюкъ, мы двинулись въ путь. На первомъ же перекатѣ каюкъ пришлось тянуть бичевою, останавливаясь при каждомъ порогѣ, которые здѣсь встрѣчаются очень часто, для измѣренія глубины. На одномъ порогѣ бились очень долго и, не переваливъ его, остановились ночевать. Андреевъ заявилъ, что до стана, гдѣ онъ остановился съ лошадьми, всего 6 в., но сегодня прошли болѣе этого разстоянія, но дойти не могли. Нелька здѣсь шириною саженъ 10, берега ея поросли кустарниками, березой, и если приходилось идти бичевой, то надо было много деревьевъ и кустарниковъ срубать, чтобы тянуть бичеву, почему на каждомъ шагу были остановки. На другой день 28 іюля вышли въ 6 ч. утра. М. Уралъ виднѣется близко, Б. Уралъ вдали. Цѣлый день—сильный вѣтеръ и дождь. Къ полдню мы зашли въ

курью или заливъ съ сильнымъ теченіемъ и никакъ не могли выбраться назадъ, вслѣдствіе противнаго вѣтра, и зыряне признавали невозможнымъ перебраться на правый берегъ. Послѣ обѣда послали за вожакомъ Коневымъ, который шелъ съ Андреевымъ. Онъ нашелъ возможнымъ идти далѣе, что сдѣлалъ благодаря своей опытности очень просто: перенесъ на островъ бичеву и такимъ образомъ мы выбрались въ Нельку.

Къ лошадямъ пріѣхали лишь къ 7 ч. вечера, проѣхавъ всего по рѣчкѣ отъ амбаровъ 16 верстъ. 29 іюля—погода пасмурная. Стали укладывать багажъ на нарты и съ этимъ провозились почти до самаго вечера. Если читатель помнитъ, проводникъ Коневъ въ Мужахъ выразилъ твердую увѣренность, что на каждую лошадь можно положить по 15 пудовъ груза. Теперь онъ подтвердилъ это, и на каждую нарту было положено около 15 пуд. Когда кладь была привязана и закупорена и лошади запряжены, грузъ оказался для нихъ не подъ силу. Пришлось вновь распаковывать вещи и укладывать, по совѣту того же Конева, лишь по 6—8 пуд. на нарту. Вслѣдствіе этого приходилось ограничиться лишь самымъ необходимымъ изъ одежды и провизіи. Особенно много вѣсило и занимало мѣста верхнее теплое платье, а безъ него нельзя было обойтись, такъ какъ по ночамъ

бываетъ довольно холодно, и шубы служили намъ постелью. Обыкновенныхъ подушекъ мы съ собой не взяли, а замѣнили ихъ подушками гуттаперчевыми, которыя на ночь надувались. Если кому либо впослѣдствіи придется путешествовать по Уралу, то онъ сдѣлаетъ лучше всего, если возьметъ съ собой лишь остяцкіе гуси и армяки — первые для тепла, вторые отъ дождя. Отъ дождя также можно взять легкіе резиновые плащи, такъ какъ кожаные очень тяжелы при продолжительной ходьбѣ. Каждому изъ насъ пришлось оставить немало лишняго багажа. Да и изъ провизіи можно было взять лишь 6 мѣшковъ сухарей, 2½ пуда мяса и 2 пуда крупы. Всего багажа было около 36 пудовъ. Остальные припасы и инструменты оказалось необходимымъ оставить. Проводникъ утѣшалъ насъ обѣщаніемъ доставить на мѣсто непремѣнно въ четыре дня, а въ такомъ случаѣ можно будетъ съѣздить за провизіей. Повѣрили, но опытъ показалъ, что срокамъ и обѣщаніямъ зырянъ нельзя вполнѣ довѣрять. Оставляемыя вещи уложили въ каюкъ и заперли. Въ дорогу отправились лишь въ 5 ч. по полудни.

Въ заключеніе этой главы еще нѣсколько словъ о Войкарѣ.

Горная порода р. Войкара такова: изъ войкарскаго сора, вверхъ по теченію рѣки, почва Войкара,

на протяженіи 45 верстъ, состоитъ преимущественно изъ древнихъ и новыхъ наносовъ бѣлаго песку, перемѣшаннаго съ полосами синеватой глины, которая каждый годъ прибавляется весной при таяніи снѣга на Уралѣ и при полноводьи, когда рѣка вообще наполняется громадными осадками разрушенныхъ породъ изъ Урала. Выше по теченію рѣки съ сорокъ пятой версты приблизительно начинается гористая мѣстность, и на обнаженномъ берегу Войкара можно было замѣтить слѣдующія породы: сначала плотный глинистый сланецъ синеватаго оттѣнка, а за нимъ залегаютъ широкой полосой змѣевики. До Азяговскихъ юртъ, на правомъ берегу рѣки, за змѣевиками залегаетъ мелкій зернистый гранитъ.

III.

Изслѣдованія на Сѣверномъ Уралѣ.

Уральскій хребетъ, занимающій пространство въ 7—8 т. кв. миль, дѣлится на три части: сѣверную— отъ Ледовитаго океана до 61° с. ш., среднюю—между 61° и 55° с. ш. и южную—отъ 55° до 50° с. ш.

Въ древности предгорья Уральскаго хребта были населены народомъ финскаго племени, "чудью бѣ-

логлазой," какъ онъ назывался въ русскихъ лѣтописяхъ.

Этотъ народъ занималъ, вѣроятно, Средній Уралъ, въ который русскіе проникали въ отдаленнѣйшія времена нашей исторіи. Можно думать однако, что въ нынѣшній Обдорскій край новгородцы переваливали чрезъ Сѣверный Уралъ, о которомъ, между прочимъ, такъ говорится въ одной изъ лѣтописей: „въ восточной же странѣ есть иная самоядь, зовома Каменьская: облежитъ около югорскія земли. А живутъ по горамъ по высокимъ, а ѣздятъ на оленяхъ и на собакахъ, а платье носятъ соболіе и оленіе, а ядь ихъ мясо— оленье, да собачину и бобровину сыру ѣдятъ, а кровь пьютъ человѣчу и всяку [1]". Рѣчь идетъ, очевидно, объ остякахъ и самоѣдахъ, и нынѣ кочующихъ по предгорьямъ Сѣвернаго Урала. Что за народъ была „чудь"—неизвѣстно, но что этотъ народъ былъ культурнѣе остяковъ и самоѣдовъ, едва-ли можно сомнѣваться. Между прочимъ, ему были не безъизвѣстны минеральныя богатства Уральскаго хребта, и онъ уже въ самыя древнія времена занимался добычей и выплавкой металловъ, какъ свидѣтельствуютъ объ этомъ найденныя русскими старыя шахты. Такъ, при открытіи Гумешевскаго рудника

[1]) А. Титовъ. Сибирь въ XVII в. стр. 6.

въ 1731 г. найдены старинныя выработки, рвы и углубленія, а въ нихъ—полусгорѣлая лучина, воткнутая въ стѣну, рукавица и сумка изъ лосиной кожи, кайлы, молотокъ и другія вещи, сдѣланныя изъ мѣди.

Находки въ этомъ родѣ сдѣланы и во многихъ другихъ мѣстахъ Средняго и Южнаго Урала [1]).

Во времена удѣльно—вѣчеваго періода слабая и разрозненная Русь не могла и думать о разработкѣ Урала, отдѣленнаго отъ нея враждебными народами татарскаго и финскаго племени, хотя и сильно нуждалась въ металлахъ разнаго рода. Извѣстно, что желѣзо и другіе металлы, а также оружіе поставлялись въ Русь моремъ изъ Швеціи и стоили страшно дорого. Это обстоятельство побудило московскихъ князей выписывать иностранныхъ мастеровъ для отысканія металлическихъ рудъ въ предѣлахъ тогдашняго московскаго княжества, главнымъ образомъ, по р. р. Печорѣ и Сѣверной Двинѣ. Такъ, въ 1491 г. Іоаннъ III посылалъ развѣдывать руды на Печорѣ, въ системѣ которой нашлась мѣдная руда по р. Цыльмѣ [2]). Эта и другія подобныя попытки не приводили къ благопріятнымъ результатамъ какъ по невѣжеству тогдашнихъ русскихъ людей, такъ и по-

---

[1]) Словцовъ. Истор. Обоз. Сибири т. 1 стр. 306—307.

[2]) Боголюбскій. Опытъ горной статистики 1878 г. стр. 55.

тому, что нашъ востокъ далеко еще не былъ замиренъ. Серьезная разработка Урала могла начаться только съ покореніемъ Сибири, послѣ каковаго достопамятнаго событія и были сдѣланы первыя крупныя находки на Уралѣ. Объ нихъ Словцовъ говоритъ такимъ образомъ: „Въ великолѣпную неприкосновенную раку Урала, въ этотъ саркофагъ природы, уже не первобытной, Тумашевы засунули свою счастливую руку и первые вынули нѣсколько кладовъ. Одинъ изъ нихъ, Михаилъ, въ 1667 г. нашелъ близъ Мурзинской цвѣтные камни и мѣдную руду; другой, Дмитрій, въ слѣдующемъ году открылъ недалеко оттуда наждакъ, два малиновыхъ шерла, нѣсколько аметистовъ, топазовъ и, что всего важнѣе,—предъявилъ желѣзо, уже имъ выкованное изъ найденной руды, и всѣ сибирскіе гостинцы отправлены были чрезъ начальство въ Москву [1])“. Особенно оживляются развѣдки на Уралѣ при Петрѣ I.

Его по справедливости можно назвать первымъ покровителемъ горнозаводской промышленности въ Россіи. Онъ учредилъ рудный приказъ въ 1700 г., а впослѣдствіи бергъ-коллегію, основалъ чугунолитейный и желѣзодѣлательный заводы Каменскій и Невьянскій, и всячески покровительствовалъ предпріимчивымъ людямъ, дѣлавшимъ развѣдки и по-

[1]) Словцовъ. Истор. Обозр. Сибири. т. 1 стр. 105.

иски металловъ, такъ нужныхъ Петру для надлежащаго вооруженія русской арміи. Средній и Южный Уралъ оправдали надежды русскихъ и въ изобиліи стали поставлять разнообразнѣйшіе металлы: золото, платину, серебро, свинецъ, ртуть, мѣдь, желѣзо, никкель, кобальтъ, цинкъ и т. д. Заводы поднялись до 61°с. ш. Далѣе на сѣверъ Уралъ не только не имѣетъ заводовъ, но долгое время оставался совершенной terra incognita въ геогностическомъ отношеніи [1]). Правда, онъ былъ посѣщаемъ путешественниками и учеными экспедиціями, но, напр. Зуевъ, спутникъ Палласа, очень мало заботился о геологическихъ изслѣдованіяхъ; Эрманъ производилъ свои экскурсіи зимою, что было, конечно, неблагопріятно для наблюденій. Нѣсколько болѣе сдѣлала экспедиція, снаряженная Богословскимъ и Пермскимъ горными управленіями, подъ руководствомъ Протасова, Страшевскаго, Бурнашева и Планера, которые произвели изслѣдованія до 64°с. ш. Затѣмъ Сѣверный Уралъ былъ посѣщенъ Мурчисономъ и многими другими, но мимоходомъ. Существенныхъ результатовъ отъ этихъ экспедицій, однако, не воспослѣдовало (объ экспедиціи Гоффмана смотр. ниже). Посѣщался Сѣвер-

---

1) Hoffmann. Der Nördliche Ural. B. II. s. 207.

ный Уралъ и партіями промышленниковъ. Такъ, въ 1828 г. пермскій 2 гильдіи купецъ Верходановъ отправилъ золотоискательную партію, которая, слѣдуя чрезъ Богословскій заводъ и переходя границу Пермской губерніи, лежащую между р. Лозвою и сѣверной Сосвой, дѣлала поиски золота въ вершинахъ Большой Сосвы, Вогульи и Щокурьи. При этой развѣдкѣ въ Сосвинской и Ляпинской волостяхъ Березовскаго округа открылось, что рѣки эти имѣютъ пласты песковъ, болѣе или менѣе содержащихъ золото. Этой партіей было развѣдано 62 мѣста содержаніемъ отъ $^1/_8$ до $^1/_4$ золотника въ 100 пуд. песку. Въ 1830 г. Верходановъ, однако, оставилъ развѣдку и золотопромышленность въ Березовскомъ краѣ. Затѣмъ лѣтомъ 1854 г. въ Березовскомъ округѣ производились поиски золота по разнымъ рѣчкамъ около Урала и на самомъ Уралѣ курганскимъ купцомъ Федоромъ Шишкинымъ и довѣреннымъ отъ компаніи купцовъ Подвинцовыхъ, но труды ихъ были безуспѣшны. Въ разные годы и разными промышленниками тоже устраивались развѣдочныя партіи на Сѣверный Уралъ, но это не принесло никакой пользы дѣлу ознакомленія съ минеральными богатствами Сѣвернаго Урала. Искалось главнымъ образомъ золото, причемъ дѣло оканчивалось обыкновенно постановкой заявочныхъ стол-

бовъ въ мѣстахъ, признанныхъ возможными для разработки, но самой разработки не производилось. Чѣмъ объяснить это обстоятельство? Тѣмъ ли, что Сѣверный Уралъ дѣйствительно не обладаетъ минеральными богатствами, или же тѣмъ, что суровый климатъ, отсутствіе удобныхъ путей сообщенія и малонаселенность представляютъ такія препятствія, преодолѣніе которыхъ поглотитъ барыши предпріятія и принесетъ убытки? На эти вопросы мы попытаемся отвѣтить въ послѣдней главѣ нашего отчета, а теперь посмотримъ, что такое Сѣверный Уралъ по отзывамъ путешественниковъ?

Сѣверный Уралъ, начинаясь на 61°49′ с. ш., идетъ сначала къ сѣверу, затѣмъ подъ $64\frac{1}{2}$° поворачиваетъ къ сѣверо-востоку и идетъ въ этомъ направленіи до самаго Ледовитаго океана, называясь въ этомъ мѣстѣ Обдорскимъ хребтомъ. Къ сѣверо-западу же тянется береговой хребетъ Пай-Хой, который раньше считался продолженіемъ Уральскихъ горъ, а нынѣ признается самостоятельнымъ хребтомъ. Онъ идетъ до Югорскаго шара, затѣмъ возобновляется на островахъ Вайгачѣ и Новой Землѣ. Часть Сѣвернаго Урала, идущая къ сѣверу отъ р. Лозвы и сѣверной Сосвы къ Ледовитому океану, называется Полярнымъ Ураломъ. Это—область почти вѣчной зимы: на Новой Землѣ снѣга начинаютъ

сходитъ только къ концу іюля, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ остаются круглый годъ. Флора и фауна крайне скудны и однообразны: мхи, ягели, снѣжный лютикъ, лисицы, тюлени и моржи. На материкѣ Полярный Уралъ такъ же мраченъ и пустыненъ, какъ и на Новой Землѣ, „но все таки, говоритъ Гоффманъ, среди голыхъ скалъ самаго сѣвернаго Урала я находилъ животныхъ и птицъ; тамъ изрѣдка попадаются и дикіе сѣверные олени, предпочитающіе, впрочемъ, Новую Землю. Туда самоѣды путешествуютъ чрезъ море за этимъ животнымъ. Оживленнѣе—тундра. На югъ отъ сѣвернаго Пай-Хоя бродятъ медвѣди, питаясь кореньями и мхомъ [1]). На Пай-Хоѣ сверхъ того встрѣчаются волки, лисицы, песцы и т. д. Таковы особенности Полярнаго Урала. Въ болѣе южной части Сѣверный Уралъ теряетъ свой мрачный и унылый видъ, но только отчасти. Почва болѣе плодородна, но растенія ведутъ здѣсь чрезвычайно оригинальную борьбу за существованіе. Искривленныя и хилыя деревья не крѣпко сидятъ въ землѣ и сильнымъ вѣтромъ легко вырываются. Мхи съ жадностью нападаютъ на нихъ, обвиваютъ отъ корня до вершины, и тѣмъ ускоряютъ ихъ разрушеніе. Разрушаясь, деревья эти

[1]) Hoffmann. Der Nördliche Ural. B. II. s. 197.

утучняютъ почву и дѣлаютъ ее способной питать и поддерживать другія растенія“ [1]). По этому поводу Гоффманъ дѣлаетъ даже слѣдующее замѣчаніе: „пройденная нами мѣстность по обѣ стороны Уральскаго хребта, по крайней мѣрѣ, въ болѣе южной его половинѣ, могла бы послужить для воздѣлыванія хлѣбовъ въ большей степени, чѣмъ это имѣетъ мѣсто въ дѣйствительности, потому что въ тѣхъ мѣстахъ до 66° с. ш., гдѣ прилагался къ земледѣлію нѣкоторый трудъ, оно оправдывало заботы и удовлетворяло потребностямъ земледѣльцевъ, но здѣсь къ этому занятію населеніе не имѣетъ никакой охоты. Торговая спекуляція привела чужестранцевъ къ аборигенамъ, которые еще не нуждались въ продуктахъ земледѣлія. Поэтому при основаніи новыхъ поселеній найдено болѣе выгоднымъ приняться за занятія, непосредственно доставлявшія тотъ предметъ, за которымъ поселенцы пришли въ эту сторону, а именно: за охоту, рыбную ловлю, оленеводство и торговлю. Намъ кажется, въ данномъ случаѣ Гоффманъ сильно преувеличиваетъ, предполагая возможность развитія земледѣлія до 66° с. ш. Эта часть Урала отличается, впрочемъ, живописными видами. Французскій путешественникъ Рабо, посѣ-

[1]) Hoffmann. S. 196. — Семеновъ. Отечествовѣдѣніе. т. III. стр. 97.

тившій Уралъ въ 1890 г., такъ передаетъ свои мимолетныя впечатлѣнія [1]): „на второй день путешествія, въ прозрачномъ свѣтѣ прекраснаго вечера, за фіолетовой массой лѣсовъ, появляется другая масса, замыкающая горизонтъ. Это — Уралъ. Съ этого момента мы не будемъ болѣе терять его изъ виду. Щугоръ принимаетъ видъ горной долины. Со всѣхъ сторонъ высокіе холмы поднимаютъ свои обнаженныя головы надъ равниной, а вотъ и Тельпосъ-Изъ, самая высокая гора этой части Урала. Это несомнѣнно самая величественная гора, какую я когда либо видѣлъ, величественная своимъ горнымъ пикомъ и иззубренными вершинами, поднимающимися на 1600 метровъ надъ уровнемъ моря [2]). При заходѣ солнца, его скалы горятъ бурыми отблесками, а когда внизу все уже погружено во мракъ, вершина Тельпосъ — Изъ блеститъ какъ звѣзда, упавшая на землю... Немного дальше открывается тѣнистая долина съ амфитеатромъ горъ. Какъ будто уголокъ Юры! Своими лѣсами, свѣтлыми водами и своимъ мягкимъ и разбѣгающимся профилемъ эта часть Урала напоминаетъ Франшъ-Конте“. Такимъ

---

[1]) Le Temps. 1891 г.

[2]) Наивысшія горы Сѣвернаго Урала: Тельпосъ-Изъ (5540 ф.), Сабля (5407 ф.) и Хесте - Неръ (5380 ф.). Геор. Слов. Семенова, т. V стр. 334

боразомъ, Рабо вынесъ очень пріятное впечатлѣніе отъ той части Урала, которая лежитъ на 63°55′ с. ш. Это происходило, конечно, отъ вліянія на впечатлительнаго француза времени года и отъ способа путешествія (съ большими удобствами, доставленными А. М. Сибиряковымъ). Но вообще Сѣверный Уралъ поражаетъ своею суровостью. „Скалистый и каменистый, разщеленный въ разныхъ направленіяхъ крутыми долинами и лишенный на большей части своихъ высотъ растительности, онъ, мрачный и морщинистый, носитъ на себѣ еще болѣе отпечатокъ мертвенности и нелюдимости, чѣмъ раскинутая у его восточнаго подножья низменность“ [1]). Средняя температура года—3,45° R, холоднѣйшаго мѣсяца —19°, теплѣйшаго + 15°. Слѣдуетъ отмѣтить ту особенность, что на восточномъ склонѣ Урала гораздо холоднѣе, чѣмъ на западномъ, вслѣдствіе того, что западные вѣтры, пройдя чрезъ хребетъ, охлаждаются. На Уралѣ вообще часты бури и сильные вѣтры. Вѣтры эти по покатости Урала сдвигаютъ съ мѣста довольно большіе камни и катятъ ихъ къ подножію горъ. Олени во время сильныхъ западныхъ вѣтровъ падаютъ на землю, придерживаясь объ нее рогами, или собираются въ кучи, лежа одинъ возлѣ другаго. Когда эта катастрофа находится въ полномъ

[1]) Поляковъ Письма и отчеты 1877 г. стр. 120.

дѣйствіи на восточной сторонѣ Урала, часто съ дождемъ и снѣгомъ даже въ лѣтніе мѣсяцы, на западной сторонѣ его едва подуваетъ теплый вѣтерокъ“ [1]). Насколько нелегко путешествіе по Уралу, могутъ дать понятіе нѣкоторыя выдержки изъ отчета Кольштедта [2]). „20 іюня. Я продолжалъ подниматься по лѣсистой мѣстности подошвы Урала. Дорога была трудная, по тундристой и кочковатой мѣстности (почти на 65° с. ш.); ночь была дождливая и комары оказали свою силу.—21 іюня. Спустился въ ущелье по западному склону очень крутой горы. День былъ жаркій, но въ 5 ч. по полудни вдругъ поднялся сильный сѣверный вѣтеръ и буранъ, такъ что невозможно было двинуться дальше, и я принужденъ былъ скрываться въ лѣсу. Ночью былъ сильный морозъ. Проснувшись утромъ, всѣ мы были занесены на 1½ аршина снѣгомъ.—22 іюня. Встрѣтились большія залежи снѣга, дулъ сильный сѣверный вѣтеръ... Лѣсу нѣтъ, пришлось разогрѣвать чайникъ на мху.—26 іюня. Путешествіе на западномъ склонѣ очень затруднительно тѣмъ, что нѣтъ никакого растенія, ни лѣсу, а только одинъ мохъ, толщиною въ 1½ аршина, такъ что на каждомъ шагу проваливаешься, а подъ мхомъ тундровая

[1]) Кушелевскій. Сѣв. полюсъ и земля Ямалъ. стр. 49.
[2]) Рукописный отчетъ.

вода. Кучи комаровъ заслоняютъ солнце". Вблизи мѣстъ, восхитившихъ Рабо, Кольштедтъ и его спутники подвергались опасности испытать мученіе голода, какъ мы увидимъ ниже. И въ другихъ описаніяхъ Сѣверный Уралъ оказывается довольно непривлекательнымъ и далеко не похожимъ на Франшъ-Конте. Что касается фауны и флоры, то онѣ весьма небогаты, какъ мы видѣли. На всемъ пространствѣ хребта отъ 61° с. ш. и до моря, лѣса не представляютъ большаго разнообразія. Въ южной части — долины покрыты преимущественно хвойнымъ лѣсомъ, преобладаютъ — ель, пихта, лиственница, рѣже встрѣчаются кедръ и сосна.

Отъ 66° с. ш. горы совершенно обнажены отъ лѣса. Между Печорою и хребтомъ, а также на востокъ до р. Оби лѣсъ исчезаетъ, не доходя 67° с. ш., а въ широтѣ 65° лѣсъ исчезаетъ въ разстояніи 40 верстъ отъ хребта на западной сторонѣ Урала, тогда какъ на восточной сторонѣ доходитъ до самаго хребта. Сѣверный Уралъ отличается обиліемъ водъ. Горы и лѣса его даютъ начало многимъ рѣкамъ [1])

[1]) У Абрамова (Описаніе Березовскаго края стр. 105) мы находимъ описаніе слѣдующихъ рѣкъ, которыя выходятъ изъ Сѣвернаго Урала и находятся въ Березовскомъ округѣ: Сосва — составляется изъ Большой и Малой Сосвы, выходящихъ изъ болотъ между сѣверо-восточной отраслью Уральскихъ горъ и Обью. По принятіи съ лѣвой стороны р. Сыгвы (Липина), она становится

и обусловливаютъ происхожденіе безчисленныхъ болотъ и озеръ. Но воды Сѣвернаго Урала отличаются отъ водъ Средняго и Южнаго весьма существенными особенностями.

Сѣверныя рѣки, выходя изъ неприступныхъ болотъ, сначала текутъ по мелкимъ узкимъ ложбинамъ и, усилившись нагорными ключами, углубляютъ свое русло и съ необыкновенной быстротой несутся между высокими и обрывистыми утесами, отличаясь притомъ прозрачностью и обиліемъ водъ. Судоходство по этимъ рѣкамъ довольно затруднительно и даже опасно. Переправы въ Сѣверномъ Уралѣ прокладываются съ большимъ трудомъ посредствомъ паромовъ, мостовъ и длинныхъ бревенъ [1]).

Въ геологическомъ отношеніи Сѣверный Уралъ дол-

большою рѣкою и отсюда течетъ около 300 верстъ до Березова. Вся же длина ея до 500 верстъ, ширина отъ 50 до 250 саж., глубина до 4 саж. Въ Сосву текутъ: съ правой стороны Тапсуй, а съ лѣвой—Вогулка, Вогулья, Нюзи и Сыгва (или Ляпинъ). Сыпья выходитъ изъ Уральскихъ горъ; длиною 120 верстъ, шир. отъ 80 до 100 саж., глуб. до $2^1/_2$ саж. Войкаръ течетъ изъ Уральскихъ горъ, шир. отъ 70 до 100 саж. Харова и Ханя выходятъ изъ Уральскихъ горъ, имѣютъ быстрое теченіе; длина каждой до 100 верстъ, ширина до 15 саж. Собь выходитъ въ сѣверо-восточномъ концѣ Уральскихъ горъ изъ небольшихъ рѣчекъ; длина 120 верстъ, ширина отъ 10 до 50 саж. Она очень быстра и имѣетъ много пороговъ. Щучья-послѣдняя рѣка, впадающая въ Обь, течетъ съ сѣверо-восточнаго конца Уральскихъ горъ; длина 150 верстъ, шир. отъ 20 до 100 саж.

[1]) Семеновъ. Отечествовѣдѣніе. т. III стр. 99.

женъ былъ бы отличаться тѣми-же свойствами, какъ Средній и Южный, въ виду общаго характера ихъ происхожденія. Какъ извѣстно, Уральскій хребетъ возникъ въ одинъ изъ самыхъ древнихъ періодовъ и древнѣе многихъ европейскихъ горъ, какъ, напр. Пиринсевъ, Аппенинъ, Альпійской группы Монблана и др.

Предполагаютъ, что онъ образовался такимъ образомъ: вслѣдствіе дѣйствія внутренняго огня такъ называемыя огненныя породы (гранитъ, сіенитъ, діоритъ, порфиръ и т. п.), прорвавъ осадочныя породы, выступили наружу. Такъ какъ плутоническая сила дѣйствовала упорнѣе съ востока и слабѣе съ запада, то огненныя породы образовали собою преимущественно восточный склонъ Урала, между тѣмъ какъ осадочныя породы преобладаютъ на западномъ склонѣ.

Поэтому на западномъ склонѣ Уральскаго хребта находятся залежи бурыхъ желѣзняковъ, мѣдистыхъ песчанниковъ и каменнаго угля, жильныя же и штокообразныя мѣсторожденія свойственны преимущественно восточному склону (магнитнаго желѣзняка, мѣдныхъ рудъ, золота, хромистаго желѣзняка и т. п.) [1]. Огненныя породы Урала (гранитъ и гнейсъ) тянутся

[1]) Геогр. Слов. 1885 г. т. V стр. 399 и Очеркъ мѣсторожденій полезныхъ ископаемыхъ на Уралѣ, изд. Горн. Деп. 1881 г. стр. 3.

по всему протяженію хребта съ сѣвера на югъ и пересѣкаются многими плутоническими породами: діоритами, порфирами, рудными жилами и другими. До сихъ поръ, кажется, не было основаній предполагать другаго способа происхожденія Уральскаго хребта, а потому, обсуждая вопросъ теоретически, можно прійти къ заключенію, что и на Сѣверномъ Уралѣ, вѣроятно, имѣются, приблизительно, тѣ же руды и металлы, что и въ болѣе южныхъ его частяхъ. Нѣкоторымъ подтвержденіемъ этого заключенія можетъ служить то обстоятельство, что горы Новой Земли считаются богатыми малахитомъ, горнымъ хрусталемъ, каменнымъ углемъ и нефтью [1]), а горы Вайгача богаты разнаго рода колчеданами [2]).

Наиболѣе основательнымъ научнымъ изслѣдованіемъ Сѣвернаго Урала считается то, которое было выполнено экспедиціей Гоффмана.

Въ 1846 г. Императорское Русское Географическое Общество, при содѣйствіи Главнаго Горнаго Управленія, назначило экспедицію для изслѣдованія Сѣвернаго Урала.

Начальство, организація, управленіе и руководство ея занятіями ввѣрены были профессору С.-Петербургскаго университета, доктору Гоффману. Для на-

—

[1]) Сидоровъ. Сѣверъ Россіи. Рус. Вѣст. 1866 г.

[2]) Геогр. Слов т. 1. стр. 385.

блюденій астрономическихъ приглашенъ былъ магистръ Ковальскій, для составленія коллекцій зоологическихъ и ботаническихъ—Брандтъ, поручикъ королевской датской службы, для топографическихъ работъ—топографы Юрьевъ и Брагинъ. Экспедиція оставила Петербургъ 25 марта 1847 г. Въ Тобольскую губернію она вошла къ верховьямъ Сыгвы (Сакъ-я), притока Сосвы, перевалівъ Уральскія горы отъ верховьевъ Щугора, впадающаго въ Печору.

Сосвой экспедиція достигла Березова 27 сентября, но оставалась здѣсь недолго, имѣя цѣлью только собрать предварительныя свѣдѣнія о Сѣверномъ Уралѣ и намѣтить планъ путешествія для будущаго года.

2 ноября всѣ члены возвратились чрезъ Тобольскъ въ Россію. Въ 1848 г. 30 мая Гоффманъ снова прибылъ въ Березовъ и предпринялъ отсюда изслѣдованіе Уральскаго хребта [1]). Результатомъ трехлѣтнихъ работъ появилось сочиненіе по астрономіи, геогнозіи, минералогіи, ботаникѣ и зоологіи, подъ заглавіемъ: Гоффманъ и Ковальскій, „Сѣверный Уралъ и береговой хребетъ Пай—Хой“. Мы, конечно, не имѣемъ возможности входить въ разсмотрѣніе работъ этой экспедиціи. Достаточно сказать, что она дала неблагопріятныя заключенія относительно рудоносности Сѣвернаго Урала, или, по крайней

[1]) Тобольск. Календ. на 1890 г. стр. 279.

мѣрѣ, посѣщенныхъ ею частей его [1]). Но этимъ заключеніямъ нельзя придавать рѣшающаго значенія, потому что экспедиція, хотя произвела изслѣдованія, несомнѣнно, добросовѣстно, имѣла возможность слѣдовать только опредѣленнымъ маршрутомъ, часто проходившимъ по мѣстамъ, дѣйствительно бѣднымъ въ рудномъ отношеніи, между тѣмъ какъ почти рядомъ съ ними впослѣдствіи открывались площади болѣе или менѣе богатыя [2]). Нѣчто подобное было съ экспедиціей 1837 г. на восточный склонъ Южнаго Урала, которая выразилась неблагопріятно относительно минеральныхъ богатствъ этой части Урала, и однако здѣсь позднѣе были найдены весьма богатыя розсыпи и коренныя мѣсторожденія золота по системѣ р. Сувундука. И дѣйствительно, позднѣйшія экспедиціи къ Сѣверному Уралу, хотя и не задавались спеціально геогностическими цѣлями и производили послѣднія урывками, мимоходомъ, однако болѣе благопріятно высказывались о минеральныхъ богатствахъ Сѣв. Урала.

Таковы, между прочимъ, экспедиціи извѣстнаго купца Сидорова, который задался цѣлью открыть

---

[1]) Геогр. Словарь Семенова на основаніи изслѣдованій Гоффмана категорически высказывается за геологическую бѣдность Сѣвернаго Урала, что едва ли основательно.

[2]) Очеркъ мѣсторожд. полезн. ископ. стр. 86.

удобный лѣтній путь чрезъ Уральскій хребетъ для соединенія бассейновъ Оби и Печоры, чѣмъ облегчился бы сбытъ сибирскаго сырья заграницу и ввозъ въ Сибирь заграничныхъ товаровъ. Экспедиція, снаряженная Сидоровымъ подъ начальствомъ Кушелевскаго для изысканія этого пути, занималась, между прочимъ, и геогностическими изслѣдованіями, которыя, хотя производились небрежно и мимоходомъ, даютъ, однако, возможность сдѣлать отчасти благопріятное заключеніе о геологическомъ составѣ Сѣвернаго Урала. Во время путешествія Кушелевскаго по Адану (отрогъ Полярнаго Урала) „магнитная стрѣлка уклонялась въ разныя стороны отъ компаснаго полюса, что́ было несомнѣннымъ признакомъ присутствія въ этихъ горахъ обильнаго количества металловъ“ [1]). И дѣйствительно, онъ находилъ здѣсь магнитный желѣзнякъ, красную желѣзную руду, бурый желѣзнякъ и сѣрный колчеданъ. [2]) Въ вершинахъ рѣки Щучьей между гнейсами имъ найденъ былъ альмандинъ, цвѣтомъ очень близкій къ рубину. Изрѣдка онъ встрѣчалъ ониксы, агаты, яшмы и полуопалы. „Въ гранитныхъ горахъ,—говоритъ онъ, очень часто попадаются погреба, въ которыхъ самоѣды и остяки, ведущіе пастушескую жизнь, прячутъ

[1]) Кушелевскій. Сѣв. полюсъ и земля Ялмалъ 1867. стр. 30.
[2]) Кушелевскій. стр. 47.

свои богатства. Въ погребахъ я находилъ топазы, аквамарины, аметисты и даже хризобериллы; послѣдній мною найденъ величиною въ старую мѣдную копѣйку, а что важнѣе, безъ трещины. Стѣны погребовъ изрѣдка украшены призмами кристалловъ топаза и блѣднаго аметиста". [1]).

Въ вершинахъ р. Кары Кушелевскому попадался мѣдный колчеданъ и желѣзнякъ темнобураго цвѣта. По берегамъ рр. Печоры, Усы и Юняги онъ находилъ разныя окаменѣлости по большей части въ известковыхъ массахъ и формаціи каменнаго угля и антрацита. [2]).

Послѣднее обстоятельство особенно важно въ виду того, что въ этихъ частяхъ Сѣв. Урала лѣсъ переходитъ въ низкорослый кустарникъ, почему, если бы паче чаянія развился здѣсь горнозаводскій промыселъ, то недостатокъ въ топливѣ пополнялся бы добычей каменнаго угля. [3]).

---

[1]) Кушелевскій, стр. 46.

[2]) Тамъ же, стр. 83, 30.

[3]) Абрамовъ (Описаніе Березовскаго края, стр. 87) выражаетъ, между прочимъ, опасеніе за цѣлость лѣсовъ Березовскаго края, еслибы на Сѣверномъ Уралѣ развилась золотопромышленность. «Розыски золота въ Березовскомъ краѣ,—говоритъ онъ, очень трудны; причины тому—суровый климатъ, земля мерзлая, малолюдство и трудность доставки съѣстныхъ припасовъ. Замѣтимъ, что промышленность эта была бы даже и вредна для края: вырубка лѣса, а вмѣстѣ съ тѣмъ удаленіе пушныхъ звѣрей, уменьше-

Кромѣ Сидорова, и другія частныя лица, а также владѣльцы пріисковъ и заводовъ Средняго Урала нерѣдко отправляли, какъ мы говорили выше, развѣдочныя партіи на Сѣверный Уралъ, которыя и находили въ разныхъ его мѣстахъ признаки золота и другихъ металловъ, но разработокъ не производилось, и свидѣтелями имѣвшихъ мѣсто развѣдокъ остались заявочные столбы, напр., въ окрестностяхъ рр. Манья и Полья еще съ 1863 г. стоятъ заявочные столбы золотопромышленника Шишкина; здѣсь же находятся заявочные столбы и шурфы Сидорова и граф. Стенбокъ. Всѣ эти шурфы и многіе другіе не завалены и не пробиты до почвы, и ни одна площадь изъ заявленныхъ не ограничена отводомъ.

Позднѣйшія экспедиціи, напр., Сибиряковскія, имѣвшія цѣлью найти новый путь съ бассейна Оби въ бассейнъ Печоры, тоже подтверждали шедшіе отъ оленеводовъ слухи о металлоносности Сѣв. Урала. Такъ, экспедиція съ участіемъ Носилова даже распространила слухи о богатыхъ золотоносныхъ розсыпяхъ на Сѣв. Уралѣ. [1]). Для провѣрки этого сообщенія, а также сообщеній березовскихъ и обдорскихъ

ніе водъ и, вслѣдствіе того, уменьшеніе рыбы приведутъ край къ разоренію».

[1]) Носиловъ. Съ Оби на Печору. Изв. Имп. рус. геогр. общ. т. XXI. 1885 г.

оленеводовъ, въ 1885 г. въ Тобольскѣ была организована тобольскимъ купцомъ Сыромятниковымъ экспедиція подъ начальствомъ Кольштедта для изслѣдованія нѣкоторыхъ частей Сѣв. Урала. На данныхъ, доставленныхъ этой экспедиціей и вообще на путешествіи Кольштедта, мы остановимся нѣсколько подробнѣе въ виду того, что отчетъ о немъ въ печати въ свое время не появился.

Кольштедтъ прибылъ въ Тобольскъ 1 апрѣля 1885 г. Предполагая, что до Березова можно еще доѣхать зимнимъ путемъ, онъ отправился въ дорогу 10 апрѣля, но съ большимъ трудомъ добрался лишь до с. Демьянскаго къ 17 апрѣля и тамъ принужденъ былъ ожидать до 4 мая. Въ Демьянскѣ по его заказу была устроена для плаванія по рр. Иртышу и Оби крытая лодка, на которой онъ и прибылъ въ Самарово 8 мая. Здѣсь Земцовъ совѣтовалъ немедленно продолжать путь далѣе, такъ какъ ниже с. Самарова по Оби ледъ прошелъ, а выше еще стоялъ, почему Кольштедту пришлось бы, пожалуй, въ случаѣ промедленія застрять въ Самаровѣ на нѣкоторое время изъ-за верхняго ледохода. Согласившись съ этимъ мнѣніемъ, Кольштедтъ нанялъ гребцовъ до с. Сухоруковскаго (120 верстъ отъ Самарова) и 9 мая отправился въ дорогу. Мѣняя гребцовъ въ прибрежныхъ селахъ, онъ

прибылъ 15 мая въ Кондинскъ. Во время пути онъ убѣдился, между прочимъ, въ справедливости циркулировавшихъ въ Тобольскѣ слуховъ, что на Оби — голодъ. Такъ, на станціи, находящейся между Атлымомъ и Кондинскомъ, всѣ жители уже три дня не имѣли куска хлѣба во рту. Кольштедтъ подѣлился съ ними своими запасами. 19 мая онъ прибылъ въ Березовъ, откуда отправился далѣе, нанявъ проводника и рабочихъ. Въ Мужахъ онъ встрѣтился съ Филипповымъ и Артѣевымъ, къ которымъ у него были рекомендательныя письма и которые должны были помочь ему въ наймѣ проводниковъ для дальнѣйшаго пути на Уралъ, но они сами рѣшились отправиться съ нимъ изъ с. Мужи вверхъ по Войкару до подошвы Урала. Путешествіе по Войкару сопровождалось большими затрудненіями и стоило жизни одному рабочему. 9 іюня Кольштедтъ прибылъ въ послѣднія остяцкія юрты подъ Ураломъ, Азяговскія, напротивъ устья р. Нельки и отправилъ 4 человѣка рабочихъ на Уралъ для найма или покупки оленей, которые и были приведены 13 іюня. Отправивъ оленей впередъ къ Уралу, самъ Кольштедтъ поднялся по р. Нелькѣ (или Нелья) до подошвы Урала въ каюкѣ, насколько позволяли пороги, и 19 іюня уже на оленяхъ началъ свое путешествіе по Уралу. Въ такъ называемомъ Тум-

боловскомъ ущельѣ онъ находилъ наносы золотоносныхъ розсыпей—кварцевой, сланцевой и змѣевиковой породъ—и рѣшился начать шурфовку для развѣдки золота, но она оказалась невозможной, такъ какъ земля оттаяла всего на 6 вершковъ. Поэтому Кольштедтъ развѣдку оставилъ и отправился дальше — вверхъ по теченію р. Нелькн. 23 іюня путешественники поднялись на гору Нерави, которая составляетъ водораздѣлъ и образуетъ границу между Тобольской и Архангельской губерніями. Гора эта вся—отъ подошвы до вершины—состоитъ изъ кремнистаго сланца, сильно прорѣзаннаго кварцемъ и множествомъ яшмовыхъ жилъ. 24 іюня Кольштедтъ сталъ спускаться на западный склонъ горы въ Архангельскую губернію, въ ущелье Тумболова—Іоганъ, такъ какъ цѣль его путешествія, между прочимъ, состояла въ томъ, чтобы изслѣдовать мѣсторожденіе мѣдной руды, находившейся, по словамъ оленеводовъ, на р. Большой Харутѣ. Въ указанную мѣстность онъ прибылъ 26 іюня. На лѣвомъ берегу, внизъ по теченію р. Харуты, между холмистой мѣстностью подошвы Урала, онъ нашелъ, среди известковаго и чернаго шифернаго сланца, жилу известковаго шпата, толщиной 3 $^1/_2$ арш., просѣченнаго малахитовой и мѣдной зеленью. Съ 27 іюня по 2 іюля онъ производилъ развѣдку этого мѣсто-

рожденія, заложивъ отъ лѣваго берега р. Харуты развѣдочный штрекъ по простиранію жилы въ длину 4 саж., для того, чтобы опредѣлить простираніе жилы, которая прорѣзываетъ русло р. Харуты въ простираніи отъ O па W въ паденіи на 5°, подъ угломъ 56°. Лежачій бокъ жилы—черный извѣстнякъ, а самая жила — изъ известковаго шпата съ мѣднымъ колчеданомъ и малахитовой и мѣдной зеленью, въ которой содержится мѣдь. По испытанію и освидѣтельствованію екатеринбургской химической лабораторіи, въ колчеданѣ оказалось 35%, а въ мѣдной малахитовой зелени 49, 76% мѣди. Въ своемъ дневникѣ по этому поводу Кольштедтъ замѣчаетъ: „въ виду такого хорошаго содержанія мѣди, мѣсторожденіе это заслуживаетъ разработки, тѣмъ болѣе, что горючій матеріалъ для плавки мѣди, а именно лѣсъ, находится въ изобиліи внизъ по теченію рѣки въ двухъ верстахъ отъ мѣсторожденія руды. Для постройки завода и другихъ сооруженій матеріалъ тоже находится близко и въ изобиліи, какъ-то: черный сланецъ и лиственничный лѣсъ“. Кромѣ этой жилы Кольштедтъ изслѣдовалъ еще жилу къ западу около версты мелкими шурфами и убѣдился, что мѣсторожденіе продолжается. Долѣе оставаться на этомъ мѣстѣ Кольштедтъ не могъ, такъ какъ на его обязанности лежало еще изслѣ-

дованіе золотосодержащей розсыпи на восточномъ склонѣ Урала между рр. Сыгвой и Сосвой, въ окрестностяхъ рр. Манья и Полья, гдѣ, по словамъ Носилова, должны были находиться богатыя золотыя розсыпи.

Вслѣдствіе этого, по окончаніи развѣдки мѣдной руды на р. Харутѣ, онъ отправился 3-го іюля по западному склону Урала на югъ. Путешествіе сопровождалось большими трудностями—по отсутствію какихъ бы то ни было путей. Дорога шла вдоль р. Грубе, чрезъ гору Япема-Кею.

Все пространство между р. Харутой и р. Грубе состоитъ изъ чернаго шифернаго сланца, въ которомъ, по берегу р. Грубе, залегаетъ жила полеваго шпата. 9 іюля развѣдочная партія прибыла на р. Лембу, подъ высокую гору Енганъ-Бай, гдѣ пришлось дать отдыхъ оленямъ и рабочей командѣ, потому что рабочіе начали заболѣвать цингой, а нѣсколько оленей пало отъ изнуренія. Гора Енганъ-Бай состоитъ изъ кварцита и замѣчательна тѣмъ, что она сильно разрушилась, покрыта толстыми залежами валуна, длиною 6—7 арш., а толщиной и шириной только 8—12 верш., такъ что издали кажется, будто вся гора завалена древеснымъ валежникомъ. 11 іюля партія перешла черезъ гору Енганъ-Бай по очень крутому спуску въ долину р.

Кожена, по теченію которой поднималась вверхъ до 18 числа, переправляясь черезъ множество горныхъ притоковъ этой рѣки. Долина р. Кожена состоитъ изъ тундристой болотистой мѣстности, заросшей мохомъ и для путешествія весьма затруднительной. Гора Сань, замыкающая эту долину, состоитъ изъ гранита, между тѣмъ какъ лѣвый берегъ р. Кожена—изъ хлоритоваго и глинистаго сланца, при чемъ послѣдній просѣченъ множествомъ жилъ полеваго шпата, толщиною отъ 12 верш. до 3—4 аршинъ. Простираніе шпатовой жилы идетъ паралельно съ глинистымъ сланцемъ, а хлоритовый сланецъ прорѣзанъ множествомъ кварцевыхъ жилъ, которыя просѣкаютъ хлоритовый сланецъ во всѣхъ направленіяхъ, такъ что во многихъ мѣстахъ трудно опредѣлить, которая порода господствующая—сланецъ или кварцъ. Между пятымъ и шестымъ притоками лѣваго берега р. Кожена залегаетъ кряжъ бѣлаго мрамора—очень плотнаго и красиваго—съ красными прожилками; за мраморомъ начинается слюдистый сланецъ, просѣченный кварцовой жилой и валунами и простирающійся до самой вершины главнаго хребта Урала.

Въ самой возвышенности хребта слюдистый сланецъ сильно измѣнился и переходитъ почти въ чистую авгитовую породу, и дымчатая кварцевая жила

увеличивается. Съ 18 по 21 іюля развѣдочная партія спускалась по восточному склону Урала въ ущелье р. Манья, по которой предполагалось проплыть до с. Сарань-Пауль на плоту. Рабочіе и олени страшно измучились, и провизія была на исходѣ.

Прибывъ въ ущелье, Кольштедтъ распорядился устроить плотъ, на которомъ и отплылъ съ двумя рабочими въ Сарань-Пауль, оставивъ прочихъ товарищей для развѣдки этой мѣстности. Онъ разсчитывалъ, сообразуясь съ мнѣніемъ проводника, доѣхать до Сарань-Пауль на другой день и, закупивъ тамъ провизіи, вернуться обратно. Оказалось, однако, что проводникъ ошибся: съ 23 по 28 іюля продолжалось плаванье по рѣкѣ, а никакого села не встрѣчалось. 28 числа Кольштедтъ увидѣлъ на берегу зырянское семейство, занимавшееся сборомъ сѣна. Такъ какъ Кольштедтъ и рабочіе ослабѣли отъ недостатка пищи, которой они захватили всего на одинъ день, то не были даже въ состояніи пригнать плотъ къ берегу безъ помощи зырянъ. Послѣдніе приняли ихъ очень радушно и прежде всего накормили. Изъ разговора выяснилось, что по ошибкѣ проводника Кольштедтъ поплылъ по р. Парутѣ, а не по р. Манья, что до Сарань - Пауль еще 35 верстъ, и что на подъемъ по этой же рѣкѣ до того мѣста, гдѣ оставались

рабочіе, придется употребить не менѣе 15 дней, т. е. время, въ теченіе котораго они могли умереть голодною смертью. По просьбѣ Кольштедта, одинъ изъ зырянъ согласился отвезти его на лодкѣ въ Сарань-Пауль, а для доставленія хлѣба оставленнымъ для развѣдки рабочимъ, нанялъ четырехъ человѣкъ зырянъ и самоѣдовъ, вызвавшихся пѣшкомъ доставить имъ провизію по знакомымъ горнымъ тропинкамъ. Кольштедтъ отправилъ съ каждымъ изъ нихъ по полтора пуда сухарей и просилъ ихъ провести оставленную партію чрезъ гору до р. Манья, гдѣ онъ долженъ былъ съ ней встрѣтиться, а самъ отправился въ Сарань-Пауль. Тамъ онъ закупилъ провизіи, нагрузилъ ею лодки, данныя ему приказчикомъ Сибирякова, нанялъ рабочихъ и новаго проводника и отправился 2 августа вечеромъ съ сибиряковской пристани вверхъ по Сыгвѣ до устья р. Манья. 7 августа онъ встрѣтилъ оставленныхъ имъ рабочихъ и самоѣдовъ, посланныхъ съ хлѣбомъ. Время съ 8 августа по 18 сентября онъ посвятилъ развѣдкамъ въ окрестностяхъ и притокахъ р. Манья и Полья. Вотъ что онъ говоритъ о результатахъ своихъ изслѣдованій: „По моему убѣжденію условія для разработки золотыхъ розсыпей въ окрестностяхъ рр. Манья и Полья весьма благопріятны, а именно: турфу на пескахъ находится только отъ 8 верш.

до $1\frac{1}{2}$ аршина, золотосодержащихъ песковъ пробито мною отъ $2\frac{1}{2}$ до 3 аршинъ, пески рѣчниковаты и легки для промывки, провіантъ можно достать изъ склада Сибирякова, находящагося всего въ 50-ти верстномъ разстояніи отъ пріисковъ, цѣна на золото въ настоящее время (1885 г.) высокая. При всѣхъ означенныхъ условіяхъ можно съ выгодою разрабатывать золотыя розсыпи даже съ содержаніемъ $\frac{1}{4}$ золотника, тогда какъ здѣсь розсыпи содержатъ $\frac{1}{2}$ зол. въ 100 пуд. песку. Почва, въ которой лежитъ золотоносный песокъ, состоитъ изъ хлоритоваго и глинистаго сланца. Результатъ нынѣшней моей шурфовки виденъ изъ шурфовочнаго журнала, но развѣдку эту я считаю неудовлетворительной, такъ какъ шурфы мои до почвы не пробиты, по неимѣнію при себѣ необходимыхъ для этого орудій, да и времени было недостаточно для детальной развѣдки".

Послѣ этого краткаго обзора сѣвернаго Урала возвращаемся къ описанію путешествія.

IV.

На Уралѣ.

29 іюля, какъ раньше было сказано, мы тронулись съ мѣста въ 5 ч. вечера. Шли болотами не-

далеко отъ р. Нельки, перешли ручей, впадающій въ эту рѣку, и стали подниматься на одинъ изъ отроговъ М. Урала, покрытый лѣсомъ. Чрезъ эту гору раньше ѣздили на оленяхъ рабочіе Шишкина, и теперь еще кое-гдѣ виднѣется дорожка. На верху горы песчаная почва отъ разрушенныхъ породъ. Спустившись съ горы, мы пошли по ручью Верга-Шоръ (дорожный ручей), впадающему въ Нельку, широкому, но мелкому; дно очень каменисто. Пройдя нѣсколько времени по ручью, мы вышли на берегъ, но потомъ пришлось его переходить еще 4 раза.

Берегъ по правую сторону отъ насъ покрытъ лѣсомъ и представляетъ изъ себя отлогую гору. Влѣво напротивъ, крутые утесы, такъ что на нихъ нельзя подняться, и такъ какъ они постепенно обрушиваются, то вершины представляютъ изъ себя разныя причудливыя формы. Такихъ утесовъ три,—послѣдній при выходѣ изъ долины, гдѣ мы и остановились почевать, въ 8 ч. вечера, пройдя около 7 $^1/_2$ верстъ. Лошади идутъ съ трудомъ, въ особенности въ топкихъ мѣстахъ, и мы убѣдились, что дѣйствительно 15 пудовъ нельзя было класть па парты. Погода плохая—идетъ дождь, и мы порядкомъ намокли и устали, а у Андреева отчего-то заболѣло правое колѣно и опухло такъ, что пришлось перевязать и помазать іодомъ. Кстати надо сказать, что

у насъ была съ собой довольно хорошая аптечка съ самыми необходимыми лѣкарствами, хотя потомъ намъ не приходилось особенно много прибѣгать къ ней.

Раскинувши палатку изъ паруса для насъ и тиски для рабочихъ, мы занялись осмотромъ мѣстности. Ручей Верга-Шоръ беретъ начало влѣво отъ насъ; въ этомъ мѣстѣ онъ узкій, но гораздо глубже, чѣмъ былъ прежде. Прямо отъ насъ тянется долина, между М. и Б. Ураломъ, по которой течетъ р. Тумболовка, берущая начало съ горъ Б. Урала, а затѣмъ сворачиваетъ вправо отъ насъ, мимо горъ Долесри. При выходѣ изъ ущелья находится Шишкинскій шурфъ или взрывъ, какъ называютъ зыряне.

Изъ насъ нѣкоторые идутъ въ сапогахъ, другіе въ бродняхъ, которые гораздо удобнѣе, потому что не смотря на длину голенищъ, они легче сапогъ, а подложивъ на подошвы мягкія стельки, легче идти по камнямъ. Благодаря ширинѣ подошвы, на болотѣ въ бродняхъ нога тонетъ меньше. Зыряне бродней не носятъ, а надѣваютъ чулки изъ оленьей шерсти до колѣнъ, а потомъ нѣчто въ родѣ туфлей изъ шиΡы, т. е. кожи, въ которую вообще зашиваютъ чаи. Чулки эти очень удобны тѣмъ, что если они намокнутъ, то стоитъ только ихъ выжать

хорошенько, и можно опять надѣвать, не боясь простуды, такъ какъ они не холодятъ.

Несмотря на то, что въ Уральскихъ ручьяхъ и рѣкахъ вода очень холодная — снѣговая, зыряне въ этой обуви не стѣсняясь идутъ прямо въ воду.

Изъ дичи въ этотъ день убили одну копалуху, а на отрогѣ М. Урала видѣли недавній слѣдъ медвѣдя, вѣроятно того, котораго видѣлъ Кокшаровъ около Нельки. Какъ мы ни были утомлены въ этотъ день, но когда очутились въ палаткѣ у огня, то развеселились и поужинавъ долго не могли уснуть, такъ какъ Андреевъ разсказывалъ нѣкоторые эпизоды изъ своего странствованія.

30 іюля четвергъ. Утромъ пасмурно.

Выѣхали въ 7 часовъ. Въ 8½ ч. выглянуло солнце. Идти пѣшкомъ затруднительно, потому что вывертывается нога по камнямъ, въ особенности при переходѣ рѣчекъ. Проводникъ рѣшилъ везти насъ по проходу Копъ-Пала, что означаетъ хромой (сам.). Пошли на западъ между Б. и М. Ураломъ, прошли безъимянный ручей, впадающій въ Тумболову (кремневая), которая составляетъ вершину Войкара и въ которую впадаетъ пр. Копъ-Пала. Вообще зыряне называли проходы по именамъ рѣкъ, вытекающихъ изъ нихъ. Подошли къ рѣкѣ Тумболовой. Долго искали бродъ, но найти его не могли,

хотя проводникъ Коневъ и ходилъ по рѣкѣ въ различныхъ мѣстахъ, и рѣшили идти вдоль рѣки. Во время этой стоянки мы убили 2 куропатокъ. Идемъ на югъ невысокими горами М. Урала; берега рѣки каменисты, къ М. Уралу лѣсисты, преимущественно мелкая лиственница, а къ Б. Уралу болотисты и безлѣсны; горы М. Урала покрыты такимъ же лѣсомъ. Изъ горныхъ породъ чаще встрѣчается слюдистый сланецъ, точильный камень. Шли берегомъ рѣки до ея выхода изъ Б. Урала (проходъ Тумболова) и пришли къ р. Нелькѣ, къ тому мѣсту, по которому переходилъ Андреевъ. Горы М. Урала покрыты травою и мохомъ, подъ которымъ лежатъ камни на суглинистой почвѣ, гдѣ отъ дождей собралась вода и лошади проваливаются по брюхо, почему въ такихъ мѣстахъ ѣзда очень трудная, по горамъ много ручейковъ, около которыхъ узкія, но длинныя болота, которыя очень затрудняютъ ходьбу.

Здѣсь Коневъ объяснилъ намъ, что конный путь можно было бы сдѣлать короче, если бы ѣхать сначала по р. Сыньѣ, впадающей въ Обь, выше с. Мужей. Раньше онъ объ этомъ не упоминалъ. Остановились ночевать въ $7^1/_4$ ч., страшно утомленные, сдѣлавъ $17^1/_2$ верстъ.

31 іюля отправились въ 7 ч. утра, пошли по направленію Ю.-Ю.-В. Мѣстность не измѣнялась до

самой р. Нельки, и пришли къ тому мѣсту, гдѣ Андреевъ переходилъ съ лошадьми; перейдя р. Нельку, мы свернули направо и вступили въ проходъ между Большимъ Ураломъ и горами Лаптапай (гладкій камень). Долина широкая; у склона Лаптапая течетъ ручей, впадающій въ Нельку, очень каменистый и маловодный. По обѣ стороны мелкій лиственничный лѣсъ, который тянется верстъ на восемь. По ту сторону Лаптапая Андреевъ шелъ съ лошадьми по берегу р. Лыжь, впадающей въ Сынью, которая протекаетъ верстахъ въ 6 отъ насъ. Б. Уралъ безлѣсный, голый, а склоны Лаптапая покрыты лѣсомъ; вершины обнажены. Движемся крайне медленно, дѣлая не болѣе 2 верстъ въ часъ, хотя подъемъ умѣренный, и тѣмъ не менѣе какъ мы, такъ и лошади сильно устаемъ, благодаря болотистой почвѣ. Виды крайне однообразны: голыя скалы, мохъ, изрѣдка тощая трава, массы полеваго луку около ручья, птицъ крайне мало, а какихъ либо дикихъ животныхъ и слѣдовъ нѣтъ. Далѣе, въ одномъ мѣстѣ мы поднялись на одну изъ каменистыхъ горъ, оставивъ лошадей въ долинѣ, и видѣли, какъ поднялись вдали отъ насъ горные рябчики. Въ это же время на другой возвышенности Лаптапая мы увидѣли четырехъ оленей—2-хъ самокъ (важенка) съ телятами, одну бѣлую, другую черную. — По

объясненію зырянъ, это олени не дикіе, а отставшіе отъ табуна во время весенняго прогона чрезъ Уралъ и одичавшіе. Такъ какъ по мѣстнымъ обычаямъ на подобныхъ оленей охота дозволяется, то Андреевъ и Кокшаровъ возымѣли желаніе угостить себя и товарищей олениной и бросились съ проводниками въ горы за усмотрѣнной дичью. Однако, олени, подпустивъ охотниковъ саженъ на 150, быстрѣе молніи скрылись въ горахъ, и, несмотря на все стараніе отыскать ихъ, пришлось ограничиться только желаніемъ поѣсть оленины. Съ этихъ возвышенностей видна долина р. Лыжь и по направленію Ю.-В. 80° видна гора (сопка), возвышающаяся въ 8 верстахъ отъ Мужей, о которой было говорено раньше. Версты $1^1/_2$ назадъ водораздѣлъ, и теперь мы идемъ по р. Лаптапай, впадающей въ Сыпью. Много ручьевъ, прорѣзывающихъ горы и впадающихъ въ эту рѣку. Дальнѣйшій путь нашъ идетъ вдоль р. Лаптапай, между тѣми же горами; почва болотистая и кочковатая, изрѣдка—каменистая.

То и дѣло взбираемся на холмы и спускаемся съ холмовъ, къ счастью невысокихъ. Флора—бѣдная. Кромѣ полеваго луку, находимъ растенія съ ягодами, по виду похожими на бруснику, но крупнѣе ея — нѣчто среднее между брусникой и клюквой. Зыряне называютъ ее медвѣжьей ягодой и не ѣдятъ.

Ночи дѣлаются все холоднѣе. Страшно утомленные мы остановились въ безлѣсной мѣстности ночевать около 8 час. вечера. Отъ непривычки къ ходьбѣ у Сыромятникова заболѣли пахи. Днемъ послѣ обѣда убили косатую утку, что составило хорошую приправу къ нашему неизысканному столу. На обѣдъ варимъ соленое мясо съ крупой, а вечеромъ кашу, въ которую кладемъ, если удастся застрѣлить, и дичь. Поужинавъ, легли спать и утромъ проснувшись были очень довольны, что позаботились о теплой одеждѣ, такъ какъ ночь была холодная, но свѣтлая и лунная вслѣдствіе ясной погоды. Здѣсь съ вечера мы могли любоваться картиной, которую можно встрѣтить только въ горахъ, а именно: на другомъ берегу рѣки возвышается очень высокая островершинная гора, и когда начала всходить луна, то эта гора сначала бросала на насъ тѣнь, постепенно эта тѣнь стала отодвигаться и гора при лунномъ освѣщеніи стала окрашиваться въ разные цвѣта: въ красный, сѣрый и бѣлый. Долго мы наслаждались этой картиной, пока не уснули.

1 августа выступили въ 7 час. 20 мин. Утро было пасмурное, хотя дождя нѣтъ. Пошли по лѣвому берегу р. Лаптапай. Берега покрыты травой, усѣянной массами камней разной величины. Рѣка очень

каменистая, причемъ встрѣчаются разныя породы и даже такія, которыхъ нѣтъ на окружающихъ горахъ, вѣроятно наносныя. Лѣвый берегъ р. Лаптапая дѣлается все возвышеннѣе и неудобнѣе для передвиженія. По увѣренію проводника, въ полной власти котораго мы теперь находимся, необходимо перейти на правый берегъ, что и было сдѣлано, но, къ сожалѣнію, его знаніе мѣстности оказалось неважнымъ, и правый берегъ Лаптапая былъ значительно хуже лѣваго, такъ какъ былъ покрытъ каменьями отъ разрушившейся горы (песчаникъ красноватаго цвѣта), страшно затруднявшими движеніе. Кромѣ того, онъ пересѣкался ручьемъ очень быстрымъ и заваленнымъ такими крупными камнями, что даже пѣшее движеніе по ручью было невозможно. Пришлось перейти рѣку обратно, отчего проводникъ Коневъ страшно сконфузился и сталъ уже не такъ самоувѣренъ, какъ раньше. Движеніе по лѣвому берегу нѣсколько легче, хотя онъ и усѣянъ мелкимъ булыжникомъ. Отъ этого булыжника нарты сильно портятся, и много времени уходитъ на ихъ починку. А именно, полозья о камни сильно отесываются и оставляютъ на нихъ слѣды въ видѣ щепъ, а также часто ломаются копылья, и бѣда, если произойдетъ какой-нибудь поломъ въ безлѣсной мѣстности, что здѣсь бываетъ очень часто.

Перейдя рѣку, остановились обѣдать въ 11 час. 20 мин., а пообѣдавъ и накормивъ измученныхъ лошадей, тронулись въ дальнѣйшій путь. Къ вечеру опять перешли рѣку и пошли небольшимъ лѣсомъ, въ которомъ на берегу рѣки и ночевали. Вслѣдствіе плохой дороги нарты поломались, и пришлось чинить три штуки, да и лошади сильно устали, такъ что остановились на ночевку въ $5^1/_2$ час. Мѣсто ночлега—возвышенный лѣсистый островокъ надъ „мягкимъ мѣстомъ“, какъ зыряне называютъ болото. Здѣсь мы встрѣтили остатки шалаша, сдѣланнаго шишкинской экспедиціей. На нѣкоторыхъ деревьяхъ мы замѣтили затески на высотѣ 4 арш. отъ земли. Это, по объясненію зырянъ, сдѣлано проѣзжающими на оленяхъ, чтобы указать другимъ дорогу, гдѣ они проѣхали зимой, когда здѣсь снѣгу бываетъ до 3 аршинъ. Объясняя это, зыряне разсказали, что во время зимы бываютъ здѣсь такія сильныя вьюги, что ничего не видно на разстояніи нѣсколькихъ шаговъ, и олени въ такихъ случаяхъ прямо ложатся на землю и не слушаются проводниковъ, которые въ силу необходимости подчиняются чуткости животныхъ. Кстати замѣтить, что самая важная вещь для путешествующихъ по Уралу на лошадяхъ—это хорошая трава для нихъ, которая здѣсь встрѣчается очень рѣдко, почему и остановки для

обѣда и ночевки зависятъ не отъ насъ, а отъ травы. Оленьяго моху можно найти вездѣ и такихъ неудобствъ не приходится испытывать, если путешествовать на оленяхъ.

Послѣдніе дни не было дождя, но сегодня стояла пасмурная погода, предвѣщавшая дождь. Зыряне, однако, успокаивали насъ, увѣряя, что здѣсь при сѣверномъ вѣтрѣ дождя обыкновенно не бываетъ. Вопреки ихъ словамъ, ночью пошелъ дождь и перемочилъ насъ, потому что не всѣ улеглись въ палаткахъ, разсчитывая, что дождя не будетъ. За лѣсомъ, въ которомъ мы ночевали, возвышается покрытая лиственницей гора, которую надо перейти завтра.

2 Августа. Вышли въ 7 часовъ. Моросить дождикъ и холодно. Лошади обогнули гору, а мы пошли прямо въ гору, покрытую плоховатымъ лиственничнымъ лѣсомъ. Вообще на Б. Уралѣ лѣсъ встрѣчается только въ долинахъ и на островахъ, куда не хватаетъ вѣтеръ, который особенно зимой очень вреденъ для лѣса, такъ какъ несетъ съ собой крупинки снѣга съ такой силой, что онѣ впиваются въ кору и даже срываютъ ее, почему нижняя часть деревьевъ, покрытая снѣгомъ, имѣетъ лучшіе сучья, причемъ лѣсъ гибнетъ больше на опушкѣ.

8 ч. 30 м. Передъ нами два ручья и мѣстность

саженъ на пятьдесятъ усѣянная валунами, какъ будто русло прежней рѣки. Переходы чрезъ подобныя каменистыя мѣста крайне вредны для нартъ, которыя обыкновенно ломаются—такъ случилось и сейчасъ: сломалось два копыла и полозъ у нарты.

Пришлось сдѣлать на полчаса остановку. Полозья исправляются самымъ простымъ способомъ: изъ сыраго дерева вырубаютъ полозъ, одинъ конецъ его обугливаютъ въ огнѣ, чтобы легче гнулся. Затѣмъ провертываютъ нѣсколько дыръ и пришиваютъ деревянными гвоздями къ сломанному полозу; понятно, нарта дѣлается тяжелѣе, но чтобы вмѣсто стараго полоза поставить новый, нужно продолбить дыры для копыльевъ, а это займетъ много времени. Перейдя ручей и лѣсокъ, мы выходимъ на открытую мѣстность, усѣянную отдѣльными холмами. Подножья холмовъ покрыты рѣдкимъ лѣсомъ, а далѣе камнемъ и мхомъ. Направо высокія горы Б. Урала, между которыми протекаетъ ручей, впадающій въ р. Лаптапай. Впереди виднѣются три высокія горы, по направленію къ которымъ мы идемъ, а налѣво громадное болотное пространство съ небольшими озерками и разбросанными группами лиственничнаго плохаго лѣса.

Мѣстность эта величественна, красива и характерна для Сѣвернаго Урала. Подходимъ къ тремъ

невысокимъ холмамъ; лошади идутъ кругомъ ближе къ горамъ Б. Урала, а мы идемъ прямо черезъ нихъ. На вершинѣ встрѣчаемъ небольшія впадины, впрочемъ довольно глубокія, наполненныя водой.

Перейдя холмы, останавливаемся обѣдать въ 11 часовъ въ небольшомъ лѣсу.

Здѣсь попадается нарта, приложенная къ дереву. Увидавши ее, сначала мы обрадовались, но затѣмъ разочаровались, такъ какъ нарта оказалась сломанной. Зимой здѣсь проѣзжаютъ зыряне на оленяхъ къ р. Печорѣ. Второй день попадается голубица, но въ небольшомъ количествѣ и притомъ стелющаяся на землѣ. Послѣ обѣда подходимъ къ довольно значительнымъ горамъ, покрытымъ песчанникомъ; горы эти съ Войкара намъ казались блѣднорозовыми, и мы думали, что онѣ покрыты снѣгомъ. Въ 2 ч. 30 мин. пришли на Малую Харуту, впадающую въ Сыпью, и пошли ущельемъ этой рѣчки; четыре раза пришлось переходить ее а послѣдпія $1\frac{1}{2}$ версты пришлось идти около самой рѣчки по булыжнику. Въ общемъ дорога порядочная.

Конечно, слово „дорога“ не нужно понимать въ томъ смыслѣ, что здѣсь проложена какая-нибудь опредѣленная тропа — нѣтъ, мы идемъ безъ всякихъ признаковъ тропы, и очень можетъ быть, что по нѣкоторымъ частямъ пройденнаго нами

пути никто еще не проходилъ, особенно лѣтомъ, а ужъ лошади навѣрно никогда не бывали на этихъ мѣстахъ; слово „дорога“ означаетъ только тотъ путь, по которому мы проходимъ. Ущелье при выходѣ на Малую Харуту очень красиво; особенно хорошъ мысъ, справа весь покрытый, какъ бы пнями лѣса, — разрушившимся плитнякомъ. На лѣвую гору Андрееву вздумалось подняться; она ему казалась не высокой, но когда онъ сталъ подниматься, то ему пришлось взбираться на три терассы одна за другой, чтобы достичь вершины. Гора будетъ высотой саж. 90. Съ горы виднѣлись на большомъ разстояніи горы, долины, рѣки и даже сопка у с. Мужи, а лошади и люди нашего каравана казались карликами. Прекрасный видъ на Уральскія горы. По другую сторону ущелья гора еще выше, и вершины нельзя видѣть, такъ какъ ходятъ облака. Съ другой стороны цѣлая цѣпь горъ съ разновидными вершинами изъ разныхъ горныхъ породъ, а среди нихъ бѣлыя снѣговыя пятна, а эта гора вся усыпана камнями и представляетъ изъ себя 3 уступа. Замѣчательный видъ на ущелье: въ срединѣ, извиваясь узкой лентой, течетъ Харута, посреди которой острова.

Какъ острова, такъ и берега покрыты куртинами лѣса, между которыми разноцвѣтный мохъ и трава, и кромѣ того виднѣется красная почва, точно до-

рожки, и поэтому картина напоминаетъ садъ. Съ вершины Андреевъ намъ кричалъ и сдѣлалъ два выстрѣла, чтобы дать намъ знать о своемъ мѣстонахожденіи, но выстрѣлы не были нами услышаны. Андрееву пришлось спускаться по другому склону, очень крутому, покрытому мелкимъ камнемъ отъ разрушившихся породъ, который при малѣйшемъ движеніи катился съ горы, что вынуждало его въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сползать съ горы въ сидячемъ положеніи.

Подъемъ на гору и спускъ съ нея занялъ около 1½ часа времени, почему Андреевъ и отсталъ отъ насъ.

Сойдя съ горы, Андреевъ кричалъ и стрѣлялъ, чтобы узнать, гдѣ мы находимся, но отвѣта отъ насъ не получилъ по причинѣ, указанной выше. Тогда онъ рѣшилъ идти прямо по слѣдамъ, оставляемымъ нартами. По травѣ слѣдъ едва замѣтенъ, и потому не трудно сбиться, но такъ какъ намъ приходилось нѣсколько разъ переходить рѣку, а на камняхъ оставались щепы отъ нартъ, то Андреевъ и воспользовался этимъ. Остановились ночевать въ 7 ч. 45 м. Насъ стало безпокоить отсутствіе Андреева, тѣмъ болѣе, что у него все еще болѣла нога, и мы стали въ свою очередь стрѣлять и кричать, но его не было слышно. Наконецъ, онъ явился, силь-

но уставшій. Въ этомъ мѣстѣ ущелья по бокамъ горъ нѣтъ, а только возвышенныя берега рѣки, причемъ правый—лѣсистый, а лѣвый—голый. Ночью часовъ въ 12 мы были разбужены сильнымъ шумомъ; всѣ вскочили—мимо насъ пронеслись бѣшенымъ аллюромъ наши лошади, а за ними и 2 собаки. Зыряне говорили, что это, должно быть, ихъ испугалъ медвѣдь. Такъ какъ мы всегда привязывали лошадей на веревки, то эти-то веревки и помѣшали имъ совсѣмъ убѣжать, такъ какъ онѣ запутались за лѣсъ, и лошадей такимъ образомъ поймали. Сдѣлавъ нѣсколько выстрѣловъ и поставивъ караулъ, мы улеглись опять.

— 3 августа, понедѣльникъ, пошли въ 7 $^1/_2$ часовъ. Лошади перешли рѣку, а Гурскій и Андреевъ пошли лѣсомъ, гдѣ видѣли въ одномъ мѣстѣ шерсть съ клочками кожи отъ растерзаннаго звѣремъ оленя.

Пройдя версты двѣ, мы вышли на чистое мѣсто. Лошади сильно устали, потому что пришлось переходить Харуту 5 разъ, и дорога очень болотистая и кочковатая, а, кромѣ того, мѣстность все повышается. На лѣвыхъ горахъ двѣ снѣговыя площади. На одной снѣгу около 11 четвер., а на другой около 4-хъ. Изъ-подъ снѣгу постоянно сочится вода, образуя массу ручейковъ, отчего вся мѣстность

долины болотиста, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ находятся трясины. Когда мы шли на Уралъ, то намъ предсказывали, что тамъ масса мошекъ, но къ нашему благополучію ихъ оказалось немного, и лишь въ мѣстности, которую мы проходимъ сегодня, онѣ начинаютъ изрядно надоѣдать. Послѣ вышеупомянутыхъ горъ влѣво пошла долина, откуда вытекаетъ ручей въ Харуту.

При соединеніи долинъ, на горѣ много выступающихъ наружу утесовъ, нависшихъ другъ надъ другомъ такъ, что образуются углубленія въ родѣ гротовъ, гдѣ можно укрыться отъ дождя. Рѣку Харуту перешли два раза и пошли по долинѣ, которая стала замѣтно подниматься. Лѣсу нѣтъ никакого и встрѣчается лишь низкорослая береза, да тальникъ. Дорога очень болотистая, и поэтому, не дойдя до конца долины, вслѣдствіе усталости лошадей (лошадь Грошкова совсѣмъ отказалась везти) мы должны были остановиться ночевать въ 5 ч. 30 мин. на болотистомъ мѣстѣ. Варили чай, за недостаткомъ лѣса, на огнѣ отъ тальника. Погода дождливая, осенняя оказывала на насъ удручающее впечатлѣніе. Чтобы спастись отъ дождя, за отсутствіемъ лѣса, мы устроили палатку на оглобляхъ изъ трехъ нартъ, составленныхъ въ карре.

Къ ночи дождь пересталъ, но было холодно.

— Ну, что? спрашиваемъ проводника: вѣдь мы въ пути уже пять дней; скоро ли придемъ къ рудѣ? Проводникъ нашъ, хвалившійся знаніемъ „всего чертежа“ Урала, потерялъ свою обычную самоувѣренность и отказался точно опредѣлить срокъ прибытія на мѣсто, ссылаясь на дурную погоду и на то обстоятельство, что онъ не привыкъ странствовать по Уралу съ лошадьми. 4 августа вышли утромъ въ 5 ч. 30 м. Долина широкая, но, несмотря на высокое мѣсто, очень болотистая, такъ что 2 лошади завязли, и пришлось тащить нарты народомъ. Наконецъ, около 7 час. утра мы достигли водораздѣла, образующаго границу между Европой и Азіей: одни ручейки сбѣгаютъ на западъ, другіе на востокъ. На самомъ высокомъ мѣстѣ 3 озерка: изъ одного вытекаетъ М. Харута, а два другихъ имѣютъ стокъ въ Б. Харуту. Никакихъ признаковъ границы нѣтъ, такъ что можно узнать, что это граница, лишь по водораздѣлу. Мѣсто всетаки примѣтное: среди долины стоитъ невысокая сопка; съ лѣвой стороны, между 2-мя горами тоже двѣ небольшихъ сопки. Направо — снѣга, откуда беретъ начало рѣка Большая Харута. Въ своемъ началѣ она имѣетъ сильное паденіе.

Берега круты и отвислы, поэтому нельзя идти по нимъ, и мы должны были идти по самому руслу

съ каменистымъ дномъ, усѣяннымъ мелкимъ булыжникомъ. Идти очень затруднительно, такъ какъ ноги сильно скользятъ по мокрымъ каменьямъ. Рѣка въ этомъ мѣстѣ не глубока, такъ что дно совершенно ясно видно. Если бы не было мокро, то русло рѣки походило бы на каменную мостовую, какъ въ Москвѣ. При началѣ рѣки нашли кусокъ сухаго дерева, что было кстати, потому что за отсутствіемъ здѣсь лѣса, мы оказались бы въ затрудненіи въ случаѣ новой поломки нарты. Найденное дерево было раздѣлено на части, которыя и были разложены на нартахъ. Оба берега стоятъ отвѣсными скалами изъ краснаго и зеленаго сланца, высотою до 30 саж. Рѣка очень извилиста и описываетъ почти полукругъ. Между горъ вытекаетъ много ручейковъ изъ снѣга. Остановились на каменномъ островкѣ изъ мелкаго наноснаго камня, лишенномъ всякой растительности. За жалкимъ тальниковымъ топливомъ пришлось лазить на одинъ изъ береговъ, куда спровадили и лошадей. Дальнѣйшее движеніе по руслу оказывалось невозможнымъ, такъ какъ вода сдѣлалась глубже и стала заливать нарты, да и лошади сильно попортили ноги каменьями, и двѣ изъ нихъ начали похрамывать. По крутымъ берегамъ рѣки много снѣгу, который подъ вліяніемъ хорошаго солнечнаго дня сталъ понемногу таять. Вслѣдствіе этого

вода въ рѣкѣ такъ быстро начала прибывать, заливая пріютившій насъ островокъ, что мы вынуждены были поскорѣй съ него убраться и поискать удобнаго подъема на берегъ.

Съ этою цѣлью мы воротились назадъ саженъ на 150 и стали подниматься по довольно крутой горѣ. Съ первыхъ же шаговъ легко было убѣдиться, что лошади не въ состояніи втащить грузъ безъ нашей помощи. Дѣлать нечего, впрягаемся въ нарты и мы сами. Насъ было 19 человѣкъ, и слѣдовательно, силы достаточно, но все-таки подъемъ на высоту 30 саженъ занялъ болѣе часу, а, что горше всего, потраченный трудъ лошадей и людей оказался безполезнымъ, такъ какъ, пройдя нѣкоторое разстояніе по берегу, мы встрѣтили глубокій непроходимый оврагъ. Опять спустились въ русло Харуты и, обойдя оврагъ, опять поднялись на берегъ, къ счастью, по болѣе отлогому склону, хотя и здѣсь дѣло не обошлось безъ нашей помощи лошадямъ.

На берегу трава крайне тощая и лѣсу нѣтъ, кромѣ небольшихъ кустиковъ низкорослой березы. Въ третій разъ спускаемся къ Харутѣ по отлогому берегу и выходимъ въ довольно большую долину, покрытую сносной травой. Посреди рѣки стоитъ громадный величественный камень, точно колонна.

Направо—узкая долина Лаптапая, откуда вытекаетъ ручей, впадающій въ Харуту, по которому шелъ Кольштедтъ; при входѣ въ нее—съ одной стороны большая гора, усѣянная камнями разной величины, съ другой—тоже гора, но гладкая. Остановились на ночевку возлѣ того мѣста ручейка, гдѣ оказалась наилучшая трава и гдѣ онъ впадаетъ въ Харуту. Лѣсу нѣтъ никакого, и мы должны были собирать по дорогѣ тальникъ и мелкую березу, чтобы развести какой нибудь огонь. Всѣ мы за этотъ день устали страшно и нуждались въ отдыхѣ. На мѣстѣ стоянки нашли медвѣжій пометъ, и зыряне предупредили насъ, что здѣсь бываютъ медвѣди, и что необходима осторожность, почему на ночь мы зарядили ружья пулями и одного изъ рабочихъ поставили на караулъ, чтобы стеречь лошадей. Сегодня докончили второй мѣшокъ сухарей, и является опасеніе, хватитъ ли провизіи. Вѣдь давно пора быть на мѣстѣ руды, а проводники не могутъ даже сказать опредѣленно, когда мы тамъ будемъ. Плохо дѣло!

5 августа идемъ дальше въ довольно угрюмомъ настроеніи. Лошади едва передвигаютъ ноги, нарты сильно повреждены, а чинить ихъ нечѣмъ по недостатку лѣса. Долина, въ которой мы ночевали, оказалась шириною около 6 верстъ, а длиной—го-

раздо болѣе и пересѣкается 3 плоскими возвышенностями. И когда мы поднялись на первую изъ нихъ, то увидѣли вправо начало р. Хальмеръ или Халтимеръ, за которой возвышается хребетъ Тей-Кею (высотой 1650 ф.). Хальмеръ по самоѣдски „похороненъ человѣкъ“—рѣка мертваго. Названіе это дано рѣкѣ потому, что въ ней утонулъ самоѣдъ. У рѣки — лиственный лѣсъ, къ которому мы и поспѣшили для отдыха и для починки нартъ. Вѣтеръ былъ такой сильный, что мы еле-еле установили палатку, а огонь развели въ ямѣ. На починку четырехъ нартъ ушло весьма много времени. Послѣ обѣда мы отправились долиною рѣки Хальмеръ по болотистой мѣстности, покрытой низкорослымъ ивнякомъ и betula nana. Горы лѣваго берега рѣки поросли травой, а праваго обнажены.

На почевку остановились у ручья, впадающаго въ р. Хальмеръ и опять нашли свѣжій медвѣжій калъ. По увѣренію зырянъ, мы находились недалеко отъ цѣли нашего путешествія, что, конечно, очень насъ обрадовало, но смущало то обстоятельство, что лошади сильно устали и едва ли будутъ въ состояніи съѣздить за провизіей. Въ виду возможности подобной непріятности рѣшено было осторожнѣе распоряжаться имѣющимися съѣстными припасами и выдавать ихъ опредѣленными порціями, а также

пользоваться грибами, которыхъ здѣсь не мало (преимущественно сыроѣжки и обабки). Къ нашему несчастію уже давно не видѣли никакихъ птицъ.

6 августа. Сегодня мы шли путемъ Кольштедта, двинулись отъ р. Хальмеръ въ лѣвую сторону чрезъ горы, совершенно безлѣсныя, покрытыя травою и частью — мхомъ. Горы довольно покатыя, такъ что переходъ сдѣлали свободно. Опередивъ обозъ, мы поднялись на одну гору, на вершинѣ которой лежитъ большой камень и увидѣли недурную картину. Передъ нами лежала громадная долина, покрытая лѣсомъ, мѣстами перерѣзанная холмами, склоны которыхъ краснѣлись между зеленью.

Вдали виднѣлись невысокія горы, отроги Урала. По этой долинѣ протекаетъ Б. Харута—цѣль нашихъ стремленій, которую можно было видѣть съ этой горы. Спустившись съ горъ, мы пошли вдоль нихъ и пересѣкли три долины, по которымъ текли ручьи, выходящіе изъ горъ, затѣмъ стали постепенно уклоняться вправо въ лѣсъ. Лѣсъ не толстый, лиственничный, на землѣ толстый слой мху. Чѣмъ ближе подходили къ Харутѣ, тѣмъ больше мѣнялся характеръ лѣсонасажденія, лиственница стала толще, начала попадаться береза и ель. Въ лѣсу много грибовъ — обабки, сыроѣжки и моховики, что дало возможность улучшить нашъ столъ.

Въ 10 часовъ утра прибыли мы на то мѣсто, гдѣ нужно было произвести развѣдку мѣдной руды. Такимъ образомъ, вмѣсто обѣщанныхъ проводникомъ четырехъ дней мы употребили на путешествіе отъ каюка восемь дней и за это время сдѣлали 102 версты, страшно утомили лошадей и остались съ очень малымъ количествомъ провизіи.

Очевидно, проводникъ Коневъ былъ не совсѣмъ добросовѣстенъ, когда увѣрялъ насъ и въ скорой доставкѣ на мѣсто, и въ возможности съѣздить за провизіей.

Когда мы стали посылать зырянъ за остальной провизіей, то они стали отказываться: „лошади устали, какъ дойдемъ?“ — „Да вѣдь ты же насъ увѣрялъ, что по приходѣ сейчасъ пойдешь за провизіей и говорилъ, чтобы много не брать!“ обращаемся къ проводнику Коневу.

— „Дорога тяжела“. Оказывается, что мы просто стали жертвой его обмана, такъ какъ назадъ мы прошли къ каюку всего 4 дня, но мы увѣрены и убѣждены, что это можно сдѣлать въ 3 дня и будетъ не особенно утомительно. Нужно принять только за правило идти, пока не жарко, встать и, не пивши чая, сейчасъ же трогаться съ мѣста и двигаться, пока лошади не начнутъ утомляться и солнце не начнетъ сильно припекать. Въ это время

можно пить чай, обѣдать и отдохнуть 5—6 час.; тогда и лошади успѣютъ наѣсться и отдохнуть хорошо. Въ обратный путь мы это попробовали съ большимъ успѣхомъ, но нѣкоторые изъ товарищей, любители поспать, долго были противъ. И такъ Коневъ теперь совершенно отрицаетъ возможность съѣздить за провизіей въ виду скверпаго состоянія лошадей, да и сами мы видимъ, что лошадямъ не выдержать путешествія туда и обратно. Очевидно, съ развѣдкой нужно было спѣшить, чтобы не остаться вовсе безъ съѣстныхъ припасовъ. Остановились у рѣки подъ возвышеннымъ берегомъ, около аспиднаго утеса.

Придя на мѣсто, мы прежде всего перешли Харуту, чтобы видѣть обнаженіе мѣдной руды, въ тоже время рабочіе выпрягали лошадей, ставили палатки и разводили огонь. Пообѣдавъ и съѣвъ послѣднее мясо (сухарей тоже немного осталось), принялись за работу; устроили походную кузницу и отправились дѣлать развѣдку. Конецъ этого дня и весь слѣдующій день работали въ шурфахъ. У самой рѣки на берегу находилось мѣсто работъ Кольштедта. Тутъ мы набрали мѣдной руды и мѣднаго колчедана. Заложили шурфы въ 12, 20 и 30 саженяхъ отъ рѣки, а отъ самаго обнаженія пошли разрѣзомъ. Жила—въ известковомъ шпатѣ

лежитъ на черномъ сланцѣ, подъ которымъ находится мягкій графитъ (губчатая порода). Разрѣзомъ отъ рѣки шли 7 саженъ внизъ отъ уровня рѣки (высота берега 5 саженъ), порода и качества жилы на всемъ протяженіи одинаковы. Въ слѣдующихъ трехъ шурфахъ вынули земли отъ одной до 1 $^1/_2$ саж. — оказался все накатъ до породы не дошли. Простираніе жилы съ N на S подъ 170°. Ковшевыя пробы изъ сопровождающихъ жилу породъ показали признаки шлиховъ. Взятые образцы въ свое время были представлены въ екатеринбургскую лабораторію. По испытаніи оказалось:

Мѣдная зелень	Мѣди — 26,17 Золота — слѣды Серебра — нѣтъ.	Мѣдный колчеданъ	Мѣди — 40,56 Золота — нѣтъ Серебра — нѣтъ.

Къ сожалѣнію, болѣе тщательной развѣдки нельзя было произвести благодаря тѣмъ условіямъ, въ какія мы попали. Обязательно нужно было пробить глубже заложенные 3 шурфа на лѣвомъ берегу и заложить 2 шурфа на правомъ берегу — 1-й у рѣки, 2-й на горѣ, которая отъ рѣки находится въ 40 саженяхъ и высотой до 20 саженъ. Но сдѣлать этого нельзя было, потому что уже 7 августа вечеромъ рабочіе наотрѣзъ отказались работать, ссылаясь на недостаточность выдаваемаго имъ провіанта, (а больше выдавать было невозможно въ виду ограниченности припасовъ). Не думайте, впрочемъ,

чтобы мы уже начали испытывать муки голода: рабочимъ выдавалась одинаковая съ остальными членами партіи порція сухарей $2^1/_2$ фун. и 2 фун. ветчины съ саломъ, просовой крупы и водки. Такая порція по моему вполнѣ достаточна для человѣка въ сутки. Какъ то пролетала халея, и мы хотѣли ее убить, чтобы сварить, но по несчастью она больше не являлась. Главнымъ образомъ бунтуетъ привезенный нами русскій Ѳома Медвѣдевъ, а за нимъ и зыряне. Кузнецъ Прокопій ничего не дѣлаетъ, копнетъ и стоитъ: „натощакъ, говоритъ, куда какъ хорошо работать". Напрасно указывали мы рабочимъ на то, что въ подписанномъ ими контрактѣ на подобный случай сдѣлана даже оговорка „не роптать па недостатокъ провіанта, такъ какъ мы будемъ находиться въ безлюдной мѣстности", напрасно говорили, что и припасовъ то у насъ мало по винѣ проводника, они настойчиво указывали на необходимость немедленнаго возвращенія къ каюку. Приходилось уступить. Наша поѣздка, во всякомъ случаѣ была не безплодной, такъ какъ подтвердила заключеніе Кольштедта, что мѣстность эта стоитъ разработки, если принять во вниманіе содержаніе мѣди въ рудѣ. Препятствія могутъ быть, и весьма серьезныя, лишь вслѣдствіе отсутствія удобныхъ путей сообщенія. Теперь вполнѣ выясни-

лась сдѣланная нами ошибка: инструменты и припасы слѣдовало отправить къ мѣсту изысканія въ мартѣ по послѣднему санному пути, а самимъ отправиться не позднѣе іюня. На мѣстѣ развѣдки мы нашли свалившійся столбъ съ надписью:

З. Р. П.
И. И.
Карпова.
2 іюля 1885 г.

Такъ какъ законный срокъ заявки прошелъ, то около разрѣза мы поставили новый столбъ съ надписью: мѣстность эта заявлена тобольскимъ золотопромышленникомъ А. А. Сыромятниковымъ 8 августа 1892 г.

Чтобы убѣдиться, не будетъ ли недостатка въ топливѣ въ случаѣ устройства завода, было предпринято изслѣдованіе окрестностей нашей стоянки. Сыромятниковъ со штейгеромъ Мухинымъ ходили по лѣвому берегу Харуты въ разныхъ направленіяхъ—по 5 верстъ въ каждое. Поднявшись на гору, они прошли къ западу около 3 верстъ, взошли на высшую точку горы, съ которой была видна большая долина и вдали горы. На горѣ негустой березовый дровяной лѣсъ, встрѣчается лиственница.

Долина, бывшая предъ нами, тоже сплошь по-

крыта лиственницей, не менѣе лѣсисты и горы вдали. Попадалась рябина въ небольшомъ количествѣ. Папоротнику на горахъ — масса. Затѣмъ они ходили вверхъ по рѣкѣ, нѣсколько разъ переходили чрезъ нее на правый берегъ и обратно. Рѣка—мелкая и очень быстрая, глубокая лишь у праваго берега, гдѣ она течетъ возлѣ самой горы и подмываетъ ее.

Склоны горы и берега, гдѣ она отступаетъ, покрыты лиственницей и отчасти березовымъ дровянымъ лѣсомъ. Все это убѣждаетъ, что въ разсматриваемой мѣстности Урала топлива и строеваго лѣса будетъ достаточно. Грибовъ здѣсь масса: березовики, обабки, сыроѣжки съ красными головками. Иногда мы ихъ жаримъ, а чаще варимъ изъ нихъ супъ съ прибавленіемъ ветчины, сала и просовой крупы. Супъ получается довольно вкусный красноватаго цвѣта. Зыряне вообще грибовъ не употребляютъ въ пищу, какъ и остяки. Бывшіе съ нами зыряне тоже сначала не ѣли ихъ, но потомъ послѣдовали нашему примѣру и нашли грибы очень вкусными.

Утромъ, 8 августа, стали готовиться въ обратный путь и выступили съ мѣста стоянки въ 11½ час. Для облегченія лошадей мы уложили часть инструментовъ въ ящики и оставили подъ дере-

вомъ, чтобы потомъ зимой перевезти ихъ на оленяхъ въ с. Мужи вмѣстѣ съ разными вещами, оставшимися въ шишкинскомъ амбарѣ. Шли старымъ путемъ, но только горы перевалили ближе и вышли на р. Хальмеръ, гдѣ 5 августа обѣдали въ лѣсу. Остановились на лѣвомъ берегу, несмотря на настояніе проводника Конева—перейти на правый въ лѣсъ. Мы отъ этого отказались, чтобы не мучить лошадей, потому что завтра пришлось бы опять переводить обратно, да и кормъ здѣсь лучше. Оказывается, что Коневъ иногда переходилъ рѣчки и устраивалъ стоянки въ мѣстахъ, которыя намъ совсѣмъ были не по пути и руководился только тѣмъ, чтобы были ближе дрова для костровъ. Лѣнь таскать издалека. 9 августа шли почти по старому пути. Вчера установили очередь, кому идти при лошадяхъ, чтобы заставлять зырянъ помогать имъ въ трудныхъ мѣстахъ. Зыряне оказались изрядно таки лѣнивыми. Они очень любятъ морошку и какъ только увидятъ ее, то бросаютъ лошадей и разсыпаются по полю. Очередь назначена въ одинъ переходъ. Остановились для отдыха у ручья, впадающаго въ М. Харуту недалеко отъ мѣста ночлега 4 августа и стали совѣщаться о выборѣ новой дороги, такъ какъ зыряне увѣряютъ, будто имъ извѣстенъ болѣе короткій путь и нещадно бранятъ

нашего проводника Алексѣя Семеновича Конева. Послѣднiй потерялъ всякiй кредитъ, какъ у нихъ, такъ и у насъ, не смотря на свое, какъ онъ говоритъ, знанiе „чертежа“. Егоръ Артѣевъ, нашъ кормчiй по Войкару, предполагаетъ идти по Лаптапаю, пути Кольштедта.

По его словамъ, этотъ путь гораздо короче и лишь въ одномъ мѣстѣ представляетъ то затрудненiе, что придется переваливать чрезъ довольно высокую гору, причемъ вещи необходимо будетъ перетаскивать на рукахъ. Алексѣй Семеновичъ, разумѣется, не желаетъ уронить своего достоинства уступкой и продолжаетъ настаивать на своемъ мнѣнiи, что наилучшiй путь идетъ на Кокъ-Пала. Намъ, какъ мало знакомымъ съ разными мѣстностями Урала, трудно было, конечно, разобраться въ этомъ спорѣ и рѣшить, кто правъ, да и шумъ былъ невообразимый, такъ какъ въ споръ вмѣшались и рабочiе, которые, видимо, и себя считали компетентными въ обсужденiи поднятаго вопроса. Въ виду послѣдняго обстоятельства и желая положить конецъ пререканiямъ, мы предложили самимъ рабочимъ рѣшить споръ, соглашаясь отправиться по тому направленiю, которое предпочтетъ большинство — безъ нашего вмѣшательства. Почти всѣ высказались за предложенiе Егора Артѣева, къ большому не-

удовольствію Конева. Артѣевъ, польщенный оказаннымъ ему довѣріемъ, отправился на предварительную развѣдку пути, а мы начали готовить обѣдъ—супъ изъ заплѣсневѣлой колбасы и просовую кашу. Въ этомъ мѣстѣ мы простояли очень долго, во-первыхъ, вслѣдствіе продолжительнаго отсутствія Артѣева, а во-вторыхъ, по причинѣ непріятнаго приключенія съ однимъ изъ нашихъ товарищей, И. В. Гурскимъ, которое, пожалуй, могло бы имѣть трагическій конецъ. Дѣло въ томъ, что всѣ мы до мѣста стоянки шли впереди лошадей, съ нами былъ и И. В. Во время небольшаго роздыха мы замѣтили отсутствіе Гурскаго, но, предположивъ, что онъ возвратился къ лошадямъ, пошли дальше. Когда къ мѣсту стоянки прибыли лошади, Гурскаго съ рабочими не оказалось. Мы, понятно, встревожились, стали стрѣлять изъ ружей и рѣшили послать на розыскъ товарища трехъ человѣкъ по жребію. Только чрезъ три часа явился Гурскій, усталый и блѣдный. По его словамъ, онъ пошелъ впереди насъ, въ задумчивости свернулъ въ какую-то долину и, убѣдившись, что заблудился, не мало испугался. Дѣлая попытки найти нашъ караванъ, онъ еще больше запутался и, остановившись на отдыхъ, началъ обдумывать свое положеніе. Очевидно, если онъ не розыщетъ насъ или мы не найдемъ его, ему при-

дется идти къ каюку одному, наугадъ, питаясь кореньями и ягодами, а если удастся поймать птичку, то и птицей, причемъ онъ даже погнался за одной въ видѣ опыта—понятно неудачно.

Такъ какъ съ нимъ не было никакого оружія для защиты отъ звѣрей (надо замѣтить, что онъ всегда носитъ съ собой мал. револьверъ, но на этотъ разъ забылъ въ сакъ-вояжѣ), онъ рѣшилъ одну часть дня спать, а другую часть идти, ночи же просиживать у костра. Постановивъ такое рѣшеніе, онъ еще разъ хотѣлъ убѣдиться въ безотрадности своего положенія, но, поднявшись на одну изъ высокихъ горъ, увидѣлъ дымъ отъ нашего костра. Такимъ образомъ, приключеніе окончилось благополучно, и мы, по возвращеніи Артѣева, объявившаго, что подъемъ на гору возможенъ, отправились дальше, хотя время клонилось уже къ вечеру, и вступили въ ущелье Лаптапая. Ущелье образовалось двумя высокими горами, подобными зубчатымъ стѣнамъ полуразрушенной крѣпости. Весь день страшный вѣтеръ, такъ что трудно идти. Горы эти покрыты густыми дождливыми облаками, и мы ожидали дождя, но зыряне увѣрили насъ, что если по ту сторону Урала ненастье, то здѣсь дождя не бываетъ, потому что горы задерживаютъ облака, и дѣйствительно на этотъ разъ они оказались правыми и дождя не было. Дорогой

мы занимались тѣмъ, что собирали мелкій кустарникъ, такъ какъ впереди не имѣется лѣса для костра. Дорогой Василій охотился за уткой, но не убилъ, хотя стрѣлялъ 3 раза. На ночлегъ остановились у ручья, вытекающаго съ горъ, возлѣ громаднаго камня изъ голубоватаго сланца. Вѣтеръ противный не уменьшается и поэтому огонь разложили въ ямѣ, которая была вымыта водой, стекающей весною съ горъ.

Посреди площадки возвышается столбъ въ ростъ человѣка. Много валуновъ, которые служили намъ столомъ и стульями. Не смотря на незначительный переходъ, большинство изъ насъ чувствовало себя измученными и упавшими духомъ. На каждомъ шагу сказывалась непривычка къ подобному способу путешествія, къ неудобствамъ, къ суровой погодѣ. Первоначальные проекты о ботанизированіи, о собираніи минералогическихъ коллекцій, объ охотѣ, видимо, отступили на задній планъ.

10 августа. Ущелье съ каждымъ шагомъ съуживается и, наконецъ, стало такъ узко, что могъ протекать только ручей. Въ этомъ мѣстѣ все ущелье завалено свалившимися съ горъ камнями, которые загородили ручей, и образовался водопадъ. Лошадямъ по этому мѣсту очень трудно идти, такъ какъ ноги скользятъ и попадаютъ между каменьями. На-

чали подъемъ на гору Неравп, которая составляетъ водораздѣлъ и границу между Европою и Азіею. Дуетъ сильный сѣверо-восточный вѣтеръ, прямо въ лицо, температура только 8° по R. Подъемъ дѣлается все круче. Первую лошадь съ нагруженными нартами подняли на сопку всѣмъ народомъ, при помощи веревокъ. Не смотря на это, лошадь такъ сильно устала, что пришлось сейчасъ же ее распречь и отпустить пощипать травы, росшей на вершинѣ.

Остальныя нарты разгрузили, и рабочіе перенесли багажъ на себѣ, а лошади поднялись почти сами собою, съ небольшой помощью. Подъемъ занялъ 2½ часа времени. На вершинѣ—страшный холодъ и вѣтеръ, и всѣ перезябли, такъ какъ огня нельзя было разложить за недостаткомъ топлива. Ограничившись холоднымъ завтракомъ и водкой, мы пошли дальше по ровному мѣсту, къ водораздѣлу: въ одну сторону течетъ ручей, вдоль котораго мы поднимались, а въ другую — рѣка, вдоль которой мы и пошли—тоже Лаптапай, такъ какъ зыряне обозначаютъ однимъ именемъ рѣчки, текущіе по обѣ стороны водораздѣла (тѣмъ именемъ называютъ и проходъ). Болотистая долина, по которой мы идемъ, со всѣхъ сторонъ окружена горами, справа—высокими голыми со снѣгами, слѣва—низкими, покры-

тыми травою; прямо—высокая, продолговатая гора. Одна изъ лошадей совсѣмъ отказалась везти грузъ. Пришлось бросить нарту, тиски и дугу похуже. Нарту употребили на костеръ, для приготовленія обѣда, такъ какъ лѣса здѣсь нѣтъ.

Поднимаемся довольно долго на плоскую гору, затѣмъ спускаемся по снѣгу въ ущелье безъ названія, изъ котораго беретъ начало одинъ изъ притоковъ р. Тумболовой. Снѣгъ толстый, аршинъ на 5, крѣпкій настолько, что сдерживаетъ лошадь съ нартами и, чтобы нѣсколько замедлить быстроту движенія, приходилось становиться на полозья нартъ. Невдалекѣ зеленѣетъ лиственничный лѣсъ.

Горы, осыпанныя каменьями, подобно тому какъ осыпаютъ шкатулки изъ картона орѣхами, по сторонамъ почти отвѣсныя, видъ вообще довольно величественный и живописный. Ручей очень быстрый, извилистый и бѣжитъ съ шумомъ. Вода бѣломутная, что доказываетъ присутствіе бѣлой глины. Этотъ ручей пришлось перейти нѣсколько разъ. Шли все лѣсомъ и только при выходѣ изъ ущелья шли по чистому мѣсту; въ лѣсу на песчаномъ берегѣ видѣли слѣдъ медвѣдя.

При выходѣ изъ ущелья перешли р. Тумболову и нѣсколько ея притоковъ. Дорогою рабочіе набрали цѣлый ворохъ грибовъ разнаго рода, кото-

рыми мы съ аппетитомъ поужинали. Ночью дулъ сильный вѣтеръ, но спали превосходно. — 11 августа идемъ по лѣвому берегу р. Тумболовой, (по Тумболовскому ущелью), вода которой издали кажется прекраснаго изумруднаго цвѣта. Почва сначала была твердая, затѣмъ началась болотистая, такъ что оказалось необходимымъ перейти на правый берегъ рѣки. Всѣ рѣчки мы прекрасно научились переходить въ бродъ, мелкія мѣста отмѣчаемъ по быстротѣ теченія. Къ обѣду вышли изъ ущелья въ долину между Большимъ и Малымъ Ураломъ, по которому сначала шелъ Андреевъ съ лошадьми, а потомъ и мы всѣ вмѣстѣ. Здѣсь мѣстность болотистая, и лошади очень утомились за всю дорогу и поэтому пришлось остановиться обѣдать въ небольшомъ лѣсочкѣ. Старая ловушка служила намъ столомъ. Сегодня убили куропатку, которую сварили и съѣли съ громаднымъ удовольствіемъ, такъ какъ давно не убивали ничего и не ѣли мясной пищи. Послѣ обѣда шли дальше лѣсомъ, по крайне неудобной кочковатой мѣстности, покрытой оврагами, каменистой, такъ что лошади окончательно пристали и пришлось очень рано остановиться на почлегъ, въ 5 ч. 30 мин. въ одной балкѣ съ ручьемъ, недалеко отъ стоянки 30 іюля. Еще одна лошадь совсѣмъ не пошла и пришлось запречь раньше вы-

пряженную. Сегодня пришлось прибѣгнуть къ Либиховскому бульону. 12 августа проснулись чуть свѣтъ отъ холода. Термометръ показывалъ —$1^1/_2{}^0$R., большой иней. Шли по старой дорогѣ и пришли къ тому мѣсту, гдѣ ночевали первый разъ по выходѣ въ путь на Уралъ, т. е. въ $7^1/_2$ верстахъ отъ каюка, у Шишкинскаго шурфа. Отсюда Сыромятниковъ съ двумя товарищами и тремя зырянами пошли впередъ къ каюку, оставивъ лошадей для болѣе продолжительнаго отдыха. Дорогой одинъ изъ зырянъ высказалъ мысль, что возлѣ каюка могутъ оказаться медвѣди, привлеченные запахомъ съѣстныхъ припасовъ, и что поэтому къ нему надо подходить осторожно, съ заряженными ружьями.

Признаться сказать, мало вѣрилось въ эту возможность встрѣчи съ Мишкой.

Но все-таки подходили къ каюку съ предосторожностями и, разумѣется, не нашли и слѣда медвѣдя. Правда, тамъ на Уралѣ мы находили слѣды этого звѣря, но онъ, вѣроятно, бродитъ въ самомъ ничтожномъ числѣ. Каюкъ оказался въ прекрасномъ состояніи, только отъ дождей набѣжало въ него немало воды, которая протекала въ подтоваръ и подмочила нѣкоторыя вещи. Часа чрезъ два прибыли остальные товарищи съ рабочими и лошадьми.

Употребивъ нѣкоторое время на отдыхъ, мы за-

нялись приготовленіями къ обратному путешествію: просушили подмоченныя вещи, отправили нѣсколькихъ зырянъ съ лошадьми въ Мужи, сами сѣли въ каюкъ и въ 4 часа поплыли по Нелькѣ. Въ заключеніе сообщаемъ приблизительныя числа верстъ пройденныхъ нами разстояній. Вышли въ дорогу отъ Нельки 29 іюля и прошли:

29 іюля	7 1/2	вер.
30 „	17 1/2	„
31 „	14 1/4	„
1 августа	10 1/2	„
2 „	15 1/2	„
3 „	12	„
4 „	5	„
5 „	13	„
6 „	6 1/2	„
Всего	102	вер.

Обратный путь составлялъ около 64 вер., пройденныхъ въ 5 дней:

8 августа	12 3/4	вер.
9 „	10 1/2	„
10 „	17 3/4	„
11 „	12	„
12 „	11	„

V.

Опять въ Березовѣ.—Обдорскъ.—Обратно въ Тобольскъ.

Обратное плаваніе по Нелькѣ и Войкару представляло почти повтореніе прежняго нашего путешествія и сопровождалось возней на перекатахъ. Такъ, 13 августа съ 2 до 6 ч. по-полудни бились на шишкинскомъ перекатѣ. Близъ амбара каюкъ такъ плотно усѣлся на камняхъ, что сдвинуть его бичевой стоило большихъ усилій. Удалось это лишь тогда, когда облегчили каюкъ отъ нѣкоторыхъ вещей, которыя на маленькой лодкѣ перевезли къ амбару и сложили въ него къ остальнымъ вещамъ, оставленнымъ здѣсь раньше. Другіе перекаты по Нелькѣ пройдены болѣе или менѣе благополучно.

На перекатахъ не очень мелкихъ каюкъ съ шуршаніемъ скользитъ по каменистому дну, но проносится силою теченія и инерціи. Когда каюкъ застрѣваетъ на порогѣ, подпимается стукъ отъ ударовъ его дна по камнямъ. Теченіе ставитъ его поперекъ рѣки и наклоняетъ на одинъ бокъ. Каюкъ у насъ былъ, хотя тяжелый, но крѣпкій, такъ что благополучно вынесъ всѣ удары, которые пришлось ему получить на порогахъ.

Для предварительнаго развѣдыванія пути нѣсколько человѣкъ изъ насъ ѣхали впереди на лодкѣ. Эта мѣра вообще была полезна, хотя сидѣвшіе на лодкѣ должны были внимательно слѣдить за каюкомъ, чтобы онъ какъ-нибудь на нее не налетѣлъ, попавъ въ струю быстраго теченія. Когда недалеко отъ впаденія Нельки въ Войкаръ Сыромятниковъ ѣхалъ на лодкѣ съ рабочими, они увидѣли быстро несущійся на нихъ каюкъ и, избѣгая опасности столкновенія съ нимъ, бросились въ сторону и сѣли на мель, а каюкъ величественно пронесся мимо нихъ и раньше пришелъ на мѣсто стоянки у устья Нельки. Послѣ дикой угрюмости Урала лѣсистая мѣстность береговъ Нельки показалась намъ очень живописной; мы долго не спали, любуясь ею въ послѣдній разъ.

Плаваніе по Войкару начали съ парусомъ. При попутномъ вѣтрѣ и сильномъ теченіи, каюкъ положительно летитъ, берега мелькаютъ, какъ панорама, рабочіе не гребутъ. Въ полчаса мы пробѣгаемъ такое разстояніе, на которое прежде необходимо было время съ утра до обѣда или съ обѣда до ночевки. Проѣзжая мимо Верхне-Войкарскихъ юртъ, увидѣли на берегу остяка и остановились у его чума съ цѣлью купить рыбы, но оказалось, что остякъ пріѣхалъ лишь въ этотъ день утромъ и рыбы у него нѣтъ. Въ этотъ день проѣхали около 65 верстъ и

на ночевку остановились у остяцкаго забоя. Одинъ изъ рабочихъ, Василій Черняковъ, водилъ насъ къ тому мѣсту, гдѣ когда-то находился шайтанъ.

Въ глухомъ лѣсу стоитъ нѣсколько высокихъ стройныхъ лиственницъ, на сучьяхъ которыхъ понавѣшены лоскутки, тесемки, бусы, мѣдныя украшенія, мѣдный крестъ, волчья шкура, изрядно пострадавшая отъ времени. У дерева лежитъ голова оленя съ рогами. Подобныя мѣста остяцкаго идолослуженія составляютъ громадную приманку для зырянъ. Они старательно отыскиваютъ ихъ съ цѣлью воспользоваться предметами, приносимыми остяками въ жертву богамъ. Такъ и въ настоящее время Василій Черняковъ хотѣлъ утащить поясокъ получше и шкуру, хотя она была весьма незавидныхъ качествъ.

По моему настоянію, онъ отказался отъ своего намѣренія, но я почти увѣренъ, что впослѣдствіи онъ привелъ его въ исполненіе. Жадность у зырянъ, признаться, замѣчательная, и по гешефтмахерскимъ наклонностямъ они едва ли уступаютъ евреямъ. На слѣдующій день часамъ къ 12 нашъ каюкъ, подгоняемый парусами при благопріятномъ вѣтрѣ, прибылъ въ с. Мужи. Хотя мы были въ отсутствіи не болѣе мѣсяца, однако съ большимъ удовольствіемъ увидѣли человѣческія жилища и людей, съ которыми познакомились при первомъ посѣщеніи с. Му-

жей. Съ большимъ наслажденіемъ вымылись мы въ банѣ и освободились отъ накопившейся за мѣсяцъ грязи и насѣкомыхъ, которыя сильно стали насъ донимать. На тѣлѣ появилась какая-то сыпь отъ микроскопическихъ насѣкомыхъ и была сильная чесотка или зудъ по всему тѣлу. Здѣсь кстати упомянуть, какъ зыряне въ тундрахъ замѣняютъ баню. Садятся возлѣ костра изъ Betula nana, снимаютъ одежду и, поворачиваясь къ огню, скоблятъ свое тѣло ножомъ, который всегда имѣется на поясѣ у каждаго зырянина точно также, какъ и у остяковъ Въ Мужахъ мы непріятно были поражены извѣстіемъ, которое привезъ изъ Березова мужинскій священникъ о. Всеволодъ, о томъ, что въ Тобольскѣ свирѣпствуетъ холера. Въ Березовъ же это извѣстіе было доставлено полицейскимъ стражникомъ, пріѣхавшимъ съ предписаніемъ д-ру К. о немедленномъ выѣздѣ въ Тобольскъ для борьбы съ холерой. По словамъ стражника, въ Тобольскѣ умерло 400 арестантовъ и 200 обывателей города. Мы хотѣли сейчасъ же отправиться къ священнику, но онъ былъ на рыбалкѣ и пріѣхалъ только въ 10 час.; несмотря на позднее время, мы все-таки отправились къ нему и онъ подтвердилъ извѣстіе. О. Всеволодъ, между прочимъ, показалъ намъ воззваніе преосвященнаго Іустина, епископа сибирскаго и тобольскаго

къ жителямъ его паствы — быть твердыми, не унывать, чаще молиться Богу и побольше пить чаю, какъ хорошаго средства противъ холеры. Воззваніе сопровождалось циркулярнымъ предписаніемъ—прочесть его прихожанамъ, что едва-ли въ данномъ случаѣ было необходимо въ виду того, что въ Мужахъ уже начинались холода и холеры нельзя было ожидать. Мы рѣшили ѣхать въ Березовъ въ надеждѣ изъ писемъ, которыя за это время должны были получиться на наше имя, узнать подробности о бѣдѣ, постигшей Тобольскъ, между тѣмъ какъ раньше предполагали прямо изъ Мужей проѣхаться въ Обдорскъ. Вечеръ этого дня, какъ и подобаетъ русскому культурному человѣку, мы провели за карточной игрой „по маленькой" до 3-хъ часовъ утра.

На слѣдующій день мы находились въ церкви при богослуженіи. Присутствовало много зырянъ мужескаго и женскаго пола. Среди зырянскихъ женщинъ попадаются очень миловидныя, но костюмъ сильно ихъ безобразитъ. Зырянки-женщины повязываютъ голову платкомъ, а дѣвушки складываютъ платокъ въ видѣ шарфа и перевязываютъ голову, отпуская концы назадъ. Шубы или короткія — пясь, или длинныя—малицы, а поверхъ шубъ еще чехолъ изъ легкой матеріи, оставляющій на виду только широкій стоячій воротникъ съ обращеннымъ внутрь

мѣхомъ. — Сегодня приходило нѣсколько человѣкъ зырянъ наниматься въ гребцы до Березова; запрашиваютъ по 10 руб. на человѣка. Время провели очень пріятно съ о. Всеволодомъ, фельдшеромъ Соломоновымъ и о. діакономъ: то мы къ нимъ ходили въ гости, то они къ намъ.

17 августа наняли трехъ зырянъ по 8 р. на ихъ харчахъ и съ утра стали готовиться къ отплытію. Часть ненужныхъ болѣе вещей оставили въ Мужахъ для облегченія каюка и въ 8 час. вечера отправились въ путь, напутствуемые благопожеланіями знакомыхъ.

Зыряне, оказывается, вовсе не такъ требовательны относительно пищи, какъ можно было судить по рабочимъ, провожавшимъ насъ по Уралу. Объясняется это, конечно, тѣмъ, что рабочіе теперь были на своихъ харчахъ. Всю дорогу они довольствовались чаемъ, да страшно вонючей рыбой. Въ первый день мы проѣхали на гребяхъ всего шесть верстъ и остановились на ночевку.

На слѣдующій день, 18 августа, также не было вѣтра и пришлось плыть на гребяхъ. Берега очень низменные. Зыряне разсказали о мѣстныхъ цѣнахъ купли и продажи у здѣшнихъ торговцевъ. Покупаютъ: сырковъ по 1 коп., моксунъ 10 к. штука, осетръ 2 руб., икра—пыжьяна 2 р. за пудъ; мы

купили 2 фунта этой икры за 5 коп.; продаютъ: муку ржаную 1 р. 40 к. — 1 р. 50 к., соль 60 коп., чай 1 р. 30 к. кирпичъ. Крылья куропатки зимой покупали отъ $^1/_2$—1 к. за пару. Разсказали, между прочимъ, что одинъ торговецъ въ виду недостатка муки примѣшалъ 150 п. соли на 1000 пуд. ржаной муки. Въ обѣденное время остановились въ юртахъ Кіеватъ. Приставъ къ берегу, посѣтили жилище остяцкаго семейства, проживавшаго отдѣльно отъ прочихъ юртъ. Обыкновенная обстановка бѣдныхъ остяковъ-рыболововъ. Между прочимъ, обратили вниманіе на небольшую люльку вершка 4 длиной, въ которую кладутъ куклу, если кто-либо въ семьѣ умретъ, и которую вѣшаютъ на то мѣсто, гдѣ жилъ покойный, для воспоминанія. Чрезъ три года эту куклу зарываютъ въ то-же мѣсто, гдѣ похороненъ умершій, и съ тѣми же обрядами. Здѣсь купили сырковъ по $1^1/_2$ коп. штука.

Здѣсь-же догналъ насъ работникъ Грошкова, ѣхавшій на сѣнокосъ. Между работниками была дѣвушка блондинка. Мы приняли ее за зырянку, но оказывается, что иногда зыряне и русскіе берутъ на воспитаніе остячекъ, къ числу которыхъ принадлежала и эта. Вечеромъ остановились ночевать прямо у тальника, такъ какъ не могли найти сухаго берега. Подвигались сегодня очень тихо, такъ какъ

приходилось плыть противъ теченія и противъ вѣтра. Пробовали ѣхать завозомъ: завозили на маленькой лодкѣ веревку и привязывали къ дереву и затѣмъ тянулись, но и это мало помогало дѣлу. 19 августа выѣхали въ 5 ч. утра, вѣтеръ опять противный, пробовали на веслахъ и завозомъ, но подвигаемся плохо; хотя потомъ и вѣтеръ стихъ, но теченіе очень быстрое. Остановились у маленькаго болотца, такъ что ужасно сыро кругомъ и нельзя выйти въ ботинкахъ. Сегодня прошли устье р. Сыньи. Нѣкоторые начинаютъ подумывать о разныхъ европейскихъ кушаньяхъ: должно быть, наголодались; ведутъ объ этомъ разговоры съ утра до вечера, одинъ придумываетъ украшенія къ купленнымъ остяцкимъ ножамъ, другой стонетъ, что долго ѣдемъ. Погода теплая, къ вечеру вѣтеръ совсѣмъ стихъ и явилась масса мошекъ. Встрѣтили остяковъ и купили у нихъ шокуровъ по 15 коп. и сырка $1^1/_2$ коп. Остановились ночевать у топкаго берега, только что вышедшаго изъ подъ воды. Стволы деревьевъ на берегахъ показываютъ, на сколько здѣсь была высока вода, потому что подъ водой цвѣтъ коры мѣняется. Къ утру 20-го августа прошли отъ Мужей всего 70 верстъ, причемъ вѣтеръ продолжалъ неблагопріятствовать. Проѣзжая мимо зимнихъ Кежидемъ—Гортскихъ юртъ, увидѣли на песчаной косѣ громадную стаю гусей. Андреевъ

схватилъ винтовку и выстрѣлилъ на разстояніи, по крайней мѣрѣ, 200 саженъ. Одинъ гусь забарахтался на косѣ, другой въ водѣ. Пока двое нашихъ товарищей спѣшили къ нимъ въ лодкѣ, на раненыхъ гусей налетѣлъ орелъ и вступилъ съ ними въ борьбу. Хотя гуси одержали побѣду надъ врагомъ, однако, судьбы своей не миновали и попали къ намъ на ужинъ. Мясо ихъ показалось намъ неважнымъ, и одинъ изъ нихъ былъ очень горькій. Гребцы наши объяснили, что въ этихъ мѣстахъ есть у гусей особая болѣзнь, при которой у нихъ заводятся въ горлѣ и во рту черви. Ѣдемъ мы все больше протоками, такъ какъ Обь разлилась на громадное пространство и трудно найти самое русло рѣки. Воды Малой и Большой Оби слились въ сплошную водную равнину, по которой глазъ останавливается лишь на мелкихъ тальниковыхъ кустахъ; только въ немногихъ мѣстахъ вслѣдствіе спада воды показывается земля, но еще илистая, такъ что ноги вязнутъ въ ней по колѣно. Въ 5 ч. по-полудни прошли мимо брошеннаго рыболовнаго заведенія ирбитскаго купца Зырянова, нѣкогда одного изъ предпріимчивѣйшихъ рыбопромышленниковъ сѣвера Тобольской губерніи. По всей Оби встрѣчаешь оставленныя имъ рыбныя заведенія въ полуразрушенномъ видѣ. Многія изъ нихъ перешли къ другимъ

рыбопромышленникамъ, которыми и эксплоатируются. При жизни Зырянова, рыбное дѣло его шло хорошо, но при наслѣдникахъ поразстроилось, и рыбопромышленность была ими брошена.

Проѣзжая мимо Лаксингарскихъ юртъ, пробовали заговаривать съ остяками, но въ отвѣтъ получали лишь: „языкъ антамъ“, т. е. не понимаю. Плывя дальше вдоль берега, увидѣли ѣхавшій по срединѣ чей-то каюкъ, что составляло, разумѣется, цѣлое событіе. На вопросъ: откуда? послѣдовалъ лѣнивый отвѣтъ: изъ Тобольска! И каюкъ продолжалъ путь дальше, не обнаруживая ни малѣйшаго желанія остановиться и побесѣдовать съ нами. А бесѣда была намъ желательна, такъ какъ вѣсти о холерѣ въ Тобольскѣ сильно насъ тревожили, и мы разсчитывали кое-что узнать. Нечего дѣлать, Баянусъ, Сыромятниковъ и зырянинъ рабочій сѣли въ лодку и поспѣшили за каюкомъ, предлагая его гребцамъ перестать грести. Каюкъ оказался принадлежащимъ мелкому тобольскому торговцу Незванову. Выѣхалъ онъ изъ Тобольска въ Обдорскъ 30 іюля съ товаромъ для мѣны съ инородцами. По словамъ Незванова, холера въ Тобольскѣ уже прекратилась. Умерло всего около 600 человѣкъ, преимущественно лицъ бѣднѣйшаго класса общества и арестантовъ.

Пока мы бесѣдовали съ проѣзжавшими, нашъ каюкъ

успѣлъ уйти далеко, такъ какъ поднялъ парусъ, пользуясь благопріятнымъ вѣтромъ, и мы не скоро его догнали. Остановились ночевать около юртъ Азовскихъ, въ это время необитаемыхъ. По слѣдамъ на землѣ видно, что здѣсь держали коровъ. 21 августа вышли въ 4 час. 30 мин. Въ 2 часа были у стана березовскаго мѣщанина Карепанова. Ловятъ сѣтями, но рыбы попадается мало. Обстановка бѣдная—одинъ сарай саж. на 7, покрытый тиской. Въ немъ происходитъ засолъ рыбы, въ немъ она сохраняется и въ немъ же живетъ самъ хозяинъ. Сарай раздѣленъ жердями на нѣсколько отдѣленій. Купили сырковъ по 3 коп.—5 штукъ. Цѣна высокая. Хотя онъ потомъ и предлагалъ намъ даромъ, но мы отказались. Чѣмъ дальше отъ Мужей и ближе къ Березову, тѣмъ сравнительно оживленнѣе дѣлаются берега Оби.

То и дѣло встрѣчаются то остяцкія юрты, то пески рыбопромышленниковъ. Подвигаемся довольно быстро, такъ какъ зыряне спѣшатъ, желая поскорѣе вернуться обратно въ Мужи для рыбной ловли. Кстати не мѣшаетъ замѣтить, что появленіе наше въ остяцкихъ юртахъ почти всегда вызывало нѣкоторый переполохъ: остяки, считая насъ за начальство, спѣшили припрятывать своихъ шайтановъ, какъ это было и въ юртахъ Кожгодскихъ, гдѣ остановились

ночевать. Въ этихъ юртахъ нашли остяка, говорившаго немного по-русски и въ его юртѣ, усѣвшись на корточкахъ, мы провели вечеръ.

Чѣмъ ближе къ цивилизованнымъ мѣстамъ, тѣмъ яснѣе встаетъ предъ нами наша обыкновенная обстановка въ городѣ; мы вспоминаемъ, какъ наши знакомые проводятъ время въ клубѣ.

Предъ самыми юртами, каюкъ сталъ на мель, и мы долго бились, чтобы его снять. 22 августа шли сначала на веслахъ, а затѣмъ съ парусомъ и сѣли на мель; въ 3 часа плыли мимо юртъ Маясъ-асъ-гортъ, по-русски—Обскій гостепріимный домъ (Маясъ—гость, асъ - Обь, гортъ—домъ). Вечеромъ доѣхали до юртъ Колотиловскихъ (по ост. Худате-куртъ). Слѣды коровъ, народу нѣтъ, гдѣ то лаетъ собака, но найти не могли. Въ одной изъ юртъ нашли небольшой запертый ящикъ, вѣроятно, съ шайтанами. 23 августа тронулись въ 3 часа; когда мы проѣзжали мимо песка Новицкаго, подъ названіемъ „Усть-ремскій“, на берегъ вышелъ самъ хозяинъ и предложилъ намъ остановиться у него для отдыха. Сначала мы отказывались, желая воспользоваться вѣтромъ, но потомъ приняли любезное приглашеніе Новицкаго. Онъ жилъ въ небольшомъ одноэтажномъ домѣ, гдѣ насъ угостили только что пойманнымъ сыркомъ и газетой „Сиб.

Листокъ“ отъ 30 іюля, которой мы очень обрадовались, въ надеждѣ ознакомиться съ теченіемъ холеры въ Тобольскѣ. Номеръ газеты сталъ переходить изъ рукъ въ руки и значительно содѣйствовалъ нашему успокоенію, свидѣтельствуя о сравнительно слабомъ распространеніи эпидеміи. Жизнь на пескахъ, по словамъ Новицкаго, крайне скучна и однообразна. День нашего пріѣзда оказывался послѣднимъ днемъ рыбной ловли на этомъ пескѣ, такъ какъ къ 10 сентября ожидался пароходъ и нужно было приготовиться къ отъѣзду. Между прочимъ, здѣсь мы узнали, объ одномъ курьезномъ происшествіи, къ сожалѣнію, нерѣдкомъ у насъ въ Сибири. Въ Обдорскъ прибыла рыбная баржа и, на основаніи существующихъ постановленій, должна была подвергнуться осмотру врача, но врача нельзя было привлечь къ исполненію его обязанностей ни въ первый, ни во второй, ни въ третій день прибытія баржи: въ первый день онъ спалъ, на второй день хворалъ, а на третій уѣхалъ на охоту. Дѣло, конечно, не заяцъ: въ лѣсъ не убѣжитъ, но владѣлецъ баржи, между прочимъ, отъ проволочки потерпѣлъ убытку 1000 руб.

Послѣднее обстоятельство можетъ показаться страннымъ только чиновникамъ, незнакомымъ съ коммерческими дѣлами.

Послѣ обѣда Андреевъ и Кокшаровъ, по предложенію хозяина, отправились на охоту къ близлежащему озерку, посѣщаемому дикими гусями, и скоро вернулись, принеся одного гуся. Съ общаго согласія онъ былъ преподнесенъ Новицкому, такъ какъ по его словамъ, онъ и рабочіе сильно страдали отъ недостатка свѣжаго мяса. Кромѣ того оставили еще копченаго мяса, котораго былъ у насъ излишекъ.—28 августа. Утромъ выѣхали въ 4 ч. и въ 8 ч. вышли въ Сосьву. Устье отличить трудно, такъ какъ вода еще велика. На водѣ тишина и поверхность, какъ зеркало. Ѣдемъ на веслахъ, подвигаемся тихо. Пообѣдавъ въ 1 ч. 20 м., поѣхали дальше, но проводники заблудились и пришлось спросить дорогу у попавшихся на наше счастье остяковъ, которые и указали намъ путь. Мы искали Пугорскія юрты, но онѣ остались въ сторонѣ. Поѣхали по протоку бичевой, остановились въ 9 часовъ. 2-я ночь лунная—прелестная и долго не спится. Только 25 августа добрались мы до Березова. Выѣхали въ 4 часа, погода измѣнилась, пошелъ небольшой дождь. Насколько пріятно ѣхать въ хорошую погоду, настолько скучно въ дождь. Сквозь крышу мѣстами каплетъ и нельзя выйти на верхъ. Шли на веслахъ тихо и поэтому, увидѣвъ Березовъ, 3 изъ насъ бросили каюкъ и поѣхали въ базья-

новкѣ впередъ. Несмотря на то, что лодка сидѣла въ водѣ мелко, мы сѣли на мель и только тогда, когда одинъ вышелъ въ воду, мы могли сдвинуться и продолжать путь. Остановились въ домѣ купца Равскаго и, прежде всего, разумѣется, набросились на ожидавшія насъ письма и газеты. Время въ ожиданіи парохода проводили въ осмотрѣ города и въ посѣщеніи обывателей, радушно приглашавшихъ въ гости. Какъ извѣстно читателю, мы не могли основательно ознакомиться съ Березовымъ и его „достопримѣчательностями“ въ первый пріѣздъ. Теперь мы постарались пополнить свои свѣдѣнія объ этомъ городѣ, на что, какъ вы догадываетесь, не могло уйти много времени. Настоятель собора о. Путинцевъ весьма любезно показалъ намъ имѣющіяся въ соборѣ древности, какъ-то: икону Михаила Архангела, работы XVI вѣка, ризы Меньшикова и Долгорукаго съ андреевскими звѣздами и образъ Божіей Матери, очень чтимый мѣстными жителями. Въ виду благопріятныхъ извѣстій изъ Тобольска Баянусъ, Андреевъ и Сыромятниковъ рѣшили сдѣлать небольшую прогулку въ Обдорскъ, между тѣмъ какъ Гурскій и Кокшаровъ уѣхали въ Тобольскъ.

Жизнь въ Березовѣ показалась намъ скучной и однообразной до невыносимости. Мѣстное общество не пользуется избыткомъ развлеченій (вино, карты,

сплетни), и поэтому неудивительно, что какое-нибудь выдающееся событіе, напр. прибытіе парохода вызываетъ всеобщее волненіе и оживленіе. Пароходы, какъ извѣстно, приходятъ въ Березовъ разъ въ году, причемъ привозятъ муку, овощи и другіе продукты, въ которыхъ нуждаются березовцы и которыми они запасаются на круглый годъ. Насколько они дороги, можно судить потому, что 100 луковицъ стоятъ 80 коп. При крикѣ „пароходъ идетъ!" всѣ—отъ мала до велика—высыпаютъ на берегъ, одни заинтересованные товаромъ, другіе—волнуемые предположеніемъ, что пожалуй, ѣдетъ какое-нибудь начальство и т. д.

Когда прибылъ ожидавшійся нами пароходъ и остановился не у города, а по случаю мелководья, за городомъ, по улицамъ открылось шествіе по направленію къ желанному гостю. Пришедшій пароходъ оказался „Николаемъ" Плотникова и С. Свободныхъ мѣстъ не было, кромѣ маленькой каюты, которую капитанъ любезно и уступилъ намъ. 1 сентября рано утромъ пароходъ отправился въ путь, буксируя баржу съ хлѣбомъ и другими товарами.

Берега Оби отъ Березова до Обдорска крайне бѣдны растительностью. Маленькій городокъ Обдорскъ расположенъ на высокомъ берегу, на который пѣшеходы поднимаются по лѣстницѣ, а лошади

по особо устроенному взъѣзду. Улицы прямыя, нѣкоторыя съ тротуарами. Зданія деревянныя, кромѣ недавно построенной каменной церкви и каменнаго дома купцовъ Корниловыхъ. На высокомъ берегу находится кладбище, которое подмывается ежегодно. Предполагаютъ, что современемъ его совсѣмъ подмоетъ. Обдорскъ, по самоѣдски Сале Харатъ (мысъ городъ), находится подъ 66°36′ с. ш. и 85°5′ в. д. на правомъ берегу р. Полуя, которая отсюда въ 8 верстахъ впадаетъ въ Обь. Онъ основанъ при покореніи Сибири въ 1593 году, подъ именемъ крѣпости и имѣлъ деревянное укрѣпленіе. Сначала сюда посылалось на службу достаточное количество казаковъ, но потомъ, время отъ времени, по мѣрѣ усмиренія туземныхъ племенъ, отрядъ ихъ уменьшался, а съ 1799 г. отрядъ казаковъ въ Обдорскъ вовсе не посылается.

На берегу имѣлось нѣсколько остяцкихъ юртъ, населеніе которыхъ во время нашего прибытія находилось, видимо, въ веселомъ настроеніи духа, такъ какъ пѣло пѣсни, причемъ нѣкоторые сидѣли безъ всякой одежды. Хотя кабаки въ Березовѣ и Обдорскѣ и закрываются при приходѣ пароходовъ, но все-таки водку достаютъ гдѣ-то.

Въ это время года Обдорскъ представляетъ скучный рыбный поселокъ, весьма мало оживляемый

даже прибытіемъ парохода. Только зимою, въ декабрѣ мѣсяцѣ, проявляется въ немъ жизнь и движеніе во время ярмарки, на которую съѣзжаются зырянскіе и русскіе купцы, самоѣды и дальніе остяки для торговли и уплаты ясака. По дорогѣ въ Обдорскъ, мы остановились на Питлярскомъ пескѣ, гдѣ живетъ лѣтомъ А. М. Плотниковъ, который и сѣлъ съ нами на пароходъ. Въ Обдорскѣ баржа, приведенная нашимъ пароходомъ, грузилась рыбой. Рыбная баржа—это большая барка съ нѣсколькими отдѣленіями; въ носовой части находится шакша или помѣщеніе для рабочихъ. Въ рединѣ палубы сдѣлано отверстіе для спуска внизъ, гдѣ хранится рыба стоповая, т. е. выпутая изъ разсола и сложенная въ стопы. Въ кормовой части тоже есть люкъ, гдѣ хранится рыба кладчиковъ, да и сами они тутъ-же помѣщаются. На палубѣ по бокамъ стоятъ бочки съ рыбой въ разсолѣ или такъ-называемая малосолая рыба. На срединѣ баржи находится рубка, раздѣленная на три части—помѣщеніе для А. М. Плотникова. Воздухъ во всѣхъ помѣщеніяхъ баржи—спертый, со специфическимъ запахомъ соленой рыбы. На баржѣ везутъ кромѣ своихъ рабочихъ еще и рабочихъ кладчиковъ по 5 руб. съ человѣка до Тобольска. Въ виду того, что ѣдетъ разный народъ, даже незнакомые другъ другу, бываютъ и кражи, такъ на нашей

баржѣ у одного рабочаго утащили изъ ящика деньги, о чемъ онъ и заявилъ хозяину баржи, но трудно было найти вора. Подалъ заявленіе засѣдателю, но выйдетъ ли что-нибудь изъ этого, неизвѣстно. Жаль! Человѣкъ все лѣто работалъ въ водѣ, рискуя здоровьемъ и пошло все задаромъ. Рабочіе на этой баржѣ очень довольны хозяиномъ, потому что онъ не притѣсняетъ ихъ и вообще хорошо относится. Передъ отъѣздомъ всѣмъ даетъ рыбы, чтобы они домой не являлись съ пустыми руками. Въ Обдорскѣ мы пересѣли съ парохода на баржу въ помѣщеніе хозяина, такъ какъ пароходная каюта была очень маленькая, почему одному изъ насъ приходилось проводить ночи на палубѣ.

Если жизнь березовскихъ обывателей поражала насъ скудностью впечатлѣній и однообразіемъ, то жизнь обдорянъ казалась намъ еще болѣе достойной сожалѣнія. Уже о Березовѣ можно сказать, что это — лишь торговая факторія, населеніе которой, за исключеніемъ немногихъ представителей интеллигенціи, предъявляетъ къ жизни самыя скромныя требованія: „быть сытымъ и жить въ теплѣ“. „Окраины разныхъ областей, писалъ И. С. Поляковъ въ своемъ извѣстномъ сочиненіи, всегда привлекаютъ къ себѣ людей, по преимуществу жаждущихъ наживы; стремленіе къ наживѣ подавляетъ у такихъ людей всѣ другія,

болѣе благородныя стороны человѣческихъ способностей. Такіе люди не знаютъ нравственнаго утомленія, такъ какъ у нихъ, видимо, отсутствуетъ самое чувство; они не ощущаютъ умственнаго голода, такъ какъ имъ чуждо все то, что не касается непосредственно ихъ узкихъ, чисто личныхъ, эгоистическихъ интересовъ. Такой именно характеръ несутъ многія изъ сѣверныхъ поселеній, тоже можно сказать и объ Обдорскѣ". Въ теченіе пятидневнаго пребыванія въ этомъ поселкѣ, мы утомились отъ содержанія однообразной картины: нахальнаго и торжествующаго русскаго и зырянина рядомъ съ жалкимъ пьяненькимъ, заискивающимъ и униженнымъ остякомъ и самоѣдомъ. Въ это время пароходъ ѣздилъ за дровами верстъ за 90 ниже Обдорска къ юртамъ Аксарскимъ или Чащи, куда поѣхалъ и Андреевъ. Берега очень однообразны, растительности мало, преимущественно кусты. Юрты состоятъ изъ 3 чумовъ, жители которыхъ занимаются ловлей рыбы, которую пароходъ и забралъ.

Пароходъ съ баржей очень спѣшилъ, чтобы во время попасть въ Тобольскъ, поэтому 7 сентября мы отправились изъ Обдорска, а 10-го изъ Березова въ обратный путь къ Тобольску.

По мѣрѣ приближенія къ Тобольску слухи о холерѣ стали повторяться настойчивѣе. Очевидно

было, что эпидемія изрядно переполошила населеніе береговъ Оби и Иртыша. Около 15 сентября и у насъ на баржѣ стали заболѣвать разстройствомъ желудка рабочіе и пассажиры, не то отъ страха, не то отъ дѣйствительно не гигіеническаго состоянія баржи, хотя она ежедневно дезинфецировалась карболкой, мылись полы и лѣстницы, освѣжались внутреннія помѣщенія. Несчастныхъ случаевъ, однако, не было.

На пути пароходъ по временамъ останавливался у остяцкихъ юртъ, чтобы запастись дровами. Сколько мы могли замѣтить, остяки выше Березова сравнительно мало заражены сифилисомъ, чего никакъ нельзя сказать объ остякахъ обдорскихъ. Но какъ тѣ, такъ и другіе далеко еще не подчинились культурному вліянію русскаго населенія, исполняютъ языческіе обряды своего древняго религіознаго культа и держатся многихъ старыхъ обычаевъ.

Изъ послѣднихъ, между прочимъ, любопытны обряды, сопровождающіе торжество убіенія медвѣдя. У сосвинскихъ остяковъ по этому поводу соблюдаются такіе обряды: если убита медвѣдица, мясо изъ нея вынимается, шкура набивается травой, кладется въ юртѣ на нарахъ и покрывается платками и одѣялами, на пальцы надѣваются кольца. Затѣмъ старѣйшій изъ членовъ семьи беретъ ча-

шечку на шнуркахъ, въ родѣ кадила, кладетъ туда трутъ и бобровую струю и кадитъ сначала медвѣдицѣ, а потомъ всѣмъ собравшимся гостямъ со словами куръ-куръ-кышъ. Послѣ кажденія мужчины цѣлуютъ голову медвѣдицы, а женщины—лапы, и только послѣ этого начинается угощеніе медвѣжьимъ мясомъ. Если убитъ самецъ, то празднество состоитъ въ томъ, что медвѣдя набиваютъ сѣномъ и ставятъ въ уголъ, а затѣмъ начинается ѣда.

Вообще медвѣдь пользуется большимъ уваженіемъ. Клятва на медвѣжьей лапѣ считается самой сильной. Впрочемъ, существуетъ у нихъ еще другая, довольно странная форма клятвы: остякъ, служившій на пескахъ рабочимъ, былъ въ чемъ-то заподозрѣнъ; въ доказательство своей невинности онъ вошелъ по брюхо въ воду и сталъ разсѣкать ее ножомъ. Поклоненіе шайтану еще въ полной силѣ у остяковъ. Кромѣ шайтана, они поклоняются и приносятъ жертвы рѣкѣ Оби; на ней находятся священныя мѣста, мимо которыхъ остякъ не проѣдетъ, не бросивъ чего-нибудь въ воду. Сверхъ того, пользуются почетомъ и поклоненіемъ группы деревьевъ и деревья одиночки, съ которыми, вѣроятно, связаны какія-нибудь воспоминанія древняго культа. Кромѣ того у нихъ сохранились еще разныя сказанія, напр. около Оби есть такъ-назыв. св. озеро, около котораго жилъ

остякъ большаго роста и ѣздилъ всегда на бѣлыхъ оленяхъ. Однажды, по словамъ остяковъ, онъ поѣхалъ прямо по водѣ и больше не возвращался. Во время бурь на этомъ озерѣ выбрасываются кости, и нѣкоторыя приписываются ему.

Съ приближеніемъ къ Тобольску все болѣе слышимъ о холерѣ. По Иртышу встрѣчаемъ много пароходовъ, на которые ходимъ въ гости, если встрѣчаются знакомые капитаны, и слушаемъ разсказы о холерѣ. На одномъ изъ пароходовъ капитанъ начиналъ хворать два раза холерой, но окружающіе отваживались съ нимъ. Между прочимъ, у него на пароходѣ какая-то старушка-пассажирка стала разсказывать, что у нихъ въ деревнѣ лѣчились отъ холеры рѣдькой, и что это простое лѣкарство, будто-бы, очень помогало. Выслушавъ этотъ разсказъ, служащіе и рабочіе запаслись рѣдькой и стали ее ѣсть. Когда капитанъ увидѣлъ это, то вырвалъ рѣдьку изъ рукъ одного служащаго и бросилъ въ воду. Какъ на грѣхъ, этотъ служащій къ вечеру заболѣлъ холерой и съ нимъ едва отводились. Остальные приписали его болѣзнь тому обстоятельству, что ему не дали доѣсть рѣдьку, и такимъ образомъ, слава послѣдней, какъ хорошаго лѣкарственнаго средства противъ холеры, упрочилась среди экипажа парохода. Капитанъ другаго парохода разсказалъ, какъ онъ вылѣчилъ своего кочегара.

Лишь только пароходъ началъ отходить отъ пристани, кочегаръ заболѣлъ холерой. Капитанъ велѣлъ втащить его во второй классъ, покрылъ желудокъ половикомъ изъ холста, а на него велѣлъ сыпать горячую золу изъ поддувала (пространство подъ топкой, куда падаетъ зола) и мелкіе угли, которые прожигали холстъ и обжигали кожу живота. Паціентъ кричалъ, но тѣмъ не менѣе желудокъ согрѣвался и ему стало легче. Когда переставали прикладывать золу, судороги снова возобновлялись. Операція эта была повторена нѣсколько разъ, и чрезъ 4 часа кочегаръ выздоровѣлъ и очень былъ благодаренъ своимъ спасителямъ. Обитатели береговъ Иртыша были вообще крайне беззащитны во время холеры 1892 г. Даже въ с. Самаровскомъ не было сначала лѣкарствъ и медицинскаго персонала. О другихъ же болѣе глухихъ селеніяхъ и говорить нечего: туда ни врачи, ни фельдшера не заглядывали и наѣзжали лишь въ нѣкоторыя на короткое время по спеціальному приглашенію жителей. Положимъ, администрація суетилась, съ азартомъ принялась за устройство санитарныхъ пунктовъ, больничекъ (особенно въ слѣдующемъ 1893 г.), но все это выходило по пословицѣ: „заставь дурака Богу молиться, такъ онъ радъ лобъ разбить“. Все дѣлалось какъ-то à la Держиморда съ криками: „бей, дави по при-

казанію начальства“. Въ результатѣ—мало толку, и обнаружилась ясно для всѣхъ какъ неудачная постановка дѣла администраціей, такъ и крайне недобросовѣстное отношеніе къ нему исполнителей. Вотъ одинъ изъ многочисленныхъ фактовъ въ этомъ родѣ. Когда обнаружились признаки холеры въ с. Елизаровскомъ, находящемся въ 100 верстахъ отъ Самарова и въ 410 отъ Березова (сюда холера занесена была, по всей вѣроятности, изъ Самарова), было предписано исправнику командировать городскаго врача изъ Березова г. Алексѣева. Послѣдній отправляется въ каюкѣ, ѣдетъ около 6 сутокъ, пріѣзжаетъ подъ вечеръ въ село, посылаетъ за фельдшеромъ, спрашиваетъ у него, сколько больныхъ, даетъ нѣсколько лѣкарствъ и ровно черезъ часъ уѣзжаетъ обратно, не выходя изъ лодки и не повидавши ни одного больнаго. Неужели стоило этого господина везти 800 верстъ, для того только, чтобы онъ въ теченіе часа побесѣдовалъ съ фельдшеромъ? Вѣдь это же возмутительно! А какъ снабжались пароходы аптечками? Капитанъ парохода „Гражданинъ“ жаловался такимъ образомъ: „Суютъ на пароходъ кулекъ или ящикъ съ лѣкарствами, да съ ними не знаешь, что дѣлать, кромѣ касторки. Названія латинскія, поясненія или руководства никакого. Иной разъ и просятъ лѣкарства, да не знаешь, гдѣ его

найти и въ какой дозѣ дать". Неужели всякій капитанъ парохода долженъ изучать медицину, чтобы быть годнымъ къ исполненію своихъ капитанскихъ обязанностей. А относись люди къ дѣлу добросовѣстно, всякій не спеціалистъ по медицинѣ можетъ разобраться въ толково составленной аптечкѣ". И такъ дѣлалось постоянно. Напр., на одинъ пароходъ въ 1893 г. была доставлена цѣнная аптечка въ 350 р., но въ какомъ видѣ! Названія лѣкарствъ были подписаны карандашомъ и уже поистерлись, написаны крайне неразборчиво, лѣкарства свалены въ кучу. Тутъ даже и спеціалистъ потерялъ бы голову и не былъ бы въ состояніи извлечь какой-либо пользы изъ такъ составленной аптечки. А вѣдь она предназначалась для не спеціалистовъ, которые какъ показываютъ многіе факты, недурно могутъ лѣчиться и лѣчить отъ несложныхъ болѣзней при помощи лѣчебника и толково составленной аптечки.

Намъ на Уралѣ походная аптечка оказывала услуги, хотя среди насъ не было ни одного спеціалиста по медицинѣ. Но за то наша аптечка была составлена толково и въ порядкѣ. Да и во многомъ другомъ обнаруживалась недобросовѣстность медицинскаго персонала и неумѣлость администраціи, полагавшей, кажется, что все искусство въ этомъ дѣлѣ состоитъ въ возможно частомъ повтореніи:

„расшибу!“ Неудивительно, что крестьяне должны были лѣчить своихъ больныхъ собственными средствами: растирали крапивой, давали деревянное масло съ дегтемъ во внутрь, обливали керосиномъ. Кромѣ того, они раскладывали вокругъ деревни и по улицамъ „деревянный“ огонь, то-есть огонь, добытый треніемъ одного куска дерева о другой. Для постояннаго поддержанія этого огня между дворами установлена была очередь. Каждаго вновь пріѣзжающаго въ деревню провожали чрезъ этотъ огонь, что служило, такъ сказать, дезинфекціоннымъ средствомъ. Такой же огонь обыкновенно разводятъ и на поляхъ при болѣзни рогатаго скота и лошадей. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ (въ Субботиной напр.), холера такъ сильно свирѣпствовала, что не успѣвали заготовлять гробовъ и хоронили умершихъ безъ нихъ. Въ селѣ Рѣпаловскомъ покойниковъ нужно было хоронить на другомъ берегу, для чего требовалось перевозить ихъ на лодкѣ. Мѣстные жители наотрѣзъ отъ этого отказались, и, чтобы не оставить мертвыхъ безъ погребенія, оказалось необходимымъ оставить въ Рѣпаловскомъ ссыльныхъ съ парохода, которые нанялись производить эту операцію за 2 руб. съ каждаго покойника. Одной изъ причинъ сильнаго распространенія холеры, по нагорному берегу Иртыша отъ Тобольска до Демьянска,

можно считать, между прочимъ, то обстоятельство, что тамъ лѣтомъ 1892 г. велись работы по устройству колесной дороги отъ Тобольска до Самарова и что въ селеніяхъ этого района толпилось много рабочихъ.

VI.

Заключеніе.

Наша поѣздка къ Сѣверному Уралу и вообще на сѣверъ Тобольской губерніи была вызвана, какъ сказано выше, особенной цѣлью, выполненной болѣе или менѣе удовлетворительно. Весьма естественно, если читатель спроситъ: ну что же? стоитъ ли начать разработку мѣдныхъ и другихъ рудъ на Сѣверномъ Уралѣ, если таковыя окажутся? Желательна ли таковая разработка для края, и если желательна, то возможна-ли и при какихъ условіяхъ возможна? Мы видѣли въ III главѣ нашего отчета, что Полярный Уралъ въ геологическомъ и минералогическомъ отношеніи не подвергался основательнымъ изслѣдованіямъ.

Уже одно это обстоятельство не даетъ основанія думать, чтобы промышленные люди и капиталисты обратили серьезное вниманіе на Сѣверный Уралъ. Мало того, тѣ изслѣдованія, которыя до сихъ поръ

производились, распространили далеко неблагопріятные слухи объ Уралѣ.

Въ минералогическомъ отношеніи онъ былъ объявленъ бѣднымъ. Слухъ, пущенный г. Носиловымъ, объ его золотоносности весьма мало подтвердился. Хотя и извѣстно, что изслѣдованія производились неосновательно, тѣмъ не менѣе неблагопріятные слухи производили свое вліяніе и дѣйствовали расхолаживающимъ образомъ на людей, которые, можетъ быть, были бы и не прочь вложить свои капиталы въ дѣло развитія горной промышленности на Сѣверномъ Уралѣ.

Двѣ экспедиціи, устроенныя Сыромятниковымъ, показали, что на Полярномъ Уралѣ имѣется богатая мѣдная руда, и это обстоятельство имѣетъ очень важное значеніе, такъ какъ оно опровергаетъ установившуюся за этой частью Урала нелестную репутацію. Этого, конечно, мало. Для привлеченія бо́льшаго вниманія къ Уралу было бы необходимо произвести въ разныхъ его частяхъ основательныя изслѣдованія, которыя, можетъ быть, показали бы, что онъ далеко не такъ бѣденъ въ геологическомъ отношеніи, какъ думали. Пусть это было бы доказано, и тогда люди и капиталы, вѣроятно, устремились бы на разработку.

Другое обстоятельство, которое препятствуетъ

какъ производству развѣдокъ, такъ и попыткамъ поставить дѣло на Полярномъ Уралѣ, это, разумѣется, крайняя суровость климата тѣхъ мѣстъ, гдѣ онъ расположенъ. Въ этомъ онъ раздѣляетъ одинаковую судьбу со всѣмъ сѣверомъ Сибири, о минеральныхъ богатствахъ котораго извѣстно только, что они существуютъ. Европ. Россія и Сибирь на громадномъ своемъ протяженіи обладаютъ еще такой массой горныхъ сокровищъ, ждущихъ разработки, что нисколько неудивительно, если разработка направляется въ мѣстности, болѣе удобныя въ климатическомъ отношеніи, чѣмъ страны сѣвера.

Кому за охота, въ самомъ дѣлѣ, отправляться за разработкой каменнаго угля на Новую Землю, если громадныя залежи его имѣются повсемѣстно въ Южной Россіи и Сибири? Какія особенныя выгоды могутъ побудить устроить мѣдноплавильный заводъ на Полярномъ Уралѣ, если мѣдная руда имѣется и на Кавказѣ, и на Среднемъ Уралѣ, и въ Степной области и на Алтаѣ и въ Восточной Сибири? Поэтому, наши сѣверныя горы, а въ томъ числѣ и Полярный Уралъ еще долгое время будутъ привлекать къ себѣ вниманіе преимущественно людей сѣвера, привыкшихъ къ его климату и живущихъ его интересами. Для жителей сѣвера развитіе горной промышленности имѣло бы немаловаж-

ное значеніе. Это соображеніе мы высказываемъ на основаніи данныхъ, почерпнутыхъ изъ наблюденія надъ экономической жизнью Березовскаго края. Какъ извѣстно, добывающая промышленность обитателей этого края весьма неразнообразна: звѣроловство, оленеводство и рыболовство занимаютъ главное мѣсто. Продуктами отъ этихъ промысловъ они оплачиваютъ стоимость ввозимыхъ къ нимъ товаровъ, потребность въ которыхъ все возрастаетъ какъ среди русскихъ и зырянъ, такъ и среди остяковъ и самоѣдовъ. Извѣстно, что вышеуказанные промыслы на сѣверѣ Тобольской губерніи находятся далеко не въ блестящемъ состояніи, отчего, конечно, и покупныя силы мѣстнаго населенія весьма слабы.

Существуютъ почти баснословныя преданія о пушныхъ богатствахъ сѣвера Тобольской губерніи, который не даромъ названъ былъ страной соболя. А теперь тамъ соболь довольно рѣдкій звѣрь. Тундра и тайга, опустошаемыя соединенными усиліями русскихъ и инородцевъ, бѣднѣютъ съ каждымъ годомъ и недалеко то время, когда и на сѣверѣ охота изъ занятія, доставляющаго средства къ существованію, превратится въ забаву и развлеченіе. Оленеводство тоже падаетъ.

По крайней мѣрѣ еще въ сороковыхъ годахъ у инородцевъ и русскихъ промышленниковъ водились

большія стада оленей, и число ихъ превышало 200,000 штукъ; но уже въ 1869 г. въ березовскомъ округѣ считалось до 150,000 штукъ оленей, а по даннымъ 1884 г. въ березовскомъ и сургутскомъ округахъ считается въ обоихъ вмѣстѣ всего 126,000 оленей. Причиною вымиранія оленей являются частыя эпидеміи на оленей, изъ которыхъ особенной силой отличалась эпидемія 1848 года, истребившая нѣсколько десятковъ тысячъ этихъ полезнѣйшихъ животныхъ сѣвера. Разумѣется, мѣстные оленеводы, не имѣя никакихъ научныхъ познаній, безсильны въ борьбѣ съ олеными эпидеміями, безжалостно истребляющими одну изъ основъ ихъ благосостоянія, да и обыкновенный ветеринаръ тутъ ничего не подѣлаетъ, такъ какъ необходимо было бы спеціальное изученіе оленьихъ болѣзней. Если мы оставимъ въ сторонѣ такіе второстепенные промыслы, какъ добыча мамонтовой кости, птичьяго пера и проч., то главной отраслью промышленности населенія Березовскаго округа окажется рыболовство. Упадка рыболовства нельзя предвидѣть въ скоромъ времени, потому что Обь и ея протоки до сихъ поръ обильны рыбой, хотя и не въ такой степени, какъ лѣтъ 50 тому назадъ.

Рыболовство надолго останется преобладающимъ занятіемъ какъ инородцевъ, такъ и тѣхъ изъ рус-

скихъ, которые занимаются не торговлей, а промыслами. Однако рыболовство поставлено въ такія невыгодныя условія по сбыту своего продукта, что оно въ настоящее время, по крайней мѣрѣ, доставляетъ барыши только скупщикамъ. Не мѣшаетъ сказать нѣсколько словъ о томъ, почему это происходитъ. Положимъ, объ обской рыбопромышленности пишется уже давно и пишется все одно и то же, такъ что намъ придется повторить опять то же, что говорилось и 50 лѣтъ тому назадъ.

Рыболовныя угодья въ Березовскомъ округѣ принадлежатъ, какъ извѣстно, инородцамъ и арендуются у послѣднихъ русскими рыбопромышленниками часто по баснословно дешевой цѣнѣ, причемъ хозяева нерѣдко поступаютъ рабочими къ своимъ арендаторамъ. Русскіе рыбопромышленники раздѣляются на крупныхъ и мелкихъ. Первые при началѣ промысловъ даютъ послѣднимъ (а частью и остякамъ) разные припасы и товары, большею частью въ долгъ. Такъ какъ мелкіе промышленники и безъ того уже задолжены, то купецъ, отдавая товаръ человѣку, который ему долженъ за прежніе годы, необходимо налагаетъ лишній процентъ на каждый пудъ хлѣба, на каждый аршинъ, на каждую вещь. Затѣмъ, мелкій промышленникъ ту же самую вещь, полученную отъ купца, отдаетъ остяку и также въ долгъ, при

чемъ тоже налагается процентъ. Можно себѣ представить, во что обходится остяку самая простая вещь, пудъ муки, фунтъ табаку и т. д.! Мелкіе рыбопромышленники при такой постановкѣ промысла неизбѣжно рано или поздно разоряются, потому что цѣны на рыбу устанавливаются тѣми купцами скупщиками, которые дали имъ въ долгъ припасовъ и товаровъ. Происходитъ это вслѣдствіе того, что рыбопромышленники имѣютъ возможность сбыть свой товаръ лишь разъ въ годъ, а именно осенью, когда къ понизовьямъ Оби приходятъ пароходы, и притомъ небольшому числу лицъ. Въ свою очередь мелкій промышленникъ поступаетъ точно также относительно остяка и въ большинствѣ случаевъ самъ устанавливаетъ цѣну на его рыбу. Такъ велось въ стародавнія времена, такъ ведется и теперь, съ той развѣ только разницей, что прежде дѣло велось проще, грубѣе и нахальнѣе. Здѣсь не мѣсто, конечно, касаться вопроса, какъ поставить обскую рыбопромышленность въ такія условія, при которыхъ она сдѣлалась бы источникомъ благосостоянія жителей Березовскаго округа, но нельзя не замѣтить, что въ данномъ случаѣ послѣдній раздѣляетъ судьбу, одинаковую съ судьбой всѣхъ такихъ мѣстностей, которыя не имѣютъ выгодныхъ рынковъ для сбыта своихъ продуктовъ. Вопросъ объ оживленіи

сѣвера давно уже поднятъ въ литературѣ, давно уже идетъ рѣчь о разработкѣ его естественныхъ богатствъ, признаться сказать, нѣсколько преувеличенныхъ, что касается, по крайней мѣрѣ, Березовскаго округа. Но во всякомъ случаѣ, въ виду паденія звѣроловства, непрочности оленеводства и убыточности рыболовства, мы думаемъ, что немалой пользой для края явилось бы введеніе новыхъ промысловъ, изъ которыхъ важнѣйшимъ могла бы быть добыча и обработка металловъ. Съ дальнѣйшимъ приростомъ населенія и упадкомъ промысловъ, если только своевременно будутъ приняты мѣры предотвращенія вымиранія и вырожденія населенія, улучшены пути сообщенія и вообще поднятъ духъ сѣверныхъ жителей, добыча и обработка металловъ должны будутъ явиться непремѣнно, потому что богатства сѣвера далеко не разнообразны, и въ такомъ случаѣ для Печорскаго и Березовскаго края Полярный Уралъ окажется, вѣроятно, неоцѣнимымъ сокровищемъ. Очень можетъ быть, что и въ другихъ мѣстахъ Березовскаго округа, кромѣ Полярнаго Урала, нашлись бы кое-какія ископаемыя богатства. По крайней мѣрѣ въ „Описаніи Березовскаго края“ Абрамова мы находимъ такія свѣдѣнія (стр. 108): „Донынѣ извѣстно, говоритъ онъ, что отъ устья Иртыша внизъ по Оби, по правую

сторону, тянутся высокіе слои изъ бѣлой, желтой и красной глины. Также большими грудами лежатъ по берегу Оби различной величины камни кремнистаго песчаника, проникнутаго слюдой и желѣзной окисью.

Изъ описи Кондинскаго монастыря, составленной въ 1673 году, видно, что здѣсь производилась плавка чугуна изъ руды, вѣроятно, болотной. Царской грамотой, данной въ январѣ 1679 г. по прошенію игумена Макарія, дозволено было близъ рѣки Оби зачислить за монастыремъ пріискъ слюды.

Ближе къ сѣверу попадается азбестъ, а у береговъ Ледовитаго океана куски янтаря, называемаго здѣсь морскимъ ладономъ; также большіе обломки каменнаго угля и окаменѣлыя раковины, обведенныя струнистымъ гипсомъ. Можетъ быть, новыя изслѣдованія подтвердили бы эти данныя".

Впослѣдствіи, повторяемъ, такъ, вѣроятно, и будетъ. Но уже и теперь піонерская попытка разработки Полярнаго Урала внесла бы нѣкоторое разнообразіе въ экономическую жизнь края и повела бы за собой, можетъ быть, начало кузнечному, слесарному и другимъ ремесламъ въ Обдорскѣ и Березовѣ. По мѣстнымъ условіямъ все это представляется намъ, конечно, въ очень малыхъ и скромныхъ размѣрахъ, именно только началомъ, такъ какъ разсчитывать на какое то особенное оживленіе сѣвера въ ближай-

шемъ будущемъ мы не имѣемъ пока достаточныхъ основаній.

Но, можетъ быть, и эта піонерская попытка, хотя бы она была сдѣлана людьми сѣвера, привыкшими ко всякимъ лишеніямъ и къ суровости климата, должна разбиться о непреодолимыя препятствія, представляемыя природой, малолюдностью края, неудобствомъ путей сообщенія, отсутствіемъ рынковъ для сбыта?

Препятствія несомнѣнно должны быть, но посмотримъ, насколько они непреодолимы.

По заключеніямъ Кольштедта и нашимъ, природа никакихъ особыхъ препятствій для устройства мѣдноплавильнаго завода не представляетъ. Но, разумѣется, необходимы были бы рабочіе изъ сѣверныхъ жителей. Изъ обитателей Березовскаго и Печорскаго края наибольшей энергіей и предпріимчивостью отличаются зыряне. Вотъ какой отзывъ даетъ о нихъ Гоффманъ: „орлиный носъ, атлетическое тѣлосложеніе, живой взглядъ, увѣренная поступь,— таковы сразу бросающіеся въ глаза признаки ижемца; острый умъ въ соединеніи съ хитростью, равнодушіе по отношенію къ опасности и безпокойствамъ и неумѣренная жажда къ пріобрѣтенію быстро обнаруживаются при разговорѣ съ нимъ. Одежда и жилища свидѣтельствуютъ о благосостояніи, а об-

обширныя поля и луга по берегамъ Ижмы, добытые вырубкой и корчевкой лѣса,—о трудолюбіи.

Первоначально главными занятіями ихъ были: торговля, охота и земледѣліе, а нынѣ на первый планъ выступаетъ оленеводство, которому они научились отъ самоѣдовъ и въ которомъ превзошли своихъ учителей. Дѣятельные, предпріимчивые, мудрые въ распоряженіи, быстрые въ исполненіи они извлекли изъ суровой полярной природы тундры такіе плоды, какихъ нельзя было и ожидать отъ нея. Ихъ заботливость о стадахъ возбуждаетъ удивленіе. Въ ясную погоду и днемъ зырянскій хозяинъ предоставляетъ охрану своихъ стадъ самоѣду—пастуху, но въ облачную погоду во время дождя или снѣжной мятели, онъ самъ на партѣ съ собаками надзираетъ за своимъ стадомъ, отгоняетъ волковъ, и какъ бы далеко его животныя не зашли отъ его чума, онъ при нихъ и гонитъ ихъ днемъ назадъ. Особенно внимательно онъ относится къ приплоду, отчего его стадо быстро возрастаетъ.

Наиболѣе дорогая часть оленя—его шкура. Лѣтомъ она негодна для обработки и пріобрѣтаетъ полную цѣнность только осенью. До средины августа ижемецъ питается соленымъ мясомъ, рыбой и тѣмъ, что раздобудетъ въ тундрѣ, а оленя убиваетъ лишь въ крайней нуждѣ. Въ концѣ сентября, при

наступленіи зимы съ ея морозами, онъ убиваетъ сразу сто, даже тысячу оленей, смотря по состоянію своего стада, мясо солитъ на лѣто или въ замороженномъ видѣ переправляетъ за Уралъ къ Оби, гдѣ его ждутъ съ нетерпѣніемъ. За мясо животнаго онъ получаетъ до 2 р. с., на вырученныя деньги закупаетъ обской рыбы, особенно осетровъ, которую доставляетъ въ Архангельскъ и Петербургъ, мягкую рухлядь, которая идетъ въ Ирбитъ, и Нижній-Новгородъ, муку, которая идетъ на Печору и другіе товары, которыми онъ очень выгодно торгуетъ съ самоѣдами и остяками.

Изъ шкуръ убитыхъ оленей онъ изготовляетъ мѣховую одежду и мѣховую обувь или выдѣлываетъ замшу, которую сбываетъ въ Нижній-Новгородъ или Москву по 1 р. 50 к.—2 р. за штуку. Если онъ имѣетъ стадо въ 6—7000 штукъ, что дозволяетъ ему убивать ежегодно 1500 штукъ, то онъ получитъ въ годъ не менѣе 6000 р. за свой трудъ и заботы. Изъ этой суммы онъ издержитъ на себя рублей 500. Поэтому не удивительно, что въ Ижмѣ имѣются крестьяне, обладающіе капиталомъ въ 30—50 т. р.

Таковы ижемцы, какъ купцы и оленеводы; въ тундрѣ они герои и господа. Морозъ, дождь, буря и мятель имъ ни по чемъ.

Въ самую темную ночь, когда на небѣ не свѣтитъ ни одной звѣзды, зырянинъ находитъ дорогу такъ же хорошо, какъ и днемъ. Безъ всякаго внѣшняго принужденія (!) самоѣды и остяки склоняются предъ бо̀льшимъ умомъ и бо̀льшей энергіей Зырянъ. Поэтому ихъ называютъ притѣснителями и хотятъ изгнать изъ тундры, въ которой они, конечно, пришельцы, каковыми въ свое время были остяки и самоѣды, но вѣдь тундра можетъ прокормить гораздо болѣе тысячъ оленей, чѣмъ сколько кормитъ въ настоящее время, а если самоѣды вымираютъ, то это—слѣдствіе вѣчнаго закона. Ночь должна уступить дню, свѣтъ гонитъ боящихся свѣта и, подобно свѣту, прогрессъ цивилизаціи неудержимо совершаетъ свой путь" *).

Нельзя не назвать эту характеристику чрезмѣрно преувеличенной. Предпріимчивость зыряне обнаруживаютъ преимущественно въ торговлѣ, въ которой они дѣйствительно оказываются ловкими и энергичными. Но радующіе Гоффмана успѣхи зырянъ въ оленеводствѣ явятся въ настоящемъ своемъ свѣтѣ, если мы вспомнимъ, что количество оленей ни въ Печорскомъ, ни въ Березовскомъ краѣ нисколько не возрастаетъ, и что совершается не процессъ развитія оленеводства, а лишь перемѣщеніе оленьихъ стадъ отъ са-

*) Der Nordliche Ural. ss. 201—203.

моѣдовъ и остяковъ къ зырянамъ. По словамъ Шренка, зыряне стали заниматься оленеводствомъ съ 1830 года и уже въ 1837 г. изъ 80 т. оленей Большеземельской тундры 76 т. принадлежали 68 хозяинамъ—зырянамъ, обратившимъ прежнихъ владѣльцевъ въ пастуховъ. Насколько зыряне болѣе искусные оленеводы, чѣмъ остяки и самоѣды, судить трудно, но, по словамъ зырянъ, ихъ оленьи стада не менѣе, чѣмъ самоѣдскія, страдаютъ отъ безкормицы и эпидемій. Очень возможно, что зыряне, обнаруживая ловкость въ торговлѣ и пристрастіе къ пастушеской жизни оленевода, оказались бы мало пригодными для горныхъ работъ. Намъ, по крайней мѣрѣ, они показались изрядно лѣнивыми людьми. И это не наше только мнѣніе. Извѣстно, что въ 1886 г. А. М. Сибиряковъ разсчитывалъ провести лѣтній путь отъ Ляпина до Щугора при помощи зырянъ. Но они оказались очень лѣнивыми, такъ что въ продолженіе мѣсяца работали всего 15 дней и ихъ пришлось уволить по окончаніи перваго мѣсяца и замѣнить возчиками съ Оби и Иртыша (Левитовъ, Сибиряковскій трактъ на сѣверъ, стр. 7). Но во всякомъ случаѣ, не смотря на присутствіе въ характерѣ зырянъ и нѣкоторыхъ отрицательныхъ чертъ, нельзя не признать однако, что они, повидимому, замѣчательно приспособлены къ

жизни на сѣверѣ, не теряютъ бодрости и энергіи, отличаются здоровьемъ, очень любознательны и переимчивы. Они будутъ незамѣнимы для горныхъ промысловъ на Уралѣ, какъ порядочные чернорабочіе, возчики клади, проводники по горамъ и тундрамъ и т. д. Благодаря любознательности изъ нихъ впослѣдствіи могутъ выработаться мастера кузнечнаго и слесарнаго производства, конторщики, надсмотрщики, управляющіе и т. п. Во всѣхъ этихъ занятіяхъ они успѣшно могутъ конкурировать съ русскими, какъ успѣшно конкурируютъ съ ними въ торговлѣ и обираніи инородцевъ. Несомнѣнно, что и изъ русскихъ обитателей Березовскаго и Печорскаго края нашлось бы не мало, которые охотно присоединились бы къ піонерамъ по разработкѣ горныхъ богатствъ Полярнаго Урала.

Что же касается остяковъ и особенно самоѣдовъ, то разсчитывать на нихъ трудно, особенно въ первое время. Но и безъ нихъ для піонерской попытки нашлось бы достаточное число людей на сѣверѣ. Изъ другихъ мѣстностей пришлось бы доставить лишь опытныхъ мастеровъ, уже знакомыхъ съ горнымъ дѣломъ. Само собой разумѣется, что дальнѣйшее развитіе горнаго промысла на Сѣверномъ Уралѣ будетъ возможно лишь при увеличеніи населенія сѣвера. Но важно только начало.

Пусть начнутся разработки съ успѣхомъ, при условіяхъ, благопріятныхъ для рабочихъ, пусть разработка окажется выгодной, а положеніе рабочихъ сноснымъ, и по слѣдамъ первыхъ предпринимателей устремятся новые развѣдчики, капиталисты и рабочіе.

Извѣстно, что Печорскій край, Сѣверный Уралъ и Березовскій край представляютъ одни изъ обособленнѣйшихъ уголковъ Россіи: подвозъ припасовъ, матеріаловъ, орудій, если здѣсь начнутъ устраиваться фабрики и заводы, будетъ сопровождаться большими затрудненіями и крупными издержками, равно какъ и сбытъ добытаго металла. Піонерамъ пришлось бы не мало поработать и не мало сдѣлать затратъ по проложенію путей какъ на самомъ Уралѣ, такъ и отъ Урала къ пристанямъ судоходныхъ рѣкъ. Къ посѣщенной нами мѣстности подвозъ припасовъ лѣтомъ былъ бы возможенъ по Войкару, хотя и сопровождался бы большими затрудненіями, а зимой—на оленяхъ. Весьма возможно, что піонерамъ пришлось бы обзавестись собственными оленьими стадами. Добытый металлъ на оленяхъ же или на лошадяхъ можно было бы зимою доставлять къ пристанямъ судоходныхъ рѣкъ. Что нашелся бы рынокъ для сбыта полярной мѣди, едва ли можно сомнѣваться. Добыча металловъ вовсе не такъ велика

въ Россія, чтобы были излишни новые рудники и заводы.

До сихъ поръ Россія закупаетъ у Европы болѣе половины того количества произведеній горнаго промысла, какое ей нужно. Въ частности, Тобольская губернія до того бѣдна въ минералогическомъ отношеніи, что даже жерновой камень и известь привозятся сюда изъ Пермской губерніи. Рынокъ для сбыта полярныхъ металловъ открылся бы и на востокъ. и на западъ отъ Уральскаго хребта. Сбытъ, вѣроятно, имѣлся бы уже и для піонерской попытки, при тѣхъ условіяхъ путей сообщенія и другихъ, какія имѣются въ настоящее время. Но надо замѣтить, что въ недалекомъ будущемъ наше сѣверное побережье, какъ россійское, такъ и сибирское ожидаютъ весьма существенныя перемѣны.

Давно уже идутъ разсужденія и производятся нѣкоторыя работы по вопросу о томъ, какими бы удобными путями сообщенія соединить бассейнъ Оби съ бассейномъ Печоры и сѣверъ Сибири съ Архангельской губерніей, то-есть вообще по вопросу объ оживленіи нашего сѣвера.

Сѣверное побережье Норвегіи и Швеціи показываетъ, какая богатая промышленность и какая благоустроенная жизнь можетъ развиться, даже на холодномъ, угрюмомъ сѣверѣ. Благоустройство нор-

вежскаго сѣвера объясняется, конечно, большей культурностью норвежскаго народа, его почти поголовной грамотностью, его общественными учрежденіями, покровительствующими развитію личности и заботящимися объ ея интересахъ. Но культура на далекомъ сѣверѣ, представляющемъ весьма мало привлекательности для жизни, возможна лишь въ томъ случаѣ, если онъ не отдѣленъ отъ остальнаго міра болотами, тундрами и тайгой, если онъ обладаетъ удобными внутренними и внѣшними путями сообщенія, если онъ имѣетъ удобные и выгодные рынки для сбыта своихъ продуктовъ, устраняющіе возможность сосредоточенія всей торговли и промышленности въ рукахъ немногихъ крупныхъ капиталистовъ и т. д. и т. д... ну, а кромѣ того необходимо широкое распространеніе образованія.

Суровая Норвегія обвила свои берега сѣтью пароходныхъ линій и телеграфной проволоки, организовала правильные пути сообщенія на всемъ Финмаркенѣ и Нордландѣ, въ каждомъ поселкѣ устроила школу и церковь, организовала на своемъ сѣверѣ широкій, общедоступный кредитъ. О необходимости всего этого для нашего сѣвернаго побережья говорилось въ печати не мало; особенно настойчиво указывалось на то обстоятельство, что сѣверъ Архангельской губерніи нуждается въ соединеніи

съ внутренними губерніями и Сибирью хорошими путями сообщенія, желѣзными дорогами и телеграфной проволокой. Въ самомъ дѣлѣ, нѣтъ спору, что сѣверъ богатъ звѣрями, рыбой, минералами и металлами, но представьте себѣ человѣка, знакомаго съ благами культуры, среди этихъ богатствъ, но отдѣленнаго отъ цивилизованныхъ странъ непроходимыми тундрами и непроѣзжими морями.

Ему останется только одно—усвоить образъ жизни остяковъ и самоѣдовъ. Онъ — богатъ, но за эти богатства никто не даетъ ему хлѣба, овощей, орудій, обстановки цивилизованныхъ странъ, книгъ, помощи въ борьбѣ съ угрюмой природой. Онъ быстро потеряетъ свою культурность, станетъ жить въ грязныхъ юртахъ, питаться мерзлой рыбой и часто голодать. Поэтому нисколько не удивительно, что въ вопросахъ объ оживленіи сѣвера главную роль играетъ устройство хорошихъ путей сообщенія, которые приблизили бы къ сѣверу культурныя страны, отсюда проекты желѣзныхъ дорогъ по Архангельской губерніи и чрезъ Сѣверный Уралъ, попытки правильнаго товарнаго судоходства чрезъ Карское море къ устьямъ Оби и Енисея, опыты соединенія бассейна Оби съ бассейномъ Печоры и т. д. Всѣ эти вопросы и попытки въ недалекомъ будущемъ придутъ, вѣроятно, къ благополучному результату и только

тогда можно будетъ говорить объ оживленіи сѣвера, о прекращеніи эксплуатаціи инородцевъ, о болѣе правильной разработкѣ богатствъ сѣвера и Полярнаго Урала.

Напомнимъ о нѣкоторыхъ проектахъ относительно оживленія Тобольской губерніи и Печорскаго края. Неоднократно возникалъ вопросъ о томъ, чтобы воспользоваться бассейнами рр. Оби и Печоры для полученія заграничныхъ товаровъ и отправленія заграницу сибирскаго сырья. О значеніи Печоры для Сѣверной Россіи Рабо говоритъ такимъ образомъ: *) „Въ Западной Европѣ только Дунай важнѣе Печоры. Этой большой рѣчной артеріи, остававшейся до сихъ поръ безполезной, предназначено сдѣлаться самымъ важнымъ торговымъ путемъ Сѣверной Россіи. Эта прекрасная рѣка послужитъ для перевозки товаровъ Волги и Каспія до Ледовитаго океана, открытаго навигаціи въ продолженіи 4 мѣсяцевъ. Съ другой стороны притоки Оби будутъ доставлять сибирскіе продукты, а съ развитіемъ горнозаводскаго промысла на Сѣвери. Уралѣ металлъ пойдетъ на западъ въ Европу и на востокъ — въ Западную Сибирь. О необходимости соединенія Сибири съ Архангельской губерніей удобными путями сообщенія, между прочимъ, напечатана въ 1891 г. въ извѣстіяхъ

*) Charles Rabot. Magazin pittoresque 1891 г., 31 oct.

географическаго общества (т. IV) статья г. Островскаго, въ которой авторъ замѣчаетъ: „Архангельскій край владѣетъ открытымъ моремъ, но нуждается въ товарахъ къ вывозу по этому морю, тучная Сибирь владѣетъ предметами вывоза, но ея рѣки уходятъ въ ледяное море. Неужели же такъ безнадежна и не заслуживаетъ вниманія мысль о соединеніи этихъ двухъ половинъ въ одно цѣлое?" Конечно, заслуживаетъ и давно уже производятся изслѣдованія удобныхъ переваловъ чрезъ Сѣверный Уралъ. Изъ такихъ переваловъ чрезъ Уралъ, гдѣ сходятся притоки Печоры и Оби, особенно извѣстны два: Сидоровскій и Сибиряковскій. Подъ 64° с. ш. Уральскій хребетъ прорѣзывается поперечнымъ широкимъ (около 150 саж.) ущельемъ, дно котораго представляетъ почти совершенно ровную поверхность, при твердой каменистой почвѣ. „Къ этому ущелью, говоритъ проектъ купца Сидорова *), съ одной стороны подходятъ вершины р. Кокпилы, впадающей въ р. Тумбалову; Тумбалова впадаетъ въ Пагаягу, Пагаяга— въ Ленью, а эта послѣдняя въ р. Усу, впадающую въ Печору, а съ другой – вершины Войкара, впадающаго въ Обь. Такимъ образомъ между пунктами по рр. Усѣ и Войкару, на которыхъ должно

*) Проектъ купца Сидорова, Тобольскъ 1864 г. ст. 3.

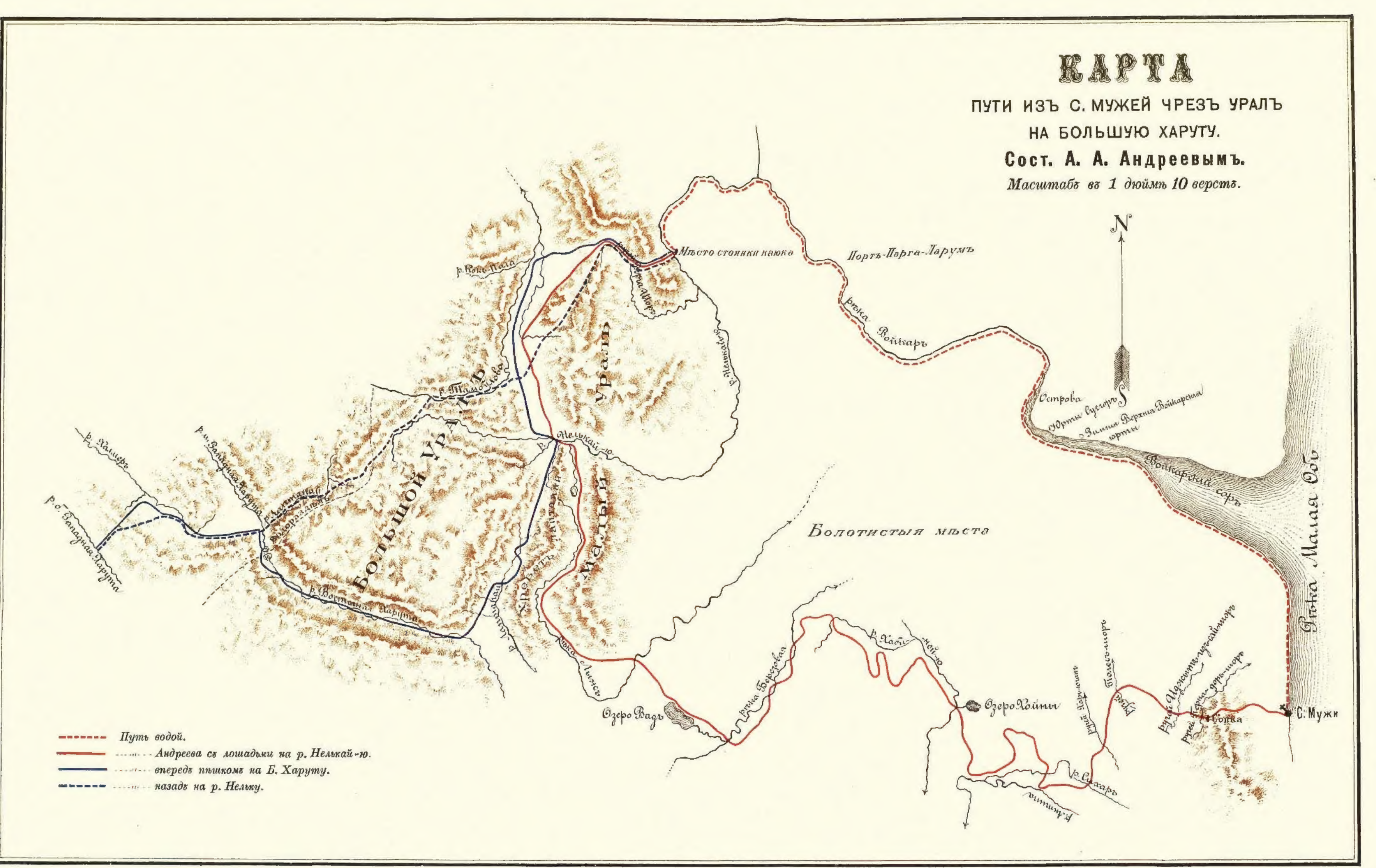
уже прекращаться судоходное и пароходное движеніе, начинается волокъ, длиною около 60 верстъ: на этомъ пространствѣ Сидоровъ предполагалъ устроить шоссейную или желѣзную дорогу. Проектъ Сидорова, по разнымъ причинамъ, потерпѣлъ крушеніе. Затѣмъ является проектъ Голохвастова о соединеніи Оби съ Печорой желѣзной дорогой. Позднѣе за разысканіе удобнаго перевала чрезъ хребетъ принялся А. М. Сибиряковъ. Путь новгородцевъ чрезъ Уралъ, какъ предполагаютъ, находился въ томъ мѣстѣ, гдѣ притокъ Печоры-Щугуръ поворачиваетъ къ сѣверу и затѣмъ по рр. Сыгвѣ и Сосьвѣ, притокамъ Оби. Здѣсь-то и проложенъ такъ-называемый Сибиряковскій путь, о которомъ Рабо говоритъ: *) „Вскорѣ послѣ изслѣдованія знаменитаго Норденшильда въ Ледовитомъ океанѣ Сибиряковъ попытался установить морское сообщеніе между портами Европы и устьемъ Енисея. Къ сожалѣнію, успѣхъ не соотвѣтствовалъ его усиліямъ. Льды ломали или задерживали судна. Сибиряковъ потерялъ нѣсколько милліоновъ въ этихъ предпріятіяхъ. Затѣмъ онъ направилъ свои изысканія въ другую сторону, и его стараніями проложенъ путь чрезъ Уралъ, нѣсколько ниже полярнаго круга, отъ до-

---

*) Le temps, 1891 г. № 11091.

лины Сыгвы до деревни Усть-Щугуръ (с. Щугурское). Но эта мѣстность представляетъ одну сплошную трясину, такъ что невозможно устроить шоссейной дороги и нельзя ѣздить на телѣгахъ. Однако, зимой этотъ путь имѣетъ значеніе. Лѣтомъ пароходы могутъ поставлять товары Обью и ея притоками къ подошвѣ Урала, отсюда, когда морозъ укрѣпитъ почву, они доставлялись бы въ с. Щугурское, откуда въ слѣдующемъ году могутъ провозиться Печорою въ Европу; въ близкомъ будущемъ эта дорога сдѣлается важнымъ торговымъ путемъ. Теперь же пока она служитъ для поставки хлѣба въ Печорскій край". Были и другіе проекты въ этомъ же родѣ, но мы не будемъ ихъ касаться. Достаточно сказать, что всѣ они такъ или иногда касаются и Полярнаго Урала, такъ какъ послѣдній находится на пути между Сибирью и сѣверомъ Европейской Россіи.

Очевидно, что въ недалекомъ будущемъ нѣкоторые изъ проектовъ получатъ осуществленіе, и тогда разработка Полярнаго Урала, если оправдаются предположенія объ его минеральныхъ богатствахъ, сдѣлается несомнѣнной, такъ какъ откроется обширный рынокъ для сбыта полярныхъ металловъ.

Лит. В. Бахманъ Москва, Кузн. м.

0-75 к

Цѣна 75 коп.